

**СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: СЛОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ (II),
ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР, ВООРУЖЕННОЕ ПОДПОЛЬЕ И
БОРЬБА С НИМ**

Доклад №221 (Европа) – 19 октября

Перевод с английского языка

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	i
I. ВВЕДЕНИЕ	1
II. ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ИСЛАМИСТСКИЙ ПРОЕКТ.....	3
A. ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ.....	4
B. РАСПРОСТРАНЕНИЕ САЛАФИЗМА И РАДИКАЛИЗАЦИЯ: ИНГУШЕТИЯ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ	6
C. САЛАФИЗМ В МУЛЬТИКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ	8
D. ДАГЕСТАН: САЛАФИТЫ, СУФИИ И ДИАЛОГ	10
E. ЧЕЧНЯ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ИСКОРЕНЕНИЕ САЛАФИЗМА	14
III. ВООРУЖЕННОЕ ПОДПОЛЬЕ.....	16
A. «ИМАРАТ КАВКАЗ».....	16
B. РУКОВОДСТВО И ВЕРБОВКА НОВЫХ ЧЛЕНОВ.....	16
C. ТАКТИКА И МЕТОДЫ	18
D. ДАВЛЕНИЕ НА МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА	20
1. Вымогательство как способ фандрайзинга.....	20
2. Насаждение исламистского образа жизни.....	21
IV. БОРЬБА С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ: СИЛОВЫЕ МЕТОДЫ	22
A. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА	23
B. СТРУКТУРА КОМАНДОВАНИЯ И СИЛОВЫЕ ВЕДОМСТВА	25
C. ВЛИЯНИЕ НА СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ.....	26
D. ТАКТИКА И МЕТОДЫ	28
1. КТО, спецоперации и правоохранительная деятельность	28
2. Ликвидация лидеров вооруженного подполья.....	31
3. Задержания, пытки и насильственные исчезновения	32
4. Преследование родственников участников вооруженного подполья.....	33
5. Сбор оперативной информации и мероприятия по разминированию	34
V. БОРЬБА С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ: НЕСИЛОВЫЕ МЕТОДЫ	35
A. КОМИССИИ ПО АДАПТАЦИИ БОЕВИКОВ	36
B. КАКИМ ПУТЕМ ДВИГАТЬСЯ?	37
VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
ПРИЛОЖЕНИЯ	
A. КАРТА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....	41
B. СПИСОК АББРЕВИАТУР	42
C. СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	43
D. О МЕЖДУНАРОДНОЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЕ.....	45
E. ДОКЛАДЫ И БРИФИНГИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОГРАММЫ КРИЗИСНОЙ ГРУППЫ С 2009 Г.	46
F. ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЫ.....	47

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: СЛОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ (ЧАСТЬ II) ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР, ВООРУЖЕННОЕ ПОДПОЛЬЕ И БОРЬБА С НИМ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Вооруженный конфликт на Северном Кавказе – самый кровопролитный в современной Европе. Подполье, стремящееся установить в регионе политическое образование, основанное на шариате (исламском праве), совершает нападения на государственных чиновников и силовиков. До недавнего времени ответные действия властей ограничивались преимущественно жесткими силовыми мерами, направленными на уничтожение подполья и осуществляемыми за счет присутствия значительного силового контингента в регионе, что оставляло мало возможностей для диалога. И хотя такой подход обеспечил некоторый успех, уже за первые девять месяцев 2012 г. погибли как минимум 574 человека – боевики, силовики и гражданские лица, вооруженные столкновения в регионе происходят практически ежедневно, а теракты случаются даже в Москве. Несмотря на начало диалога с умеренными салафитами и попытки вернуть к мирной жизни сдавшихся боевиков, особенно в Дагестане, им препятствуют как противники мягких мер среди силовиков, так и вооруженное подполье. Глубинные причины насилия кроются в межэтнических и внутриконфессиональных противоречиях, неэффективности государственных институтов и недостаточной интеграции региона в состав России. Для того чтобы усилия по разрешению конфликта увенчались успехом, Россия должна выработать и реализовать долгосрочную комплексную стратегию, включающую продуманную национальную политику, содействие внутриконфессиональному диалогу, укрепление государственных институтов и адаптацию бывших членов вооруженного подполья.

После распада Советского Союза в регионе неуклонно растет влияние исламского фундаментализма, в основном салафитского толка. Особенности развития этого течения в отдельных республиках зависели, главным образом, от отношения правительства и силовых структур к консервативным мусульманским общинам, исторической роли религии и этнического состава населения, связей с конфликтом в Чечне и идеологией местных религиозных лидеров. Исламизация заметнее и глубже на востоке, хотя численность и влияние салафитских общин растет и на западе. На

востоке острый конфликт между салафитами и приверженцами традиционного ислама, главным образом суфиями, пользующимися поддержкой государства, способствует радикализации салафитов. Большинство салафитов остаются мирными, но их интеграция в социально-экономическое пространство своих республик затруднена. С весны 2011 г. в Дагестане были предприняты попытки преодоления внутриконфессионального раскола путем гражданского диалога и укрепления сотрудничества между религиозными группами. Продолжение этого процесса оказалось под угрозой в августе 2012 г., когда террористка-смертница убила самого влиятельного на Северном Кавказе суфийского шейха Саида Афанди Чиркейского.

В 2007 г., с образованием «Имарата Кавказ», вооруженное подполье, ответственное за большинство вооруженных столкновений и терактов, не дающих покоя местным жителям, провозгласило себя единой силой с общими целями, методами осуществления операций, коммуникациями, кадрами и источниками финансирования, разрозненные группы боевиков были объединены под центральным командованием. Значительная часть лидеров, стоявших у истоков подполья, уже уничтожена силовыми структурами, им на смену пришли более молодые, менее опытные и менее сплоченные командиры. Они уже в меньшей степени способны устраивать масштабные, демонстративные теракты или вести продолжительные боевые действия против силовых структур, однако пока не отказались от тактики проведения терактов в других регионах России, в особенности на транспорте, как это было в аэропорту Домодедово в 2011 г. и в московском метро в 2010 г. Подавляющее большинство нападений на Северном Кавказе сегодня нацелено на сотрудников силовых структур, представителей региональной власти и официальное духовенство и осуществляется с помощью огнестрельного оружия, самодельных взрывных устройств, а иногда террористами-смертниками.

Борьба с вооруженным подпольем осуществляется главным образом силами МВД и ФСБ, которые делают основной упор на силовые меры. Силовикам

предоставлены достаточно широкие возможности для маневра: включая объявление обширной территории зоной проведения контртеррористической операции, где временно ограничены многие гражданские права и свободы. До недавнего времени предполагаемых боевиков, как правило, убивали или задерживали в ходе спецопераций. Для получения информации или признательных показаний в интересах следствия широко применяются пытки, жертвами насильственных исчезновений становятся не только предполагаемые боевики, но и их вероятные пособники или имеющие значительное влияние исламисты, а в отношении членов их семей в некоторых республиках проводятся карательные операции. Такие жесткие меры не могут убедить радикально настроенную часть населения лояльно относиться к российской власти. Напротив, они побуждают новое поколение разочарованной молодежи «уходить в лес», т.е. присоединяться к вооруженному подполью, в поисках возмездия или иного, более справедливого политического устройства.

Многие в российском правительстве осознают ограниченность стратегии борьбы с вооруженным подпольем, которая предполагает исключительно применение жестких силовых методов и уделяет минимальное внимание действиям по завоеванию сердец и умов местного населения. В Дагестане местные власти выбрали другой подход, предполагающий диалог и большую терпимость к умеренным салафитам, а также переговоры с целью убедить боевиков сложить оружие и вернуться к мирной жизни. Аналогичный подход в Ингушетии способствовал существенному улучшению ситуации с 2009 г. Чеченские власти тоже не ограничиваются лишь жесткими силовыми методами, но используют совершенно иной подход, насаждая суфийский ислам, при этом искореняя салафитскую идеологию и применяя крайне жесткие меры против предполагаемых боевиков, а зачастую и против их пособников.

Этот, второй, доклад нового проекта Международной кризисной группы по Северному Кавказу анализирует исламский фактор: рост фундаментализма, радикализацию части общин, вооруженное подполье и борьбу государства с ним. Этот доклад составляет единое целое с первым докладом, который публикуется одновременно с ним и в котором анализируются этнические и национальные группы в регионе, их претензии и разногласия, в том числе более подробно рассматривается чеченский конфликт. Следующий, третий, доклад будет посвящен государственной региональной политике, качеству государственного управления и развитию местной экономики, а также будет содержать рекомендации.

**Москва/Стамбул/Брюссель,
19 октября 2012 г.**

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: СЛОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ (ЧАСТЬ II) ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР, ВООРУЖЕННОЕ ПОДПОЛЬЕ И БОРЬБА С НИМ

I. ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР в России были совершены одни из самых жестоких террористических атак в мире. С 1996 г. в Москве было осуществлено по меньшей мере 26 крупных терактов. Их жертвами стали не менее 1561 человека, из которых 627 погибли и 934 были ранены¹. 24 января 2011 г. в международном зале прилета московского аэропорта Домодедово от взрыва террориста-смертника погибли 37 и были ранены 173 человека. Терроризм оказывает глубокое влияние на жизнь Северного Кавказа. Захват в 2004 г. школы в Беслане (Северная Осетия), в результате которого погиб 331 заложник, – самый чудовищный теракт, совершенный на российской земле.

Террористические акты продолжают продолжаться. В сентябре 2010 г. в результате взрыва террориста-смертника на рынке во Владикавказе (Северная Осетия) погибли 19 и были ранены 233 человека. В 2011 г. в Грозном (столица Чечни) три террориста-смертника убили 7 и ранили 23 человека. Двойной взрыв в столице Дагестана Махачкале в мае – самый кровавый на сегодняшний день теракт за 2012 г. – унес жизни 13 мирных жителей и ранил свыше 100 человек. 19 августа в Ингушетии террорист-смертник взорвал себя на похоронах полицейского, убитого накануне боевиками, в результате погибли 7 человек, ранены 15. Спустя 9 дней в Дагестане террористка-смертница убила одного из самых влиятельных в современной России суфийских шейхов – Саида Афанди аль-Чиркави Ацаева (Саида Афанди Чиркейского) и шестерых его последователей.

Если первые теракты были связаны с чеченским сепаратизмом, то большая часть насильственных актов последних лет совершается радикальными исламскими фундаменталистами, которые стремятся установить на Северном Кавказе эмират, основанный на ша-

риате. Вооруженное подполье распространилось по всему региону, из Чечни в Ингушетию, Дагестан, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Карачаево-Черкесию и даже в Ставропольский край, где абсолютное большинство составляет русское население. Боевики нападают прежде всего на сотрудников силовых структур, государственных чиновников и официальное духовенство. Уровень насилия снизился в Чечне, а после 2009 г. заметно спокойнее становится и в Ингушетии, но в других регионах, особенно в Дагестане, вооруженные столкновения и нападения идут по нарастающей. В целом за 2011 г. в регионе было убито более 750 и ранено не менее 628 силовиков, боевиков и мирных жителей. За первые 9 месяцев 2012 г. 574 человека были убиты и 422 ранены².

Как отмечается в первом докладе этой серии, выпускаемом одновременно, оставшиеся без ответа требования этнических групп подталкивают молодежь к насильственным формам протеста, в том числе джихадизму. Неразрешенные территориальные конфликты, земельные споры, межэтнические столкновения, нереализованные притязания на автономию и равный доступ к власти порождают у населения ощущение несправедливости и создают благоприятную почву для радикальной исламистской пропаганды. Чеченский конфликт, изначально движимый сепаратизмом, после двух жестоких войн превратился из национального движения в ожесточенный джихад, мощное вооруженное подполье, которое теперь действует по всему региону. Боевики, которые во время первой чеченской войны воевали под знаменем национальной независимости и мечтали создать вполне светское национальное государство, постепенно исламизиру-

¹ «За последние 15 лет в терактах в Москве пострадал 1561 человек», «Кавказский Узел», www.kavkaz-uzel.ru, 25 января 2011 г.

² «В ходе вооруженного конфликта на Северном Кавказе в 2011 году погибли и были ранены 1378 человек», «Кавказский Узел», 12 января 2012 г. «Жертвами вооруженного конфликта на Северном Кавказе в первом квартале 2012 года стали 258 человек», там же, 12 апреля 2012 г. «Жертвами вооруженного конфликта на Северном Кавказе во втором квартале 2012 года стали 355 человек», там же, 11 июля 2012 г. «Жертвами вооруженного конфликта на Северном Кавказе в третьем квартале 2012 года стали 383 человека», там же, 5 октября 2012 г.

вались. В 1996 г. появились первые шариатские суды, а в 1999 г. фактически независимая Чечня объявила введение полного шариатского правления... По имеющимся данным, в тренировочном лагере близ села Сержень-Юрт в период с 1996 по 1999 г. тысячи молодых людей прошли обучение основам исламистской идеологии, джихада и методам ведения войны. Многие из них, вернувшись в свои республики, сформировали ядро салафитских общин (*джамаатов*), часть которых впоследствии обратилась к насилию.

Настоящий доклад посвящен роли исламского фактора на Северном Кавказе. Ислам исповедует большинство жителей региона, особую роль он играет в Дагестане, Чечне и Ингушетии, где *умма* (сообщество мусульман) оказывает все более глубокое влияние на все сферы общественной жизни. Большинство местных мусульман – последователи так называемого традиционного ислама, который тесно переплетен с народными обычаями, традициями и верованиями. На востоке сильны традиции суфизма, чьи братства (*тарикаты*) уже более десятилетия находятся в конфликте с представителями другого направления – салафитами. На западе, где суфизм не укоренился, различия между традиционными мусульманами и салафитами не столь заметны.

«Традиционные» мусульмане более успешно интегрированы в светскую систему российского государства, признают его институты и законы, а их духовные управления стали полугосударственными институтами. Интеграция салафитских сообществ происходит намного сложнее. Существование в регионе фундаменталистского течения в исламе стало фактом, и лишь небольшая часть салафитов обратилась к насилию. Более 10 лет государство подвергало фундаменталистов репрессиям, тем самым способствуя их радикализации и маргинализации. Несмотря на то что в нескольких республиках новая религиозная политика направлена на включение салафитов в общественную жизнь, их общины все же остаются преимущественно изолированными и замкнутыми. Трудности, которые они испытывают в процессе трудоустройства, получения образования и доступа к некоторым государственным услугам, не дают им полноценно участвовать в общественной жизни своих республик.

Исламистское вооруженное подполье состоит из воезированных группировок и ячеек, действующих в основном автономно, но под знаменем регионального «Имарата Кавказ». Причины, по которым молодежь уходит к боевикам, различны. В начале второй чеченской войны единственной стратегией российского правительства в борьбе с вооруженным подпольем было применение жестких силовых методов, основанных на убийствах и задержаниях, а также насильственных исчезновениях, массовых казнях и пресле-

довании родственников боевиков³. В 2006 г. началось восстановление послевоенного Грозного, а в 2010 г. была принята новая государственная стратегия развития Северного Кавказа, направленная прежде всего на экономическое развитие региона. Александр Хлопонин был назначен полномочным представителем президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Высшие официальные лица, такие как тогдашний президент Дмитрий Медведев, признавали, что ситуация ухудшилась, и в числе причин насилия отмечали высокий уровень безработицы, коррупцию, неразвитую экономику и организованную преступность⁴. С тех пор власти не раз демонстрировали понимание того, что только контртеррористическими операциями невозможно добиться восстановления мира и устойчивого развития региона.

В настоящее время на Северном Кавказе применяются две основные модели борьбы с терроризмом. Одна, реализуемая главным образом в Чечне, не дифференцирует членов подполья и направлена на полное искоренение салафитской идеологии, в том числе путем применения жестких силовых методов против боевиков, а зачастую и их пособников. Модель, подразумевающую более открытую религиозную политику, апробируют в Дагестане. Она сочетает силовые методы с ненасильственными механизмами, предоставляет большую религиозную свободу, предполагает диалог между различными частями общества, включая умеренных салафитов, а также возвращение бывших боевиков к мирной жизни.

В рамках проекта по Северному Кавказу Международная кризисная группа будет публиковать аналитические доклады с подробными рекомендациями по достижению мирного и устойчивого разрешения региональных конфликтов – этнических, внутриконфессиональных и связанных с вооруженным подпольем. Первые два обзорных доклада, выпускаемые одновременно, описывают сложности интеграции региона в Российскую Федерацию. Сегодня межэтнические

³ «Порочный круг несправедливости: операции силовых структур и нарушение прав человека в Ингушетии», «Международная Амнистия», 21 июня 2012 г. Олег Орлов и Екатерина Сокирянская, «Новый курс Магомедова? Ситуация с правами человека и попытки консолидации общества в республике Дагестан. Март 2010-март 2011», «Мемориал», 2011 г. «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северо-Кавказском регионе» [Legal remedies for human rights violations in the North-Caucasus Region], Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), 31 мая 2010 г.

⁴ «Медведев призвал уделять особое внимание безработице на Кавказе», «РИА Новости», 13 сентября 2011 г. «Новый курс Магомедова?», указ. соч.

столкновения и напряженность затрагивают сравнительно небольшие группы населения (численность каждой из них, за исключением чеченцев, составляет менее миллиона человек), но они приносят глубокий раскол в общество, и последствия их могут оказаться катастрофическими. Выпускаемый параллельно доклад посвящен этнокультурному многообразию и сложным взаимоотношениям между различными этническими и национальными группами, анализирует процесс возрождения национальных движений и их требования. Третий доклад, завершающий серию о сложностях интеграции региона, будет опубликован в начале 2013 г. и исследует особенности политической и экономической ситуации в регионе, в том числе усилия властей по решению проблем, порожденных конфликтом. Он будет содержать рекомендации, основанные на анализе, представленном во всех трех частях серии.

Последующие доклады и брифинги продолжат анализ существующих вызовов, в них будут исследованы различные аспекты конфликтов в отдельных республиках. Они будут нацелены на распутывание сложных узлов противоречий и постараются предложить некоторые рекомендации властям, направленные на поиск и реализацию более эффективных подходов к решению проблем в регионе, включая борьбу с вооруженным подпольем.

II. ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ИСЛАМИСТСКИЙ ПРОЕКТ

Ислам оказывает глубокое воздействие на социальные и политические процессы в регионе и идентичность многих из его жителей. Исторически исламская идентичность тесно переплеталась и конкурировала с национальной⁵. Северокавказская *умма* неоднородна и фрагментирована. Исламизация более выражена на востоке, но усиливается и на западе, что объясняется различиями в степени интеграции и секуляризации как в советское время, так и раньше, во времена Российской империи. Большинство мусульманских организаций Северного Кавказа подчиняются восьми Духовным управлениям региона, которые тесно сотрудничают с местными властями; многие имамы официальных мечетей пользуются государственной поддержкой в той или иной форме. Однако салафитские организации практически не аффилированы с Духовными управлениями, кроме как отчасти в Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Северной Осетии и Ставропольском крае⁶.

Салафитские общины стали играть заметную роль в регионе в середине 1990-х гг. Некоторые их члены воевали на стороне сепаратистов в ходе второй чеченской войны, те, кто вернулся, распространили джихадистскую идеологию в своих республиках. Незаконное насилие против лиц, подозреваемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям, и репрессии в отношении приверженцев салафизма привели к дальнейшей радикализации и появлению современного вооруженного подполья. В регионах с большим религиозным разнообразием, таких как Карачаево-Черкесия, Ставропольский край и Северная Осетия, местные власти стараются проводить более гибкую политику в отношении умеренных салафитов. После многих лет насилия наиболее последовательные меры по привлечению салафитов к диалогу с государством и суфийскими лидерами были предприняты в Дагестане. Однако вооруженное подполье не заинтересовано в диалоге и пытается сорвать его новыми террористическими атаками, в то время

⁵ Алексей Малашенко, «Исламские ориентиры Северного Кавказа», Москва, 2001 г.

⁶ Восточная часть Северного Кавказа включает Дагестан, Чечню и Ингушетию, западная – Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Адыгею и Северную Осетию. Восемь Духовных управлений представляют Дагестан, Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Ставропольский край и Адыгею/Краснодарский край.

как силовые структуры также подрывают начавшийся процесс, используя грубые силовые методы.

На Северном Кавказе также есть значительное светское население, которое не относит себя ни к одному из течений ислама. Его пугает стремительная исламизация региона, где сжигают магазины, торгующие алкоголем, закладывают взрывные устройства на пляжах, отменяют празднование Нового года в школах, навязывают жителям религиозный дресс-код, а исламский дискурс проникает в систему образования и политику.

А. ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Уже более 15 лет глубокий внутриконфессиональный конфликт разделил северокавказских мусульман на традиционалистов и фундаменталистов (преимущественно салафитов), особенно это актуально для Дагестана, Чечни и Ингушетии. Традиционный ислам тесно переплетен с местными этнокультурными традициями, адаптирован к национальному образу жизни и в большей степени сконцентрирован на вопросах местной культурной идентичности, чем на идеях глобальной *уммы*. Его духовные лидеры признают светские законы и власть и готовы отнестись к сфере частной жизни. В Чечне, Ингушетии и Дагестане большинство последователей этого традиционного течения в исламе – суфии. В современной Чечне суфизм стал идеологией, насаждаемой государством⁷.

Суфизм в том виде, как его исповедуют в восточных республиках региона, содержит значительные элементы мистицизма и вообрал в себя традиции и доисламские верования проживающих тут народов. Он поощряет глубокую преданность духовным лидерам. Суфийские *тарикаты* делятся на более мелкие религиозные союзы (*вирды*), объединяющие последователей (*мюридов*) определенного шейха (*мурида*). В Ингушетии и Чечне лидеры *вирдов* являются историческими фигурами, в то время как в Дагестане в 1990-х гг. появились многочисленные новые *вирды*, часто ориентирующиеся на определенные этнические группы, многие их лидеры живут и поныне.

Один из наиболее влиятельных шейхов – Саид Афанди Ацаев (Чиркейский), лидер Накшбандийского и Шаза-

лийского *тарикатов*, в основном имел последователей среди аварцев, самой многочисленной этнической группы Дагестана. Среди его последователей – высшие правительственные чиновники, сотрудники силовых структур и представители бизнес-элиты. Ацаев был убит террористкой-смертницей в собственном доме 28 августа 2012 г. Его сторонники преобладали в Духовном управлении мусульман Дагестана, их часто обвиняли в монополизации официальных исламских структур, исламских образовательных учреждений, средств массовой информации и в организации *хаджа*. Взаимоотношения между *мюридами* разных шейхов, особенно в Дагестане, порой весьма напряженны, особенно в случаях, когда они принадлежат к разным этническим группам⁸. *Мюриды*, как правило, имеют сильную эмоциональную привязанность к своему шейху, что нередко приводит к тому, что личные трения между религиозными лидерами трансформируются в конфликты в местных сообществах⁹. В последние годы министр по делам национальностей Дагестана способствовал расширению этнической базы последователей шейха Саида Афанди Чиркейского¹⁰.

С конца 1990-х гг. господствующее положение суфиев все более настойчиво оспаривали салафиты, кото-

⁸ В Дагестане сейчас около 20 шейхов. Также влиятельными являются шейхи: М. Курбанов (аварец), А.В. Магомедов (аварец), М. Рабаданов (даргинец), М. Акаев, Г. Тагиров (аварцы), И. Саидов, М.М. Бабатов (кумык), Ильяс Ильясов (кумык). Недавно убитый очень влиятельный в Южном Дагестане шейх Сиражутдин Исрафилов (Хурикский, табасаранец) имел серьезные трения с шейхом Саидом Афанди. Интервью Кризисной группы, эксперт, Москва, сентябрь 2012 г. «Энвер Кисриев: «Клановая система порождает людей, обреченных на гибель и создающих массу проблем для общества», «Кавказский Узел», 13 апреля 2010 г.

⁹ Доминирование аварцев в Духовном управлении часто считают причиной того, почему оно имеет ограниченное влияние на представителей других этнических групп Дагестана, особенно ногайцев, кумыков, лакцев и даргинцев. По мнению экспертов, до 50 процентов верующих не подчиняются Духовному управлению. Интервью Кризисной группы, Ахмет Ярлыкапов, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва, сентябрь 2012 г.

¹⁰ Особенно это влияние распространилось среди кумыков и ногайцев, после того как ректор Исламского университета в Буйнакске, этнический кумык Арсланали Афанди Гамзатов, был объявлен шейхом и преемником шейха Саида Афанди. Позже шейх Саид Афанди передумал и назначил себе другого преемника. Тем не менее *мюриды* Гамзатова автоматически стали последователями шейха Саида Афанди. В последние годы некоторые лезгины примкнули к *вирду* Саида Афанди. Однако Южный Дагестан остается в основном в оппозиции к нему и Духовному управлению. Интервью Кризисной группы, Ахмет Ярлыкапов, указ. интервью.

⁷ Алексей Малашенко, указ. соч., с. 48. Суфизм появился в регионе в XI в., но консолидировался лишь в ходе антиколониальных войн XVIII–XIX веков. В Советское время он был под запретом и практиковался подпольно.

рых оппоненты и противники часто называют «ваххабитами». Численность и влияние салафитов в регионе неуклонно растет¹¹. Салафиты считают себя мусульманами-фундаменталистами, которые стремятся вернуться к чистому исламу времен пророка Мухаммеда и его первых последователей. Они осуждают поклонение святым и паломничество к местам их захоронения, отрицают любое влияние традиционных верований на религиозную практику, стремятся преодолеть деление мусульманской юриспруденции и права (*фикха*) на четыре школы (*мазхабы*), призывают к упрощению обрядовости и буквальному трактованию Корана. Они отвергают разделение общественного и частного в жизни верующего и стремятся к преобладанию исламских норм во всех сферах¹².

Конфликт между салафитами и суфиями возник в середине 1990-х гг., когда исламская молодежь, пройдя религиозное обучение за рубежом, в основном в университетах Ближнего Востока, вернулась домой и стала оспаривать религиозную практику суфиев, отказываясь следовать наставлениям суфийских има-

мов, называя поклонение живым шейхам политеизмом. Салафиты пытались сместить прежних имамов или создать собственные молельные комнаты. Официальное духовенство ответило резко конфронтационной риторикой, конфликт быстро нарастал. Так, бывший муфтий Дагестана назвал ваххабизм «псевдорелигией» и «чуждой» идеологией, которая «отрицает тысячелетнюю историю дагестанцев», и сказал, что «каждый мусульманин, который убьет ваххабита, попадет в рай»¹³.

Государство в целом поддержало традиционных мусульман и фактически запретило салафизм, углубив тем самым внутриконфессиональный раскол. Оно воспринимало «охоту на ваххабитов» как неотъемлемую часть борьбы с терроризмом, особенно после вторжения чеченских боевиков в Дагестан в августе 1999 г.¹⁴. В Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии власти составляли порайонные списки салафитов. По имеющимся данным, после инцидентов милиция, основываясь на этих списках, проводила массовые аресты, сопровождавшиеся запугиванием и пытками. Такое давление способствовало радикализации салафитских общин и подпитывало вооруженное подполье¹⁵. Иностранцы боевики и созданные ими тренировочные лагеря в Чечне (*см. ниже*) также способствовали распространению идеологии джихада.

Деятельность большинства салафитов сосредоточена на распространении исламской морали и норм шариата, они не используют насильственные методы и не стремятся к независимости от России. По словам одного из салафитских лидеров, «исламского государства в чистом виде не было со времен Праведных халифов... Мы будем объяснять народу исламские ценности... Но если народ не выберет шариат, то я его ему навязывать не хочу. Этот народ и не достоин ша-

¹¹ См. доклад Кризисной группы (Ближний Восток) №37, *Understanding Islamism* [«Понять исламизм»], 2 марта 2005 г. Термин «ваххабизм» использовался в Советском Союзе применительно к инакомыслящим исламским движениям, а теперь применяется, обычно уничижительно, ко всем последователям ханбалийской правовой школы. Салафиты Северного Кавказа никогда не используют этот термин и в целом отрицают, что следуют исключительно ханбалийской школе. Они признают авторитет основателей *мазхабов* (школ), но говорят, что должна быть только одна правовая школа, основанная на Коране и Сунне. Интервью Кризисной группы, лидеры салафитов, Дагестан, декабрь 2011 г, май 2012 г; Ахмет Ярлыкапов, указ. интервью. Салафизм впервые появился на Северном Кавказе в начале XX века и начал распространяться в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Фундаменталистские исламские кружки возникли в нескольких регионах, включая Дагестан, но вскоре были подавлены. В июне 1990 г. Учредительный съезд Партии исламского возрождения мусульман Советского Союза собрал тысячи мусульманских религиозных лидеров в Астрахани, в том числе представителей Северного Кавказа, которые впоследствии имели большое влияние в региональных салафитских сообществах.

¹² Интервью Кризисной группы, Абас Кебедев, Камилль Султанмахмедов, салафитские ученые, Махачкала, Дагестан, декабрь 2011, Москва, май 2012 г. Однако граница между суфиями и салафитами не столь жесткая. Некоторые небольшие группы суфиев в регионе отвергают светское государство и признают легитимность джихада против него. Многие суфийские сообщества де-факто устанавливают шариат в тех населенных пунктах, где составляют большинство. С другой стороны, некоторые салафиты готовы де-факто признать светское государство. Все это делает соглашение между суфиями и салафитами возможным. Ахмет Ярлыкапов, указ. интервью.

¹³ «Муфтий Дагестана о ваххабитах», [youtube.com/watch?v=RfX1CkqWwBg](https://www.youtube.com/watch?v=RfX1CkqWwBg); «Убийство Рамазанова – знак муфтию», «Аргументы и факты Дагестана», 1 августа 2007. Муфтий Абубакаров был убит при взрыве в августе 1998 г.

¹⁴ Доклад Кризисной группы (Европа) №192, *Russia's Dagestan: Conflict Causes* [«Российский Дагестан: причины конфликта»] 3 июня 2008 г, стр.8. Доклад Кризисной группы (Европа) №220, «Северный Кавказ: Сложности интеграции (I), этничность и конфликт».

¹⁵ «Новый курс Магомедова?», указ. соч. Александр Жуков, «Кабардино-Балкария на пути к катастрофе. Предпосылки вооруженного выступления в Нальчике 13–14 октября 2005 г.», «Мемориал», 2008 г. Мурат Гукемухов, «Аресты и смятение в Карачаево-Черкесии», «Панорама», 22 декабря 2005. «В МВД Карачаево-Черкесии считают, что в республике 293 ваххабита», Центр «Сова», 27 октября 2003 г.

риата, пока он сам его не примет»¹⁶. Салафиты критикуют власть, коррупцию и nepoтизм, обвиняют чиновников и официальное духовенство в безнравственности и с этими посылами их идеологи находят поддержку среди разочарованной молодежи. Идеология салафитов успешно распространяется через мечети, университеты и тюрьмы. Большинство столкновений между салафитами, суфиями и приверженцами разных суфийских *вирдов* возникает вокруг избрания местных имамов. В этих вопросах Духовное управление играет главенствующую, часто решающую роль.

В. РАСПРОСТРАНЕНИЕ САЛАФИЗМА И РАДИКАЛИЗАЦИЯ: ИНГУШЕТИЯ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Ингушетия в 1995 г. была одной из первых республик Северного Кавказа, где был основан исламский вуз. Его ректор, известный фундаменталистский лидер Исса Чечоев, бесплатно учил детей и подростков нормам ислама и арабскому языку. В 1998 г. муфтий Ингушетии назвал это учреждение «рассадником бандитизма», ФСБ республики закрыло его, а Чечоева обвинили в радикализации молодежи.

Когда началась вторая чеченская война, Ингушетия приняла около 300 000 чеченских беженцев и разместила их в палаточных лагерях, временных местах компактного проживания и частных домах. Президент Ингушетии Руслан Аушев не допускал как укоренения радикального ислама, так и распространения контртеррористических операций на территории своей республики. Но в 2001 г., когда после отставки Аушева ему на смену пришел генерал ФСБ Мурат Зязиков, протеже российского президента Владимира Путина, контртеррористические операции начались в палаточных лагерях беженцев и постепенно распространились на ингушские села. Правозащитные организации сообщали о грубых нарушениях прав человека: задержанные люди исчезали либо их находили мертвыми с очевидными следами пыток. Вооруженное подполье активизировалось, в частности, в ночь с 21 на 22 июня 2004 г. боевики под предводительством чеченского террориста Шамиля Басаева осуществили масштабное нападение на три основных населенных пункта Ингушетии, убив 78 и ранив 100 человек, в основном сотрудников силовых структур¹⁷. После

этого ситуация временами то улучшалась, то становилась хуже. В 2006 г., после убийства Басаева, наблюдалось явное снижение активности вооруженного подполья, а в 2007-2008 гг. полуавтономные группы боевиков совершали нападения на силовиков и полицейских почти ежедневно.

После октября 2008 г., когда президентом стал Юнус-Бек Евкуров, ситуация начала улучшаться и к 2010 г. существенно стабилизировалась, количество жертв снизилось. Теперь в республике влияние салафизма не столь заметно, возможно, благодаря силе местных этнических традиций и преобладанию суфизма. В Ингушетии по-прежнему широко празднуются немусульманские праздники, особенно Новый год, который салафиты считают противоречащим исламу. В республике действуют 6 салафитских мечетей, но нет ни одного салафитского анклава. В августе 2012 г. Ахмет Котиев, председатель республиканского Совета безопасности, сообщил представителю Кризисной группы, что за последние более чем 10 месяцев ни один ингуш не примкнул к боевикам, а в составе вооруженного подполья насчитывается не более 50 жителей Ингушетии. Если эта информация соответствует действительности, это означает очень существенное улучшение с 2007-2008 гг.¹⁸ К сожалению, в последнее время ситуация в Ингушетии вновь ухудшилась: в июле–сентябре 2012 г. в республике в результате конфликта убит 41 человек – сотрудники силовых структур, боевики и мирные жители¹⁹.

В Кабардино-Балкарии в период с 1998 по 2005 г. существовал *джамаат*, объединивший 40 местных организаций, в их состав входили несколько тысяч последователей салафитской идеологии, в основном молодые люди, многие из которых учились на Ближнем Востоке. Его лидер Муса Мукожев, умеренный салафит, признанный общественным деятелем и экспертом в российских академических кругах, первоначально был жестким противником вооруженной борьбы в Кабардино-Балкарии, но считал войну в Чечне *джи-*

неба!» Контртерроризм, нарушения прав человека и безнаказанность в Ингушетии», Human Rights Watch, 25 июня 2008 г. Три населенных пункта, подвергшихся нападению, – это Назрань, Карабулак и Орджоникидзевская.

¹⁸ Интервью Кризисной группы, Ахмет Котиев, председатель Совета безопасности Республики Ингушетия, декабрь 2011 г., август 2012 г. Ингушские правозащитники говорят, что молодежь с большой вероятностью продолжает пополнять ряды вооруженного подполья. Интервью Кризисной группы по электронной почте, Магомед Муцольгов, глава правозащитной организации «Машр», октябрь 2012 г.

¹⁹ «В Ингушетии – 83 жертвы вооруженного конфликта за третий квартал 2012 года», «Кавказский узел», 4 октября 2012 г.

---

¹⁶ Интервью аналитика Кризисной группы, взятое в предыдущей должности, салафитский активист Абас Кебедов, Махачкала, март 2011 г.

¹⁷ «Генпрокуратура отчиталась за Ингушетию», «Российская газета», 22 июня 2005 г. «Ингушетия 2007. Куда дальше?», «Мемориал», 2008 г.; «Они как будто упали с

хадом (хотя и не обязательным для всех мусульман), а чеченских боевиков – моджахедами, за которых он совершал коллективные молитвы (*ду-а*)²⁰. В 2002 г. Мукожев вместе с двумя ближайшими сподвижниками, Анзором Астемировым и бизнесменом (бывшим офицером КГБ) Русланом Нахушевым, основали Кабардино-Балкарский институт исламских исследований. Хотя институт никогда не был зарегистрирован, он оказывал значительное влияние на религиозные отношения в республике. Летом 2002 г. радикальный мусульманин Муслим Атаев, отказавшись признавать лидерство Мукожева, основал джамаат «Ярмук» и перешел к тактике вооруженных нападений в Кабардино-Балкарии²¹.

Радикализация джамаата происходила постепенно. В 2003-2004 гг. местные силовые структуры начали репрессии против салафитов, инициированные министром внутренних дел Кабардино-Балкарии Хачимом Шогеновым. Эти акции сопровождалась «антиваххабитской» кампанией в средствах массовой информации. Ситуацию обострил конфликт с Духовным управлением республики, которое обвинили в растрате средств, собранных на строительство главной мечети и организацию *хаджа*. Было закрыто большинство курсов изучения арабского языка и Корана, духовных центров (включая Кабардино-Балкарский институт исламских исследований) и мечетей. Салафитов арестовывали и, как сообщалось, часто подвергали пыткам. После того как силовики узнали о том, что Басаев провел длительное время в Баксане в августе 2003 г., по республике прокатилась новая волна «зачисток» и арестов, по имеющимся данным, сопровождавшихся избиениями и унижением чувств верующих²². В ходе одной из таких операций, в январе 2005 г., Атаев был убит в собственном доме.

²⁰ Перед второй чеченской войной Мукожев участвовал в Конгрессе народов Ичкерии и Дагестана вместе с Шамилем Басаевым и дагестанским радикалом Багауддином Магомедовым. Он считал джихад в Чечне *фард кифая*. Согласно шариату, обязанности мусульман бывают двух типов: *фард кифая* (достаточно, если исполняют некоторые члены *уммы*) и *фард айн* (долг каждого).

²¹ «Кабардино-Балкария на пути к катастрофе», указ. соч.

²² Например, в сентябре 2003 г. около 100 человек были задержаны в двух мечетях в Нальчике. Их держали в заключении от 3 до 10 дней. После освобождения 70 из них обратились в прокуратуру с жалобами на избиения и пытки. Многие приложили справки судмедэкспертизы, подтверждающие следы насилия. Массовые аресты прошли в мечетях поселков Вольный Аул и Сармаково, в Вольном Ауле мечеть была закрыта властями. Там же. Интервью аналитика Кризисной группы, взятое в предыдущей должности, Лариса Дорогова, юрист, представлявший интересы

Репрессии и последовавшая за ними радикализация создали почву для событий 13-14 октября 2005 г., когда под руководством лидеров джамаата Мукожева и Астемирова от 100 до 200 боевиков совершили нападение на здания силовых ведомств в столице республики Нальчике, в результате которого были убиты 35 сотрудников силовых структур, 14 мирных жителей и 89 нападавших. 36 боевиков были захвачены. Более 100 человек, в основном сотрудники МВД, были ранены, более 2000 человек задержаны по подозрению в причастности к нападению²³. Население этой маленькой республики (860 000 жителей) оказалось расколотым и глубоко травмированным произошедшим.

Нахушев был похищен в ноябре 2005 г. После убийства Мукожева и Астемирова в 2009-2010 гг. активность боевиков пошла на спад²⁴. Но уже в 2010 г. вооруженное подполье вновь активизировалось и значительно радикализировалось с приходом новых молодых лидеров. Потери среди силовиков удвоились по сравнению с 2009 г. В феврале 2011 г. были совершены нападения на туристов и туристическую инфраструктуру. В настоящий момент наблюдается некоторое улучшение ситуации с безопасностью в республике. На сегодня салафитское сообщество в республике меньше, чем в Дагестане, но сильнее, чем в других республиках Северного Кавказа, хотя и не имеет своих политических или гражданских организаций. Прежде считалось, что балкарцы чаще примыкают к фундаментальным течениям (особенно к джамаату «Ярмук»), однако теперь салафитское сообщество состоит примерно поровну из кабардинцев и балкарцев. Режим по отношению к салафитам в целом несколько смягчился, хотя сообщалось, что массовые задержания и унижения верующих произошли в Баксане 12 июня 2011 г. 20 сентября 2012 г. в ходе спецоперации были убиты по меньшей мере 8 предполагаемых боевиков, среди них 2 женщины. Еще один предполагаемый боевик был убит на блокпосту двумя неделями ранее²⁵.

членов салафитского сообщества, декабрь 2010 г. Ольга Алленова, «Мы решили не вмешиваться в войну», «Коммерсантъ», 3 октября 2005 г.

²³ Стивен Ли Майерс, In Caucasus, delay of burials stirs local anger [«На Кавказе задержка похорон вызвала возмущение местных жителей»], The New York Times (онлайн), 1 ноября 2005 г.; Ирина Гордиенко, «Процесс 58-ми», «Кавказская политика», 30 июня 2012 г.

²⁴ «Руслана Нахушева признали жертвой похищения», «Коммерсантъ», 9 ноября 2005 г.

²⁵ 16 военнослужащих погибли в 2009 г., 32 – в 2010-м, 31 – в 2011-м. Бюллетень «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников. Зима 2011–2012

С. САЛАФИЗМ В МУЛЬТИКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ

В Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае и Северной Осетии значительную часть населения составляют христиане. В Карачаево-Черкесии 63 процента жителей считают себя мусульманами (большинство – этнические карачаевцы). В Ставропольском крае мусульман 7 процентов, а в Северной Осетии – до 20 процентов. Проблема различий между салафитами и суфиями здесь не актуальна, поскольку суфизм не получил распространения среди местных суннитов. Однако даже в этих республиках в 1990-х гг. было отмечено развитие салафизма, сторонники которого находились в конфронтации с официальным духовенством и становились все более радикальными и воинственными благодаря связям с чеченскими фундаменталистами и вследствие дискриминации, арестов и злоупотреблений со стороны властей. Здесь было гораздо меньше насилия, чем в Дагестане и Кабардино-Балкарии, но с 2011 г. в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии ситуация стала ухудшаться²⁶.

Карачаево-черкесский *джамаат*, возглавляемый Магомедом Биджиевым (Биджи-Улла), был одной из первых и наиболее радикальных фундаменталистских групп на Северном Кавказе.

В 1991 г. Биджиев объявил о создании «Имамата Карачая» – структуры, параллельной действующему Духовному управлению Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, с молодежным крылом «Исламский Джамаат». Быстро была создана сеть *джамаатов*, а мечеть и медресе в Учкёкене стали центрами исламского обучения, куда пригласили преподавателей с Ближнего Востока. «Мусульманское общество №3» было официально зарегистрировано мини-

---

гг.), «Мемориал», май 2012 г. «Примеры массовых задержаний и избиений мусульман – представителей фундаментальных мусульманских общин на Северном Кавказе в 2011 году», там же, 2011 г. «В Кабардино-Балкарии предотвратили крупный теракт», «Известия», 2 сентября 2012 г. Russia Police Launch Deadly Raid in Kabardino-Balkaria [«Российская полиция провела кровавую операцию в Кабардино-Балкарии»], BBC (онлайн), 20 сентября 2012 г.

²⁶ Всероссийская перепись населения 2010 г., www.pereris-2010.ru. Правозащитный центр «Мемориал» приводит статистику, согласно которой четверо силовиков были убиты и пятеро ранены в Ставропольском крае в 2011 г., чего не случалось там с 2007 г. В Карачаево-Черкесии были убиты 7 и столько же ранены – наибольшие потери за последние 6 лет. «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников. Зима 2011–2012 гг.», «Мемориал», май 2012 г.

стерством юстиции Карачаево-Черкесии в 1996 г. Под предводительством Ачимеза Гочияева оно радикализовалось и получило известность в связи с терактами, проведенными за пределами региона²⁷.

Ачимеза Гочияева обвинили в организации взрывов жилых домов в Москве в 1999 г., которые во многом стали оправданием необходимости начала второй чеченской войны. Сам Гочияев скрылся, но остальных арестовали и приговорили к пожизненному заключению. Существовали связи между карачаево-черкесским и кабардино-балкарским исламистскими *джамаатами*, их радикальное меньшинство призывало к вооруженному джихаду²⁸. К 2002 г. «Исламский джамаат» фактически прекратил свое существование, так как значительная часть его членов была арестована и осуждена за терроризм, хотя некоторые продолжали участвовать в актах насилия за пределами республики²⁹. С 2006 г. радикальное крыло возобновило нападения на силовиков и духовенство. Но в 2007 г. лидер *джамаата* Рустам Ионов, его жена (по некоторым данным, возглавлявшая женское подразделение *джамаата*) и более 20 боевиков были убиты, а остальные арестованы. В 2010–2011 гг. активность вооруженного подполья в Карачаево-Черкесии была значительно ниже, чем в других республиках Кавказа. И хотя в 2011 г. число жертв выросло в 8 раз, их общее число остается небольшим³⁰.

---

²⁷ Фатима Тлисова, «Не жильцы. Штурм квартир в Нальчике и Карачаевске: итоги спецоперации», «Новая газета» (онлайн), 24 февраля 2005 г.

²⁸ В августе 2001 г. тогдашний генеральный прокурор заявил о раскрытии заговора с целью свержения власти в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и создания шариатского государства. В июле 2002 г. в Пятигорске завершился процесс, ставший первым подобным на Северном Кавказе. 16 человек получили от 4 до 15 лет тюрьмы. Ольга Алленова, «Мы решили не вмешиваться в войну», «Коммерсантъ», 3 октября 2005 г.

²⁹ Гочияев остается в международном розыске за организацию и осуществление терактов в Москве, Минеральных Водах, Ессентуках и пригороде Черкесска. «Гочияев, Ачимез», Lenta.ru, 9 ноября 2006 г. Некоторые члены джамаата бежали в Панкисское ущелье (Грузия), но были схвачены грузинской пограничной полицией и переданы России. Сообщалось, что в течение нескольких лет после терактов в Москве Гочияев скрывался в Панкиси. Взрыв на перегоне между станциями метро «Павелецкая» и «Автозаводская» в феврале 2004 г., взрыв смертницы у станции метро «Рижская» в августе 2004 г., взрывы в Краснодаре и Воронеже – все эти теракты связывали с радикалами из Карачаево-Черкесии.

³⁰ «Карачаево-Черкесский джамаат», Agentura.ru, 2007 г. Двое погибли и двое были ранены в вооруженном столкновении в Карачаево-Черкесии в 2010 г. В 2011 г. 22 человека

Относительная стабильность Карачаево-Черкесии объясняется способностью местных мусульманских сообществ достигать внутренних договоренностей в общинах с целью не допустить дестабилизации, а также продуманными действиями правительства, которое учло опыт Кабардино-Балкарии и старается не допустить радикализации мусульман: «У нас были проблемы... В девяностых годах шли горячие споры о необходимости запрета ваххабизма. Но мы поняли, что, если попытаться дать определение ваххабизму, придется запретить весь ислам. Наша главная цель состоит в том, чтобы не допускать преследования за вероубеждения, но обеспечить неотвратимость наказания для тех, кто совершил преступления»³¹.

В первом десятилетии нового века, после серии арестов имамов и верующих, уполномоченный главы КЧР по связям с религиозными организациями и Духовное управление обращались к руководству МВД, убеждая их, что нельзя задерживать граждан только за их внешний вид, и способствовали организации встреч имамов с руководством МВД. Был разрешен спор о строительстве центральной мечети в Черкесске. Духовное управление учредило Совет улемов (религиозных лидеров авторитетов), включив в его состав уважаемых в молодежной среде салафитских лидеров, что помогает властям поддерживать контакт с общиной салафитов³².

были убиты и 12 ранены. «1378 человек убиты или ранены», указ. соч. Пятеро погибли в первые 8 месяцев 2012 г. в Карачаево-Черкесии. «Кавказский узел», 5 сентября 2012 г.

³¹ Интервью Кризисной группы, Евгений Кратов, уполномоченный главы КЧР по связям с религиозными организациями, Карачаево-Черкесия, Черкесск, март 2012 г. Старший научный сотрудник Института этнологии РАН утверждает, что в Карачаево-Черкесии идет мирная салафизация благодаря сильным механизмам саморегуляции в местных религиозных сообществах. Несмотря на наличие весьма радикально настроенных исламистов, карачаевцы, пережившие сталинскую депортацию, научились регулировать проблемы внутри сообщества и не допускать эскалации. Интервью Кризисной группы, Ахмет Ярлыкапов, указ. интервью.

³² По словам Евгения Кратова, дискуссия была эмоциональной, но имела позитивные последствия. В Черкесске нет Джума-мечети (центральной/пятничной), поэтому в качестве основного места встреч исламистское сообщество использует помещение бывшего бильярдного клуба, выделенное ему в 1990-х гг. В столице республики действуют две маленькие мечети. Власти и верующие долго и трудно согласовывали место для строительства главной мечети. Но согласование произошло, и строительство идет при финансовой поддержке местного бизнеса. Интервью Кризисной группы, Черкесск, март 2012 г.

По-прежнему имеют место случаи полицейского произвола. Так, в ноябре 2011 г. верующих подвергли массовым проверкам в Учкекене. Двумя месяцами ранее, после нападения на блок-пост в Ставропольском крае, более 100 мужчин с бородами, согласно поступающим тогда сообщениям, были незаконно задержаны (из них более 80 в Учкекене) и подверглись избиениям и унижениям в полицейском участке: перед освобождением их заставили сбрить бороды, утверждая, что они «позорят республику». Женщины из салафитской общины рассказали представителям Кризисной группы, что в повседневной жизни их не преследуют за ношение мусульманской одежды и совершение молитвы. Однако, по их утверждениям, лиц, задержанных по подозрению в пособничестве вооруженному подполью, обычно подвергают крайне жестокому обращению с целью получения признательных показаний. В октябре 2011 г. 29 предполагаемых боевиков были осуждены по обвинению в попытке захвата власти и изменения конституционного строя. В том же месяце было завершено следствие по делам еще 14 человек, в марте 2012 г. началось следствие еще по другим 13 фигурантам. В сентябре 2012 г. четверо были осуждены за участие в незаконных вооруженных формированиях³³.

В преимущественно христианских Ставропольском крае и Северной Осетии тоже есть небольшие мусульманские общины. В Северной Осетии от 15 до 20% населения считают себя мусульманами. По мнению местных экспертов, в салафитах там видят источник опасности, а женщин в хиджабе воспринимают как угрозу, возможно, вследствие большого числа террористических актов, совершенных в республике³⁴. В 1990-х годах в Северной Осетии, как и в дру-

---

³³ «Далеко ли до Нальчика?», «Новая газета» (онлайн), 1 ноября 2011 г. «За попытку захвата власти – за решетку», Vesti.ru, 18 октября 2011 г. 27 из 29 получили сроки заключения от 2 до 14 лет, двое были оправданы. «В Карачаево-Черкесии суд над 13 обвиняемыми в подготовке к захвату власти начнется 4 апреля», «Кавказский узел», 31 марта 2012 г. «Четверо жителей Карачаево-Черкесии приговорены к тюремному заключению по делу об участии в НВФ», там же, 18 сентября 2012 г. Интервью кризисной группы, женщины-представители салафитских общин, родственники осужденных, местные активисты, Черкесск, март 2012 г.

³⁴ По данным Духовного управления мусульман Северной Осетии, в республике 25 мечетей, 6 в Пригородном районе. Основные районы проживания мусульман в республике – Дигорский и Иронский (осетины-мусульмане), Моздок (кумыки), Пригородный район (ингуши) и город Беслан (осетины-мусульмане). Интервью Кризисной группы, Игорь Дулаев, эксперт из Северной Осетии, Москва, май 2012 г. Хасан Дзуцев, директор Северо-Осетинского цен-

гих местах, были созданы две параллельные исламские структуры: последователи традиционного ислама консолидировались вокруг Духовного управления, а неформальная организация «Джамаат» объединила несколько сотен молодых людей и в 1996 г. была официально зарегистрирована как «Исламский культурный центр». В начале XXI века во Владикавказе было около 500 салафитов, преимущественно осетин. После захвата заложников в Беслане в сентябре 2004 г. многие активисты «Джамаата» подверглись уголовному преследованию: в 2005 г. их лидер был осужден на 2,5 года за незаконный оборот оружия, а его заместитель был вынужден уехать в Турцию³⁵.

В 2008 г. Али Евтеев, которого считали умеренным салафитом, был избран муфтием Северной Осетии. В конце 1990-х годов он был активным членом «Джамаата», но, разочаровавшись в радикальных идеях, уехал на учебу в университет Медины (Саудовская Аравия), а затем в университет Аль-Азхар в Каире (Египет). Вернувшись, он стал одним из самых образованных муфтиев на Северном Кавказе. Его избрание поддержали республиканские власти, представители которых сообщили Кризисной группе, что Евтеев – наглядный пример процесса дерадикализации. Евтеев утверждал, что вооруженная борьба на Северном Кавказе противоречит шариату³⁶.

Евтеев организовал интенсивные исламские образовательные программы, а в его мечетях значительно выросло число прихожан, особенно за счет молодежи. Но в 2010 г. он покинул пост, после того как средства массовой информации развернули очерняющую кампанию в связи с его радикальным прошлым. Новый муфтий, прежний заместитель Евтеева, Хаджимурат Гацалов, продолжил его линию³⁷. После убийства осетинского поэта Шамиля Джигкаева 28 мая 2011 г. 18 осетинских салафитов, включая имама мечети Владикавказа, были арестованы, и, как сообщалось, к ним были применены недозволенные методы, после чего они были осуждены за незаконное хранение оружия и наркотиков. Гацалов рассказал Кризисной группе, что приложил много усилий для защиты этих арестованных салафитов, потому что их преследова-

ние привело бы только к радикализации сообщества. По мнению местного эксперта, общественность понимает, что молодые люди, скорее всего, осуждены по ложным обвинениям, но предпочитает, чтобы осужденные остались за решеткой, считая их убеждения опасными³⁸. Духовное управление Ставропольского края было образовано в 2010 г., чтобы контролировать процесс исламизации традиционно русского региона. Оно объединяет 42 активных мусульманских сообщества. В 2011 г. местный салафитский джамаат обратился к бывшему Президенту Медведеву с просьбой принять меры против незаконных арестов и обысков³⁹. Жизнь умеренных религиозных лидеров не раз оказывалась под угрозой. Так, в феврале 2012 г. заместитель муфтия Курман Исмаилов, выпускник Исламского университета в Медине и весьма влиятельный среди местных умеренных салафитов деятель, погиб при взрыве его автомобиля. Спустя 3 месяца имам мечети Нефтекумска был ранен при попытке покушения.

Д. ДАГЕСТАН: САЛАФИТЫ, СУФИИ И ДИАЛОГ

В течение почти десятилетия после начала второй чеченской войны власти Дагестана не делали различий между салафитами умеренными и радикальными, ориентированными на насильственные методы, что способствовало радикализации всей общины. В 2010 г. вступивший в должность президент Магомедсалам Магомедов заявил, что готов к диалогу с фундаменталистскими общинами. Сегодня в Дагестане самая большая и активная салафитская община на Северном Кавказе, со своими мечетями, курсами, общественными, правозащитными и благотворительными организациями, *медресе*, приютом для мальчиков на 300 мест, центром медиации, основанном на шариате, средствами массовой информации и футбольной лигой. Салафитские ученые разрешают семейные, земельные, имущественные, коммерческие и

тра социальных исследований, Институт социально-политических исследований, РАН, Владикавказ, декабрь 2011 г.

³⁵ Михаил Рощин, «К истории появления джамаатов в Северной Осетии», «Кавказская политика», 18 июня 2012 г.

³⁶ Интервью аналитика Кризисной группы, взятое в предыдущей должности, североосетинские эксперты, чиновники и духовенство, Владикавказ, Беслан, март 2011 г.

³⁷ Интервью аналитика Кризисной группы, взятое в предыдущей должности, североосетинские эксперты, чиновники и духовенство, Владикавказ, Беслан, март 2011 г.

³⁸ 11 человек получили различные сроки заключения, двое осуждены условно, четверо освобождены досрочно в сентябре 2012 г. Интервью Кризисной группы, Хаджимурат Гацалов, август 2012 г.; Игорь Дулаев, Москва, май 2012 г.; «В Северной Осетии освобождены из мест заключения члены мусульманской общины», «Регнум», 21 сентября 2012 г.

³⁹ Подписанты жаловались на то, что правоохранители якобы пытались подбросить взрывчатку в квартиру, чтобы обвинить верующего. «Ставропольские мусульмане пожаловались Д. Медведеву на давление силовиков», Центр «Сова», 17 мая 2011 г.

коммунальные споры по шариату⁴⁰. Салафиты по-прежнему остаются меньшинством среди верующих Дагестана, но это активное меньшинство, и их число ощутимо растет, особенно среди городской молодежи. Некоторые села стали почти полностью салафитскими: все женщины там носят хиджаб, алкоголь не продают и на свадьбах не танцуют. Во многих селах салафиты составляют значительную часть населения.

После заявлений Магомедова в 2010 г. салафиты Дагестана предприняли первые шаги, чтобы организоваться как общественная сила. Была учреждена «Ассоциация ученых Ахлю-Сунна в Дагестане», которая представила на рассмотрение президенту Дагестана документ, содержащий анализ причин кризиса в республике и предлагающий пути выхода. Разработанная «дорожная карта» включала: прекращение репрессий против мусульман, возможность беспрепятственного мирного призыва к исламу, строительство *джума* (пятничных) *мечетей* в нескольких крупных городах, включение представителей салафитов в Духовное управление, возможность открытия исламских детских садов и религиозных школ, учреждение гражданских шариатских судов – для тех, кто пожелает ими воспользоваться⁴¹. Умеренные салафиты создали неправительственную организацию «Дагестан – территория мира и развития», куда вошли, в числе прочих, яркие общественные деятели не из числа фундаменталистов и привлекли к диалогу представителей московского гражданского общества.

Правительство предприняло шаги по консолидации общества и вовлечению в общественный процесс салафитских авторитетов. Был проведен Съезд народов Дагестана и создана Комиссия по содействию адаптации лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность (Комиссия по адаптации боевиков), в которую пригласили одного умеренного салафитского лидера⁴². Режим в отношении салафитов был значительно либерализован. Полиция

больше не преследует женщин за хиджаб, хотя закрытые женщины все еще испытывают трудности при трудоустройстве и при найме жилья. Во многих государственных учреждениях допускают ношение хиджаба, хотя некоторые руководители настроены выступать агрессивно против. В некоторых школах за последние два года имели место случаи острых конфликтов между родителями и администрацией по вопросам дресс-кода. Два директора школы были убиты за запрет на ношение хиджаба. По имеющимся данным, некоторые родители запрещают девочкам ходить в школу после достижения пубертатного возраста, если в этих школах не разрешают носить хиджаб⁴³. Ассоциация ученых Ахлю-Сунна смогла организовать в Махачкале исламские курсы для женщин, где занятия ведут преподавательницы, получившие образование на Ближнем Востоке.

В республике все еще отмечаются случаи неизбирательного насилия и унижения последователей нетрадиционного ислама. Так, 13 мая 2011 г. в селе Советское полицейские ворвались в мечеть во время пятничной молитвы, арестовали, избили и подвергли унижающему достоинству обращению около 80 салафитов, в том числе сбрасывали им бороды⁴⁴. По имеющимся данным, в феврале 2012 г. в селе Татляр полицейские осквернили Коран, что вызвало бурный общественный протест, хотя местные власти факт осквернения отрицают. Поступила информация о том, что в июле 2012 г. силовики застрелили трех человек в поселке Ленинкент, когда те спокойно отъезжали от мечети после пятничной молитвы, а возмущившегося свидетеля этого убийства, предположительно, также застрелили⁴⁵. В последние месяцы массовые задержания верующих произошли в Махачкале, Новокаякенте и Каспийске. Халилрахман Шаматов, один из лидеров Ахлю-Сунна, получивший образование в Иордании, утверждает, что систематическое насилие d в

⁴⁰ Интервью и наблюдения Кризисной группы, салафитские праведы Халилрахман Шаматов, Камиль Султанамедов, Исраил Ахмеднабиев (Абу Умар Саситлинский) и Зияутдин Увайсов. Махачкала, август 2012 г. Ирина Гордиенко, «Салафиты, которые рядом», «Новая газета», 8 августа 2012 г. Например, в селе Львовское-1 спор за удаленное пастбище был разрешен в мечети. К. Казенин. «*Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках*» (Москва, 2012 г.), с. 44. Также о развитии салафизма в Дагестане см. доклад Кризисной группы, «*Российский Дагестан*», указ. соч., с. 6-8.

⁴¹ «Новый курс Магомедова?», указ. соч.

⁴² Подробнее про Комиссию по реабилитации боевиков, в которую вошел лидер умеренных салафитов Абас Кебедев, см. раздел V, А. ниже.

⁴³ «В Дагестане общество стало спокойнее реагировать на хиджабы, но проблемы остались, считают правозащитники», «Кавказский узел», 24 апреля 2012 г. Об убийстве директоров школ см. раздел III, D. 2 ниже.

⁴⁴ Подробности инцидента в селе Советское и фотографии потерпевших см. «Дагестан: массовое избивание жителей Магарамкентского района», «Мемориал», 17 мая 2011 г.

⁴⁵ После инцидента свидетель, говоривший с полицейскими резким тоном, был избит на глазах свидетелей и увезен. По словам брата жертвы и свидетеля инцидента, тело убитого с огнестрельными ранениями вернули спустя несколько дней. Интервью Кризисной группы, Махачкала, Дагестан, август 2012 г. Ахмеднаби Ахмеднабиев, «Лес рубят – невинных казнят», «Кавказская политика», 8 июля 2012 г. «Главы Дагестана и МВД опровергают информацию об осквернении Корана силовиками», «Кавказский узел», 2 марта 2012 г.

отношении мусульман – главное препятствие мирному процессу: «Сегодня молодых людей систематически уничтожают без суда и следствия; есть установка с самого верха: уничтожить»⁴⁶.

Начало гражданскому диалогу положила встреча, состоявшаяся в конце апреля 2011 г. в Махачкале, целью которой было определить основы для ненасильственного и толерантного взаимодействия, а также поиска совместного решения проблемы оттока молодежи «в лес». Начало было нелегким, но было принято решение развивать диалог поступательно. Как предложил салафитский лидер Камиль Султанахмедов, «если мы пока не готовы объединиться, давайте начнем с того, что будем отмечать праздники вместе». Спустя два месяца, благодаря усилиям лидеров московского гражданского общества, в Махачкале состоялась двухдневная сессия Совета при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества и правам человека. Во время сессии, посвященной проблеме вооруженного подполья, Магомедов участвовал в длительной и плодотворной дискуссии с салафитскими лидерами, которую транслировали по республиканскому телевидению⁴⁷. Диалог развивался на фоне ухудшения ситуации с безопасностью: боевики осуществляли многочисленные нападения на сотрудников милиции и гражданских лиц, а представители силовых структур грубо нарушали права человека в ходе борьбы с вооруженным подпольем.

21 и 25 ноября 2011 г. умеренные исламисты организовали в Махачкале крупные митинги против похищений людей силовыми структурами. За предшествующий месяц по меньшей мере семь человек были предположительно похищены, местонахождение четырех из них по-прежнему неизвестно. Митинг 25 но-

ября стал крупнейшей акцией протеста в республике за несколько лет, на него вышли более 5000 человек. Участники митинга шли по городу, скандируя «Аллаху Акбар», а ораторы использовали исламистскую риторику. Некоторые из них ясно давали понять, что если государство неспособно исполнять свои (светские) законы, то придут другие люди и установят другие законы (шариата). Заместитель премьер-министра Курбанов пообещал принять меры к поиску похищенных. Лидеры митинга встретились с Магомедовым и министром внутренних дел республики⁴⁸.

Диалог продолжился весной 2012 г., когда муфтий Дагестана Ахмад Абдулаев призвал местных жителей проявлять терпимость к исламистам и не называть их «ваххабитами». Он попросил имамов не доносить на прихожан, посещающих их мечети. Он также обратился к полицейским с просьбой не прибегать к незаконному насилию в отношении последователей нетрадиционного ислама. Это было важное заявление для республики, где «ваххабизм» официально запрещен, а внутриконфессиональный раскол очень глубок⁴⁹. Источники Международной кризисной группы в правоохранительных структурах подтвердили, что, поскольку большинство полицейских исповедуют традиционный ислам, слова муфтия были восприняты ими всерьез⁵⁰.

29 апреля в центральной мечети Махачкалы состоялось историческое собрание (*маджалис*), организованное лидерами двух сообществ. Суфии были представлены Духовным управлением, а салафиты – Ассоциацией ученых Ахлю-Сунна, которая к середине 2012 г. выросла и объединяла уже около 60 салафитских ученых. Они обсуждали необходимость завершить многолетний конфликт, преодолеть существующие предвзятость и ненависть и объединить мусульман. Муфтий Абдулаев призвал участников прекратить взаимные обвинения в *куфре* (неверии) и просить у Аллаха прощения за конфликт. Было решено создать специальный комитет для разрешения споров, в котором будут в равной мере представлены ученые обеих сторон. Муфтий Абдулаев отметил, что год назад почва для такой встречи еще не была готова⁵¹.

⁴⁶ Среди задержанных 10 октября в Махачкале оказались олимпийский чемпион Мавлет Батиров, глава регионального отделения партии «Яблоко» Артур Бабаев и главный редактор одной из ведущих дагестанских газет «Новое дело» Ахмед Чилилов. «Мавлет Батиров, Артур Бабаев и Ахмед Чилилов были задержаны в Махачкале на уроке арабского языка», «Мой Дагестан», 11 октября 2012 г.; «Прихожане мечети дагестанского села Новокаякент освобождены», «Кавказский узел», 12 октября 2012 г.; «Около ста прихожан мечети Каспийска были задержаны и дактилоскопированы в городском ОВД», «Мой Дагестан», 25 июня 2012 г. Интервью Кризисной группы, Махачкала, Дагестан, август 2012 г., и Москва, октябрь 2012 г.

⁴⁷ О гражданском диалоге – интервью Кризисной группы, Камиль Султанахмедов, лидер умеренных салафитов, Дагестан и Москва, июнь 2012 г. «В Махачкале прошло выездное заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека», телевизионный канал «РГВК Дагестан», 1 июня 2011 г.

⁴⁸ Видео протестного митинга 25 ноября 2011 г., youtu.be/IFDhPXjUYV4; youtu.be/FMK3Os78vF4.

⁴⁹ «Обращение муфтия Дагестана», «РИА Дагестан», 29 марта 2012 г.

⁵⁰ Интервью Кризисной группы, полковник МВД, Махачкала, Дагестан, август 2012 г.

⁵¹ В резолюции о необходимости объединить мусульманское сообщество республики сказано, что все споры долж-

Председатель Ахлю-Сунна рассказал Кризисной группе, что диалог был начат, потому что салафитская община существенно выросла и с ней уже нельзя не считаться. Он заявил: «Мы есть в каждом селе; нас тысячи, около 25 процентов всех верующих. Две-две с половиной тысячи студентов сейчас изучают ислам на Ближнем Востоке. Они вернутся и тоже примкнут к Ахлю-Сунна»⁵².

Руководитель медиахолдинга Духовного управления мусульман Дагестана и жена муфтия рассказала, как нелегко лидерам суфиев было начать диалог: «Мы долго думали и наконец решили начать сотрудничество с некоторыми салафитами, потому что споры гораздо проще разрешать на уровне ученых». Она полагает, что для примирения простых людей потребуется больше времени: «Старикам трудно понять нашу позицию. Они помнят старые обиды, как салафиты 20 лет назад топтали их флаг. Но нам следует отнестись к ним с пониманием. Тогда процесс примирения пойдет быстрее». По ее словам, сегодняшние молодые салафиты понятия не имеют об истоках конфликта, которые уходят в 1990-е гг., когда «первые салафитские проповедники очень оскорбительно высказывались о суфийских ученых и имамах. Они говорили, что наши родители не были мусульманами, что их браки не были по исламу и кто от них рожден – незаконные дети. Все это приводило к распрям». Шейх Саид Афанди, *муршид* муфтия, поддержал диалог, ибо «без его благословения муфтий [Абдулаев] никогда не пошел бы на такой шаг»⁵³.

Диалог скоро превратился в повседневную рутинную работу, направленную в основном на объединение местных общин. Лидеры суфиев и салафитов работали на местах в удаленных горных селах, встречались с местными *джамаатами* и разъясняли необходимость преодоления раскола⁵⁴. Так, в лезгинском селе Куруш острый конфликт между суфийскими и салафитскими верующими, возникший в связи с избранием имама, был успешно разрешен совместными уси-

лиями⁵⁵. К лету 2012 г. появились новые сферы взаимодействия, в том числе совместное издание публикаций Духовного управления. Местные эксперты утверждают, что в тех районах, где действует Ахлю-Сунна, меньше молодежи вступает в вооруженное подполье, так как многие предпочитают участвовать в деятельности мирных салафитов: «Отток в лес сократился, потому что у молодежи появилась возможность следовать своей религии в полном объеме, а если и протестовать, то мирно и методами, дозволенными шариатом»⁵⁶.

Вооруженное подполье явно не заинтересовано в таком развитии ситуации. После начала диалога оно обвинило Духовное управление в желании разобщить салафитскую общину и отвлечь ее от боевиков. Крупный теракт, проведенный спустя всего несколько дней после *маджлиса*, унес 13 жизней, ранения получили 89 человек⁵⁷. Силловые структуры, в которых также есть противники мирного процесса, по имеющимся данным, уже ответили незаконными мерами: один из семерых похищенных в мае был найден убитым, остальные до сих пор не найдены. Летом 2012 г. влиятельный салафитский проповедник Абу Мустафа Ильясов был похищен и до сих пор не найден. Совершено покушение на председателя Ахлю-Сунна, Халилрахмана Шаматова. Силовики предприняли две попытки похищения Камиля Султанамедова, салафитского имама села Новокаякент. Шаматов сказал: «Доверенные люди в правоохранительных органах неоднократно меня предупреждали, чтобы я уехал, потому что есть приказ меня убить. Я знаю, что они нас не оставят в покое. Но я не уеду, я готов принести себя в жертву, чтобы остановить эту трагедию. Если нам удастся спасти хоть одну жизнь, награда от Всевышнего будет огромной».

ны разрешаться в ученом диспуте, а доносительство друг на друга запрещено для всех мусульман. Было также решено, что недопустимо запрещать дагестанцам учиться в исламских университетах за рубежом. Видео, [youtube/qz7lg-x4W-k](https://www.youtube.com/watch?v=qz7lg-x4W-k); and youtu.be/T7srx9yN2eY; «Первый шаг (видео)», «Ислам в России», www.islam.ru, 1 мая 2012 г.; «Реальные действия по объединению мусульман», видео, [IslamDag, islamdag.ru/analitika/9884](http://IslamDag.islamdag.ru/analitika/9884).

⁵² Интервью Кризисной группы, Халилрахман Шаматов, Махачкала, Дагестан, август 2012 г.

⁵³ Интервью Кризисной группы, Айна (Патимат) Гамзатова, глава медиахолдинга «Ассалам», Махачкала, Дагестан, август 2012 г.

⁵⁴ Там же.

---

⁵⁵ Большинство верующих в селе – салафиты. Когда прежний имам ушел, прихожане-салафиты хотели избрать Мухаммада, ученого, получившего образование в Египте. *Мюриды* шейха Саида Афанди выдвинули своего кандидата в имамы, и ситуация накалилась. К разрешению ситуации подключился муфтий, и он вместе с пятью представителями салафитов организовал сельский сход, который избрал Мухаммада, но выделил суфиям дополнительную территорию и помещение для молитв рядом с кладбищем. Интервью Кризисной группы, Халилрахман Шаматов, Махачкала, Дагестан, август 2012 г.

⁵⁶ Интервью Кризисной группы, местный эксперт, Махачкала, Дагестан, август 2012 г.

⁵⁷ ««Дагестан, май 2012 года; теракты и спецоперации: логика эскалации противостояния», «Мемориал», 29 мая 2012 г. Группа исламских студентов в Египте призвала мусульман Дагестана быть осторожными и не забывать, что враги готовы пойти на любую хитрость, чтобы уничтожить ислам или помешать его распространению».

В течение лета происходили спонтанные стычки между салафитами и полицией, обычно спровоцированные похищениями или пытками подозреваемых сотрудниками правоохранительных органов⁵⁸.

Диалог оказался на грани срыва после убийства в собственном доме самого влиятельного на Северном Кавказе шейха Саида Афанди Чиркейского, совершенного 28 августа 2012 г. новообращенной исламисткой, террористкой-смертницей⁵⁹. На похоронах шейха присутствовало более 150 тысяч человек. Когда умеренные салафитские лидеры осудили это убийство и призвали к продолжению диалога, боевики высказали угрозы в их адрес. При этом Доку Умаров, лидер боевиков, выступил с видеобращением, в котором заявил, что суфии, не сотрудничающие с властями, являются «братьями в исламе», и пригласил их присоединиться к вооруженной борьбе. В ответ на это убийство власти Дагестана распорядились создать народные дружины, которые должны вместе с правоохранительными органами бороться против терроризма. Многие полагают, что это убийство было совершено с целью сорвать внутриконфессиональный диалог и развязать в Дагестане полномасштабный конфликт. Муфтий республики еще не высказался о перспективах диалога, но его жена и глава медиахолдинга ДУМД вскоре после трагедии опубликовала пылкую антисалафитскую статью⁶⁰.

Е. ЧЕЧНЯ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ИСКОРЕНЕНИЕ САЛАФИЗМА

В отличие от духовных лидеров Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии, которые ищут пути включения умеренных исламистов и преодоления внутриконфессионального раскола, лидер Чечни Рамзан Кадыров решительно насаждает

суфийский ислам. Он требует, чтобы официальное духовенство просвещало «прихожан мечетей о пагубном воздействии идей ваххабизма и экстремизма». В свою очередь представители духовенства заявляют: «Правительство Чеченской Республики во главе с Рамзаном Кадыровым оказывает колоссальную поддержку представителям духовенства, способствует распространению ислама на чеченской земле. Поэтому мы должны не только благодарно принимать оказываемое содействие, но и с нашей стороны должна быть отдача». Суфийское духовенство открыто поддерживает правительство республики, в том числе во время выборов⁶¹. В отличие от сдержанных высказываний дагестанского муфтия Кадыров весной 2012 г. попросил свое духовенство умножить усилия по защите общества от «чуждых элементов в исламе» и усилить борьбу против «ваххабизма», сторонники которого «убивали правоверных мусульман, жгли Кораны, уничтожали имущество людей». Государственные чиновники и религиозные лидеры разных уровней неустанно подчеркивают, что защита молодежи от «ваххабизма» – один из основных методов борьбы с терроризмом и экстремизмом в Чечне⁶². Диалог с салафитами или их включение в религиозную жизнь республики исключены. Фундамент такой религиозной политики был заложен отцом Рамзана, бывшим президентом Ахмадом Кадыровым, который открыто выступил против салафитов, осудил их убеждения и объявил врагами ислама⁶³. Нынешний глава республики неоднократно публично требовал уничтожить салафитов: «Приверженность к радикальным группировкам видна не только в словах. Одежда, манера общения, поведение должны приниматься во внимание... Человек, который подвергает жизнь мусульман

⁵⁸ Интервью Кризисной группы, Халилрахман Шаматов, Махачкала, Дагестан, август 2012 г. «После спецоперации – Махачкала, 19 мая 2012 г., Кировский РОВД» (видео), , 19 мая 2012. «В Дагестане разблокировали железную дорогу», Lenta.ru, 5 августа 2012 г.

⁵⁹ Террористкой-смертницей оказалась русская женщина, Аминат Курбанова (урожденная Алла Сапрыкина), в прошлом – актриса Русского драматического театра в Махачкале, бывшие мужья которой были боевиками и убиты в ходе спецопераций. При взрыве погибли еще 6 человек, оказавшихся рядом с шейхом. Спустя несколько дней батальон боевиков «Риядус-Салихийн» дагестанского фронта взял на себя ответственность за убийство.

⁶⁰ Ирина Гордиенко, «Мирная проповедь и ее аудитория», «Новая газета», 5 сентября 2012 г. «В Дагестане создадут отряды самообороны», «Российская газета», 29 августа 2012 г.

⁶¹ «Рамзан Кадыров встретился с представителями духовенства», Духовное управление мусульман Чеченской Республики, dumm.ru, 22 апреля 2012 г.; «В селе Итум-Кали состоялась встреча представителей духовенства с жителями района», там же (заявление регионального *кадия*, исламского судьи и чиновника), 19 апреля 2012 г. «Кадий Веденского района встретился со старейшинами с. Ведено», там же, 16 февраля 2012 г.

⁶² Рамзан Кадыров: «Нужно рассказывать людям о сокрушительных бедах, которые приносят ваххабиты», «Грозный-информ», 20 апреля, 2012 г.; «Ваххабизм – враг ислама», «Грозный-информ», 25 мая 2012 г., «Чечня – Рамзан Кадыров против арабов и ваххабитов», www.youtube.com/watch?v=Kp3qR7VpJok, 12 марта 2012 г.

⁶³ «Депутат Государственной думы РФ А. Делимханов: «Аллах ниспослал великую благодать на чеченскую землю», «Грозный-информ», 15 мая 2012 г.

опасности, должен быть ликвидирован любыми средствами»⁶⁴.

Руководство Чечни стало инициатором конфликта, который разразился среди официального духовенства Северного Кавказа, когда в апреле, после встречи региональных муфтиев, Духовное управление республики заявило о выходе из состава Координационного центра мусульман Северного Кавказа, основанного отцом Рамзана в 1998 г. Это решение принял муфтий Султан Мирзаев и заявил, что «в функции Координационного центра входило распространение ислама на Кавказе при активном взаимодействии с государственными структурами по противодействию радикализации нашей молодежи, экстремизму, ваххабизму», однако «он не принимал меры с целью формирования негативного общественного мнения об участниках НВФ»⁶⁵. По имеющимся данным, чеченцы недовольны тем, что Исмаил Бердиев, муфтий Карачаево-Черкесии, вновь избран на пост председателя. Возможно, конфликт связан с притязаниями Мирзаева и Кадырова на лидерство в определении религиозной политики в регионе⁶⁶. В то же время, по словам одного из муфтиев, претензии Мирзаева были справедливыми и Координационный центр не проводил системную работу⁶⁷. В Кремле понимают символическую значимость центра и, хотя поддерживают подходы Кадырова, все же не хотят, чтобы в нем доминировали чеченцы⁶⁸.

Крупная международная конференция исламских ученых «Исламская доктрина против радикализма», прошедшая в Москве 25-26 мая, приняла *фетву* (правовое решение), осуждающую радикализм и джи-

хадизм. 27 мая в Грозном Рамзан Кадыров сказал, что решение авторитетных богословов мира «лишний раз доказывает, что ваххабиты являются врагами религии, врагами мусульман»⁶⁹.

---

⁶⁴ «Спецоперация под руководством Рамзана Кадырова», youtu.be/xxmIAEjxb4I.

⁶⁵ «Заявление муфтия ЧР Султана-Хаджи Мирзаева о выходе Чеченской Республики из состава Координационного центра мусульман Северного Кавказа», Духовное управление мусульман Чеченской Республики, dum.ru, 14 апреля 2012 г.; «Султан-Хаджи Мирзаев: «Мы готовы и впредь помогать коллегам», там же, 17 апреля 2012 г.

⁶⁶ Интервью Кризисной группы, эксперт по исламу, Москва, август 2012 г.

⁶⁷ Интервью Кризисной группы, август 2012 г.

⁶⁸ До переизбрания Бердиева Вячеслав Володин, глава администрации президента Медведева, встречался со всеми муфтиями. Несколькими днями ранее Илья Барин, глава Департамента по взаимодействию с религиозными организациями, посетил Грозный, похвалил чеченские власти, раскритиковал Координационный центр и сказал, что опыт взаимодействия чеченского правительства с духовенством будут внедрять в других регионах России. «Опыт работы чеченского муфтията будут внедрять в других регионах России», Духовное управление мусульман Чеченской Республики, dum.ru, 11 апреля 2012 г.

---

⁶⁹ «Сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в спецоперации в Урус-Мартане, представят к наградам», chechnya.gov.ru, 25 мая 2012 г. Конференцию организовал Кувейтский международный центр «Аль-Васатья», который, по имеющейся информации, в недавнем времени активно сотрудничал с российскими властями в продвижении умеренного ислама. 4 ноября 2010 г. президент Медведев наградил президента центра, первого заместителя министра по делам ислама Кувейта Адель Аль-Фаляха, орденом Дружбы. Интервью Кризисной группы, эксперт по российской контртеррористической стратегии, Москва, май 2012 г. «Адель Фалях. Из Кувейта с любовью», , 4 мая 2012 г.

III. ВООРУЖЕННОЕ ПОДПОЛЬЕ

Салафизм укреплял свои позиции в регионе начиная с середины 1990-х гг., но лишь постепенно часть его последователей стала приверженцами вооруженного джихада. Участники вооруженного подполья считают, что ведут политическую и религиозную борьбу, в том числе за умы жителей региона с целью делегитимизации и, в конечном итоге, насильственного свержения власти.

А. «ИМАРАТ КАВКАЗ»

«Имарат Кавказ» был провозглашен в 2007 г., и это стало последним шагом к преобразованию чеченского сепаратистского движения в общерегиональный радикальный исламистский проект, являющийся частью «глобального джихада». Он объединил в себе разнообразные группы боевиков, а главой (амиром) структуры командования стал Доку Умаров – чеченский полевой командир, воевавший против России с 1995 г. Республиканские вооруженные структуры и их подразделения (по районам и секторам) сохранились, однако были объединены общими целями, командованием и тактикой, выигрывая при этом за счет частично централизованного финансирования и распространения информации⁷⁰. Насколько известно, Умаров сам назначает всех руководителей *вилаятов* (региональных структур), которые присягают ему на верность. Вместе с тем отдельные группы сохраняют независимость в своих оперативных действиях и не получают от Умарова прямых приказов на проведение каждой операции. Более крупные операции координируются с центром, и «Имарат» может брать на себя ответственность за их проведение.

Руководству «Имарата» удается сохранять единство, хотя в 2010-2011 гг. имел место раскол (*фитна*), когда четверо чеченских командиров объявили, что их целью является независимое чеченское исламское государство, а не межрегиональная структура. Это событие не привело к снижению уровня насилия, и остается неясным, повлияло ли оно в долгосрочной перспективе на отношения между чеченским и другими *вилаятами*, а также на легитимность Умарова внутри организации. 24 июля 2011 г., после того как состоялась *шура* (совет) «Имарата», несколько взбунтовавшихся командиров снова присягнули на вер-

⁷⁰ Сюда входят вилайат Нохчийчо (действует в Чечне), вилайат Галгайче (Ингушетия и Северная Осетия), вилайат Дагестан, объединенный вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая (ОВКБК), вилайат Ногайская степь (Ставропольский край).

ность Умарову и *фитну* сочли завершенной⁷¹. «Имарат Кавказ» признан террористической организацией не только российскими властями, но и Организацией Объединенных Наций, и Соединенными Штатами⁷².

В. РУКОВОДСТВО И ВЕРБОВКА НОВЫХ ЧЛЕНОВ

Количество боевиков, действующих в структуре «Имарата», остается неясным. По оценке полпреда президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александра Хлопонина, в конце 2011 г. их было около 1000 человек. Примерно в то же время глава Следственного комитета по Кабардино-Балкарии генерал Устов заявил, что на территории только его республики находятся 874 боевика и их активных пособника. В марте 2010 г. главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин сообщил, что в регионе действует до 500 боевиков, что примерно соответствует численности, которую он называл двумя годами ранее. В 2009 г. Рамзан Кадыров сказал, что в Чечне осталось всего несколько десятков боевиков. Совсем недавно правоохранительные органы Дагестана объявили, что в республике находится 150 боевиков, но их активных сторонников намного больше⁷³.

⁷¹ Инициаторами раскола были Асланбек Вадалов, Хусейн Гакаев, Тархан Газиев и иностранный боевик Муханнад. 2 августа 2010 года Доку Умаров, по сообщениям, объявил о сложении с себя полномочий амира «Имарата Кавказ» и назначил Вадалова своим преемником. А два дня спустя он заявил, что это видеообращение было сфальсифицировано. Some Chechen Commanders Reaffirm Loyalty To Umarov [«Ряд чеченских командиров снова поклялись в верности Умарову»], радио «Свобода», 26 июля 2011 г.

⁷² 8 февраля 2010 г. Верховный суд РФ признал «Имарат Кавказ» террористической организацией и запретил его деятельность на территории России. Основанием для этого послужила деятельность его членов по планированию и осуществлению терактов с целью нарушения территориальной целостности Российской Федерации и разжигания межэтнических и религиозных конфликтов. 29 июля 2011 г. Совет безопасности ООН включил его в список организаций, связанных с «Аль-Каидой». www.un.org/sc/committees/1267/NSQE13111E.shtml. В мае 2011 г. Государственный департамент США признал «Имарат Кавказ» террористической организацией в соответствии с исполнительным указом президента США №13224.

⁷³ «Хлопонин признал, что число участников подполья не меняется много лет: на Кавказе тысяча боевиков», «Газета.ру», 30 сентября 2011 г. Оценка Устова взята из материала «Какое может быть на нас давление? Мы сами можем давление оказывать!», сайт «Газеты Юга», 24 ноября 2011 г. «МВД РФ: на Северном Кавказе действуют около 500 боеви-

В то же время, если учесть количество убитых или захваченных боевиков, все эти оценки кажутся заниженными. Так, по словам Рогожкина, в 2010 г. было убито около 300 и задержано 500 боевиков. А по данным Национального антитеррористического комитета (НАК), в том же году было убито 375 и задержано 779 боевиков. Как заявил руководитель ФСБ Александр Бортников, в 2011 г. было убито 48 боевиков и 297 других «активных членов бандитских группировок» и 660 – задержано. МВД сообщило, что за первое полугодие 2012 г. уничтожено почти 200 боевиков и 235 получили ранения⁷⁴.

В результате контртеррористических операций правительства за последние два года были убиты многие лидеры подполья. Однако похоже, что на смену им быстро приходят новые, при этом более молодые и радикальные⁷⁵. Мало кто из них теперь обладает чувством солидарности, приобретенным в ходе чеченских войн, или личной привязанностью к Умарову. Вербовка новых членов происходит при помощи обширной информационной сети. Сайт «Кавказ-Центр», созданный в Грозном в 1999 г. и размещающий новости и обращения лидеров подполья, в 2011 г. был признан Никулинским судом Москвы «экстремистским» и запрещен, сейчас он работает с сервера, доменное имя которого зарегистрировано в Швеции⁷⁶. У каждого вилаята есть собственный сайт. Некоторые материалы можно загрузить на мобильные телефоны или флеш-карты, таким образом они распространяются среди тех, у кого нет доступа к интернет-сайтам. Вербовщики активно работают с молодежью вокруг и

в самих мечетях, вузах, спортзалах и на рабочих местах.

Записи лекций Саида Бурятского (Александра Тихомирова, выходца из русско-бурятской семьи, принявшего ислам), погибшего еще в 2010 г., популярны среди молодежи и по-прежнему оказывают значительное влияние на процесс вербовки в ряды подполья. «Бурятский стремился завладеть аудиторией, которая до него оставалась неохваченной сайтами чеченских боевиков: это молодые, образованные городские жители из мусульманских регионов бывшего СССР». Он был теологически подкован, часто цитировал Коран на арабском, ссылаясь на религиозные и исторические источники, но при этом говорил просто, эмоционально и внушал доверие, располагая к себе аудиторию⁷⁷. Мать одного из боевиков рассказала Кризисной группе: «Даже я, пожилая, образованная женщина, была под впечатлением от того, что он говорил. Перед его пропагандой трудно устоять». По словам одного из муфтиев, ему потребовалось несколько часов, чтобы убедить молодых мусульман, посмотревших видеообращение Бурятского, что его подход неверен. Бурятский также одним из первых стал призывать женщин к участию в джихаде⁷⁸.

Часто подчеркивается роль иностранных боевиков и иностранного влияния на Северном Кавказе. Так, в середине 1990-х саудовский джихадист Хаттаб привлек значительные финансовые ресурсы и поддержку в Чечню. За последние годы было убито несколько иностранцев, но, поскольку в последние годы глобальный джихад сосредоточился на других регионах

ков», «Кавказский узел», 26 мая 2010 г. «Николай Рогожкин: на Северном Кавказе осталось до 500 боевиков», там же, 26 марта 2008 г. Бюллетень правозащитного центра «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников», апрель 2011 г.

⁷⁴ Оценка Рогожкина взята из материала «МВД: Доку Умаров находится в России», 16 февраля 2011 г. Оценка НАК взята из статьи «Олимпийское спокойствие», сайт «Российской газеты», 9 марта 2011 г. «Бортников: ФСБ уничтожила 50 главарей террористов в 2011 году», «Росбалт», gosbalt.ru, 15 февраля 2011 г. «На каждого погибшего силовика на Кавказе приходится два убитых боевика», «РИА Новости», 5 июля 2012 г.

⁷⁵ По словам Хлопонина, средний возраст боевиков – 18 лет. «Хлопонин признал...», указ. материал.

⁷⁶ Доступ к сайту заблокирован на Северном Кавказе, а также некоторыми интернет-провайдерами в других частях России, однако на него можно выйти через прокси-серверы. «Кавказ-центр» под запретом, но не закрыт», радио «Свобода», 15 сентября 2011 г. «Россия обвиняет Швецию в невыполнении резолюции Совбеза ООН о закрытии признанного экстремистским сайта «Кавказ-центр», «Эхо Москвы», 10 мая 2012 г.

---

⁷⁷ Пол Квин-Джадж, Russia's Terror Goes Viral [«Российский терроризм становится заразным»], Foreign Policy, 29 марта 2010 г. Популярность Бурятского распространилась и на Центральную Азию; предполагаемые боевики-джихадисты (особенно в Казахстане) часто называют его источником своего вдохновения. Доклад Кризисной группы №205 (Азия), *Tajikistan: The Changing Insurgent Threats* [«Таджикистан: меняющиеся повстанческие угрозы»], 24 мая 2011 г., с. 10.

⁷⁸ Из интервью аналитика Кризисной группы, проведенного в прежней должности, Северный Кавказ, март 2011 г. Лидеры дагестанского вилаята Вагабов и Даудов отправили своих жен совершать теракты в качестве террористок-смертниц и призывали женщин помогать вооруженному подполью. Марьям Шарипова, смертница, взорвавшая себя в московском метро 29 апреля 2011 г., была женой Вагабова. На Северном Кавказе женщины все чаще присоединяются к вооруженному подполью и хотят умереть «в джихаде». Анна Немцова, Russia's female menaces [«Женщины-террористки несут угрозу России»], The Daily Beast, 6 сентября 2012 г.

мира, в северокавказском вооруженном подполье сейчас довольно мало иностранцев⁷⁹.

С. ТАКТИКА И МЕТОДЫ

В последние годы вооруженному подполью пришлось сменить тактику, по всей видимости, в результате сокращения их возможностей и осознания того, что некоторые из наиболее жестоких методов контрпродуктивны. Теперь они чаще всего совершают убийства, закладывают самодельные взрывные устройства (СВУ), организуют взрывы на объектах инфраструктуры и общественном транспорте. Главной мишенью боевиков являются силовые структуры и представители местной власти. Так, 19 августа 2012 г. в Малгобекском районе Ингушетии на похоронах сотрудника полиции, убитого боевиками накануне, террорист-смертник привел в действие взрывное устройство, в результате чего 7 сотрудников полиции погибли и еще 11 полицейских и 4 мирных жителя были ранены⁸⁰. 5 сентября 2012 г. в результате обстрела автоколонны в Сунженском районе Ингушетии были убиты 6 сотрудников полиции и 1 получил ранения⁸¹.

Кроме того, нападениям подвергаются представители судебной системы и официальных религиозных структур. 28 июня в селе, расположенном в центральной части Дагестана (Карамахи, Буйнакский район), был расстрелян имам мечети вместе с прихожанином, а саму мечеть сожгли дотла. 28 августа был убит шейх Саид Афанди Чиркейский, и это 36-е по счету убийство религиозного деятеля в Дагестане с 1998 г.⁸²

Боевики нападают не только на суфиев и официальных религиозных деятелей. Так, 18 августа произошло нападение на шиитскую мечеть, которую посещала небольшая азербайджанская община Хасавюрта, один человек был убит, еще семеро ранены⁸³.

Самым разрушительным и психологически травмирующим методом, используемым боевиками, остаются самоподрывы террористов-смертников: в Москве в 2010-2011 гг. произошло три крупных теракта. В 2011 г. в аэропорту Домодедово уроженец Ингушетии привел в действие взрывное устройство: 36 человек были убиты, 191 человек получил ранение. Это был уже 26-й теракт в Москве с 1996 г. За год до этого две жительницы Дагестана взорвали себя на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры», убив 40 и ранив 88 человек⁸⁴. Возобновление нападений террористов-смертников посеяло страх по всей России, и особенно в Москве, в целях поиска потенциальных террористов участвовали проверки по этническому признаку.

Боевики также взрывают поезда, одно из самых крупных таких нападений произошло 27 ноября 2009 г., когда в результате взрыва с рельсов сошел поезд «Невский экспресс» (Москва-Санкт-Петербург). Двадцать восемь человек погибли, включая нескольких высокопоставленных российских должностных лиц: главу Росрезерва и двух сотрудников Центрального банка РФ⁸⁵. В феврале 2011 г. после двух из шести случившихся за этот год нападений РЖД объявили, что пассажирские поезда больше не будут проходить по территории Дагестана с 18.00 до 06.00⁸⁶. Два месяца

⁷⁹ См. вышеуказанный доклад Кризисной группы №220 «Северный Кавказ: сложности интеграции (I)». Среди недавно убитых – выходец из Алжира «Доктор Мухаммад» (август 2009 г., Дагестан), гражданин Казахстана Сабитби Аманов (апрель 2011 г., Дагестан), а также Халед Юсуф Мухаммад эль-Эмират, больше известный как Муханнад, которого часто называли командиром арабских наемников в Чечне (апрель 2011 г.). Именно Муханнад привлек Бурятского к вооруженной борьбе. В мае 2011 г. в Чечне был убит полевой командир Абдулла Курд – этнический курд и обладатель турецкого паспорта. В июле 2012 г. в Дагестане был убит Вильям Плотников – канадский гражданин, родившийся в России и принявший ислам. Стюарт Белл, The Canadian who Converted to Jihad: Boxer Turned Militant Killed in Dagestan [«Канадец, который обратился к джихаду: боксер превратился в боевика, убитого в Дагестане»], The National Post, 20 августа 2012 г.

⁸⁰ «В результате взрыва в Ингушетии погибло восемь человек», «Кавказский узел», 19 августа 2012 г.

⁸¹ «МВД Ингушетии: при обстреле колонны погибли шесть полицейских», «Кавказский узел», 5 сентября 2012 г.

⁸² «Доку Умаров приказал не взрывать гражданское население», «Кавказ Online», 3 февраля 2012 г. «Глава Дагеста-

на: «Экстремисты превращают ислам в глазах всего мира в идеологию агрессии и нетерпимости», «РИА Дагестан», 23 марта 2012 г. «НАК: имама Карамахи убили за осуждение экстремизма», там же, 29 июня 2012 г.

⁸³ После нападения в мечети было обнаружено и обезврежено СВУ мощностью 40 кг в тротиловом эквиваленте. «Заявление общины шиитов Хасавюрта по поводу вооруженного нападения на прихожан в мечети», «РИА Дагестан», 21 августа 2012 г. Дагестанские боевики разместили в интернете видеообращение с критикой идеологии шиитов; радикальные салафиты создали в «Фейсбуке» группу «Позор шиитским убеждениям».

⁸⁴ Вышеуказанный материал «За последние 15 лет в терактах в Москве пострадал 1561 человек», «Кавказский узел». В феврале 2010 г. Умаров заявил, что война больше не будет «идти только по телевизору где-то далеко на Кавказе» и «вернется в дома» русских. «Война-2010», Каспаров.ру, 15 февраля 2010 г.

⁸⁵ «Крушение поезда «Невский экспресс» (2009)», Lenta.ru, 22 мая 2012 г. Еще одно нападение на этот поезд произошло в 2007 г.

⁸⁶ В 2010 г. на Северном Кавказе произошло 19 взрывов на железной дороге. Самые последние взрывы прогремели в Дагестане 24 и 31 мая 2012 г., а 6 сентября саперы

ца спустя пять СВУ были обнаружены и обезврежены на путях, соединяющих дагестанские города. В июле 2011 г. ФСБ сообщила о раскрытии предполагаемого заговора с целью подрыва высокоскоростного поезда «Сапсан», следующего по маршруту Москва-Санкт-Петербург. В том же месяце Министерство транспорта выделило 300 миллионов рублей на обеспечение безопасности железных дорог Северного Кавказа⁸⁷.

Диверсии на транспорте, а также на объектах электроэнергетической и коммуникационной инфраструктуры, по-видимому, направлены в первую очередь на подрыв экономики и туризма. В 2009 г. Доку Умаров объявил, что вооруженное подполье собирается провести целый ряд диверсий на объектах инфраструктуры в глубине России. 21 июля 2010 г. произошло нападение на Баксанскую ГЭС в Кабардино-Балкарии. 2 месяца спустя бомба была заложена на Ирганайской ГЭС, а в январе 2011 г. в Левашинском районе Дагестана были взорваны базовая станция оператора сотовой связи и трансформаторная станция⁸⁸.

Какое-то время визитной карточкой вооруженного подполья были операции с массовым захватом за-

ложников, которые давали ему некоторое ощущение достижения своих политических целей. В 1995 г. в результате событий в Буденновске (Ставропольский край), где Шамиль Басаев удерживал в больнице от 1200 до 1800 заложников, премьер-министр Виктор Черномырдин согласился остановить военные действия в Чечне. Позже в прессе появилось высказывание Черномырдина, что «российское государство впервые в своей истории поставило жизнь своих граждан выше политической целесообразности»⁸⁹. Захват кизлярской больницы в январе 1996 г., когда террористы удерживали не менее 2000 мирных жителей, закончился гораздо более трагично. Власти согласились обеспечить безопасный отход террористов и добровольцев-заложников назад в Чечню, однако атаковали их после пересечения чеченской границы. В станице Первомайской против них применили вертолеты, реактивные системы залпового огня, бэтээры и танки, но многим террористам удалось скрыться вместе с заложниками. С тех пор власти не шли на переговоры с террористами⁹⁰.

В 2002 г. Басаев создал свой печально известный батальон шахидов «Риядус-Салихийн» («Сады праведников», араб.)⁹¹. Требуя вывода войск из Чечни, он захватил в заложники 916 человек в московском театре на Дубровке. В итоге 130 заложников погибли – в основном в результате применения силовиками газа против террористов. В течение года после этого батальон совершил ряд других терактов на территории Ставропольского края, в Москве и в электричке «Кисловодск–Минеральные Воды», в результате которых был убит 51 человек. Они также взорвали Дом правительства в Грозном, где был убит 71 человек и ранены 640⁹².

обезвредили бомбу рядом с железнодорожными путями в Бабаюртовском районе. «В Дагестане обезврежена бомба мощностью около 10 кг тротила», «Кавказский узел», 6 сентября 2012 г.; «В Дагестане под товарным поездом сработало взрывное устройство», там же, 31 мая 2012 г. 31 января 2011 г. бомба взорвалась на перегоне Тимерго – Шамхал, однако обошлось без жертв. «В Дагестане подорван железнодорожный состав», NEWSru.com, 31 января 2011 г. 4 февраля 2011 г. бомба сработала под пассажирским поездом, следовавшим по маршруту Астрахань – Махачкала. «В Дагестане взрывное устройство сработало под локомотивом грузового состава», там же, 4 февраля 2011 г. «Пассажирские поезда больше не будут проходить Дагестан и Чечню по ночам – слишком опасно», там же, 10 февраля 2011 г.

⁸⁷ «Удар в силовой блок», «Газета.ру», 21 июля 2010 г. «Минтранс: на обеспечение безопасности железных дорог СКФО будет направлено 300 млн рублей», «Кавказский узел», 13 июля 2011 г.

⁸⁸ В нападении на Баксанскую ГЭС участвовали предположительно четверо боевиков. Используя автомат и гранаты, они убили двух сотрудников полиции, затем заложили СВУ на трех гидрогенераторах, два из которых были почти полностью уничтожены, а на третьем устройство не сдетонировало. По данным следствия, нападение было совершено Баксанским джамаатом. Двое подозреваемых в этом нападении были убиты неделю спустя. «Удар в силовой блок», «Газета.ру», 21 июля 2010 г. «Террористы пытали энергетиков», «Газета.ру», 21 июля 2010 г. «Террорист районного значения», там же, 22 июля 2010 г. «В Дагестане взорваны станция мобильной связи и трансформаторная станция», «Кавказский узел», 30 января 2011 г.

---

⁸⁹ После безуспешного штурма Черномырдин попросил подключиться к переговорам депутата Госдумы Сергея Ковалева и его группу. Быстро была достигнута договоренность о том, что террористы заменят гражданских заложников на 150 добровольцев, которые выступят живым щитом при отходе. Также было достигнуто соглашение о приостановке военных действий и начале переговоров под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). «Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений, 1994–1996», «Мемориал», 2010 г.

⁹⁰ Роберт У. Шефер, *The Insurgency in Chechnya and the North Caucasus: From Gazavat to Jihad* [«Вооруженное подполье в Чечне и на Северном Кавказе: от газавата до джихада»] (Санта-Барбара, 2012 г.), с. 133, 137.

⁹¹ Шахидами (мучениками) называют мусульман, которые отдали жизнь либо выполняя религиозный долг, либо защищая свою страну, ислам или семью.

⁹² «Норд-Ост»: погибло не 129, а 174 человека?», Regnum, 24 октября 2005 г. По данным НПО «Жертвы Норд-Оста»,

Самый чудовищный теракт, за который взял на себя ответственность батальон, произошел в средней школе города Беслана (Северная Осетия) 1 сентября 2004 г. Во время школьной линейки, посвященной Дню знаний, было захвачено более 1100 заложников. Террористы на протяжении 3 дней держали их без воды и еды, передав властям требования о выводе войск из Чечни и предоставлении ей независимости. На третий день власти с применением тяжелых видов вооружения взяли школу штурмом. Большая часть заложников была спасена, однако 331 человек погиб, в основном дети. Один из террористов выжил и был приговорен к пожизненному заключению. С тех пор подобные теракты с захватом заложников прекратились. Вероятно, большую роль в этом сыграла смерть Басаева в 2006 г. Другое возможное объяснение заключается в том, что Беслан обернулся невероятной трагедией, не принес боевикам никакой видимой выгоды, но навлек резкое осуждение даже со стороны северокавказских радикалов. Возможно, поэтому руководство подполья решило отказаться от таких методов⁹³.

Тем не менее в целом с перемещением вооруженного подполья из сельских в городские районы нападения на уязвимые гражданские объекты (особенно закладка бомб) стали дешевле и проще. Террор в отношении мирных жителей привлекает больше внимания СМИ, чем нападения на военных, подразумевает, что правительство не способно защитить своих граждан, и таким образом пытается подорвать его легитимность,

---

были убиты 174 человека, пятеро из них – до применения газа. «Погибших заложников все больше», «Газета.ру», 9 ноября 2002 г. «Трое обвиняемых в совершении взрыва дома правительства Чечни приговорены к пожизненному заключению», NEWSru.com, 3 июня 2004 г.

⁹³ «Вечная память», сайт «Голоса Беслана», www.golosbeslana.ru. «69-е заседание Верховного суда Северной Осетии по делу Кулаева 26 мая 2006 г.», «Правда Беслана», 26 мая 2006 г. Расследование проводила Генеральная прокуратура, а также несколько комиссий и независимые журналисты. После того как «Голос Беслана» исчерпал средства правовой защиты внутри страны, организация в апреле 2011 г. обратилась в Европейский суд по правам человека с заявлениями от имени почти 500 жертв трагедии, обвинив власти в нарушении права на жизнь, а также в отсутствии правовой защиты и справедливого расследования. Суд должен приступить к рассмотрению дела в октябре 2012 г. Интервью Кризисной группы с председателем «Голоса Беслана» Эллой Кесаевой, Москва, сентябрь 2012 г. Елена Милашина, «Огнемет признать героем», «Новая газета», 12 сентября 2012 г. Лидер чеченских сепаратистов Аслан Масхадов назвал это нападение непростительным «кошунством». «Аслан Масхадов высказался по поводу событий в Беслане», «Кавказский узел», 17 сентября 2004 г.

что и является основной целью вооруженного подполья. Однако в феврале 2012 г., после массовых протестов против нарушений на выборах в Думу, Умаров объявил, что нападений на мирных граждан больше не будет, потому что они тоже выступают против правительства. Сегодня большая часть жертв среди мирного населения на Северном Кавказе – это люди, случайно оказавшиеся рядом во время нападений на силовиков или должностных лиц. 3 мая 2012 года в Махачкале в результате подрыва двух террористов-смертников на выездном посту полиции были убиты 13 мирных жителей и более 100 получили ранения. Террористы часто прибегают к тактике двойных взрывов, причем вторая бомба закладывается рядом, с целью поразить максимальное число тех, кто придет на помощь жертвам первого взрыва⁹⁴.

D. ДАВЛЕНИЕ НА МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА

1. Вымогательство как способ фандрайзинга

В последние годы вооруженное подполье испытывает трудности с финансированием. Приток иностранных средств фактически прекратился со смертью Хаттаба в 2002 г., а также после того, как война в Афганистане заняла центральное место в глобальном джихаде. Представители российских властей в целом признают, что большая часть финансирования генерируется на месте. В частности, полпред Александр Хлопонин говорит о том, что из иностранных источников поступает не более 10 процентов доходов подполья. По официальным подсчетам, только в одном Дагестане в 2010 г. от бизнеса и чиновников подпольщики получили 100 миллионов рублей. По имеющейся информации, в некоторых случаях такие поступления представляют собой плату боевикам за убийство или

---

⁹⁴ «Умаров приказал боевикам больше не убивать мирных граждан», указ. материал. «Двойной теракт в Махачкале совершили брат и сестра Алиевы», «РИА Новости», 30 мая 2012 г. Двойной теракт произошел, например, вечером 22 августа 2011 г. в Махачкале, когда в результате взрыва в магазине были ранены несколько человек. А полчаса спустя при помощи мобильного телефона было приведено в действие гораздо более мощное взрывное устройство, чтобы число жертв среди полиции и наблюдателей на месте первого взрыва было максимальным. Ранения получили 6 сотрудников полиции и 14 мирных граждан. 21 сентября 2011 г. произошел маломощный взрыв автомобиля, от которого никто не пострадал. Пятнадцать минут спустя, когда подъехали полиция и пожарные, сработала вторая бомба, в результате чего ранения получили 60 человек, включая 32 сотрудников силовых структур. «Последствия теракта в Махачкале», «РИА Новости», 22 сентября 2011 г.

преследование деловых конкурентов⁹⁵. Часто боевики прибегают к вымогательству. В Дагестане бизнесмены и политики рассказывают, что получают по почте, находят в машинах или собственных домах флеш-карты с видеозаписями, на которых от них требуют внести определенную сумму денег до указанной даты. Все чаще боевики совершают убийства тех, кто отказывается давать деньги «на джихад»⁹⁶.

2. Насаждение исламистского образа жизни

Боевики пытаются силой заставить жителей региона принять исламистский образ жизни. Радикалы нападают на магазины и кафе, где продают алкоголь или предлагают другие «запрещенные» товары и услуги. В последние годы в Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестане многие из таких заведений были сожжены – как правило, после того как владельцы получали письменные «предупреждения». В Дагестане боевики также нападают на посетителей таких заведений. Кроме того, они нападают на должностных лиц, запрещающих ношение хиджабов в школах и местных административных зданиях. Директора сельской средней школы Патимат Магомедову убили после того, как в сентябре 2010 г. она попыталась запретить старшеклассницам носить хиджабы. В селе Советское в июле 2011 г. боевики аналогичным образом расправились с другим директором школы. В Дагестане систематически преследуют гадалок и народных целителей, считая их деятельность запрещенной Кораном, в 2010–2011 гг. так были убиты 5 человек. Летом 2010 г. в рамках борьбы с совместным отдыхом мужчин и женщин на пляже в Махачкале было заложено взрывное устройство; при этом серьезно пострадала учительница⁹⁷. Помимо того, боевики убивают охотников, чтобы те держались подальше от их баз в лесах.

Боевики также нападают на идеологических противников и конкурентов. В мае 2011 г. в Северной Осетии из собственного дома был похищен известный

поэт Шамиль Джигкаев; позже его тело с почти отрезанной головой обнаружили на окраине Владикавказа. С 2008 г. Джигкаеву поступали угрозы убийством за «антиисламские» стихи о конфликте между чеченцами и осетинами, произошедшем недалеко от Беслана. В декабре 2010 г. был убит известный ученый из Кабардино-Балкарии, доктор исторических наук Аслан Ципинов. В его работе о кабардинской национальной культуре боевики усмотрели пропаганду язычества. Известный исследователь из Нальчика рассказал Кризисной группе, что прекратил писать статьи об исламе, потому что «это стало опасно». Государственного деятеля Гаруна Курбанова застрелили в Махачкале, по мнению большинства экспертов, за его открыто атеистическую позицию и выступления в защиту светскости государства⁹⁸. Активные сторонники отделения религии от государства чувствуют себя в опасности и возмущены тем, что власти не прикладывают более серьезных усилий для обеспечения их безопасности и защиты ценностей, закрепленных законами Российской Федерации.

Мотивы, по которым молодые люди «уходят в лес» (присоединяются к вооруженному подполью), различны. Для успешной вербовки вооруженному подполью необходимо апеллировать к уязвимому, неудовлетворенному жизнью населению. Существование вооруженного подполья на Северном Кавказе в первую очередь обусловлено насилием в правоохранительных органах, коррупцией, неэффективностью системы государственного управления и неразрешенными межнациональными и внутриконфессиональными конфликтами. Как рассказал Кризисной группе полковник МВД Дагестана, молодежь уходит к боевикам из-за коррупции и ненависти к местным властям: «Здесь у людей обострено чувство справедливости. Отчаявшаяся молодежь начинает помогать боевикам, а вскоре и сама оказывается в горах». По наблюдениям секретаря Совета безопасности Республики Ингушетия, многие из боевиков в республике происходят из социально благополучной среды, имеют высшее образование, а их родители – учителя и врачи. Почти невозможно составить социальный портрет участника весьма разнородного вооруженного подполья. Эксперты-правозащитники подчеркивают, что несоблюдение принципов верховенства права

⁹⁵ «Хлопонин: «На Северном Кавказе осталась тысяча террористов», «Коммерсантъ», 30 ноября 2011 г. «Зарубежные спонсоры лишили финансирования боевиков на Северном Кавказе», РБК Daily, 15 апреля 2011 г.

⁹⁶ «Налог на джихад», сайт «Новой газеты», 24 февраля 2011 г. 7 марта 2012 г. в Избербаше был убит директор медучилища Магомедрасул Гугурчунов. Ранее боевики угрожали убить его, если он не заплатит «деньги на джихад». Интервью Кризисной группы с жертвой вымогательства, Махачкала, март 2012 г.

⁹⁷ «В Ингушетии взорван магазин, торгующий алкоголем», «Кавказский узел», 11 октября 2008 г. «Новый курс Магомедова?», вышеупомянутый материал, с. 21. «На пляже Махачкалы в результате взрыва пострадала учительница», «РИА Дагестан», 30 июля 2010 г.

⁹⁸ «Поэту не простили стих», радио «Свобода», 27 мая 2011 г. «В Кабардино-Балкарии убит этнограф Аслан Ципинов», «Кавказский узел», 29 декабря 2010 г. Интервью Кризисной группы со старшим научным сотрудником, Нальчик, декабрь 2011 г. «За что убили Гаруна Курбанова?», «Голос Америки», 28 июля 2011 г.

является ключевым фактором, подталкивающим молодежь к уходу в лес⁹⁹.

В следующих докладах Международной кризисной группы мы подробнее проанализируем жизненные траектории, которые приводят жителей региона в ряды боевиков, и мотивы, которые ими движут. Однако в общих чертах можно сказать, что большинство из тех, кто примкнул к подполью, считает нынешнюю систему нелегитимной, неэффективной, несправедливой и не способной к реформированию и верит, что государство, построенное на принципах шариата, будет более справедливым.

IV. БОРЬБА С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ: СИЛОВЫЕ МЕТОДЫ

Меры российского правительства по противодействию вооруженному подполью, первоначально предпринятые для подавления боевиков в Чечне, теперь охватывают всю территорию Северного Кавказа. В 2006 г. была расширена сфера действия контртеррористического законодательства, которое наделяет местное командование значительными полномочиями по ограничению конституционных прав и свобод в зонах проведения контртеррористических операций (КТО). Убийства, исчезновения и пытки с целью получения признательных показаний остаются распространенным явлением. Жесткие силовые методы помогают предотвращать некоторые террористические нападения. Однако сопутствующие им нарушения прав человека подрывают легитимность власти в глазах общества, плохо сказываются на готовности населения сотрудничать с правоохранительными органами и способствуют распространению конфликта из Чечни в другие республики. Силовые структуры продолжают нести потери на уровне примерно 200 сотрудников в год, а служащие силовых ведомств не получают от государства помощи, необходимой для полноценной физической и психологической реабилитации¹⁰⁰.

Силовики достигли определенных успехов по снижению активности подполья. Директор ФСБ Александр Бортников сообщил, что в 2011 г. было совершено 365 терактов по сравнению с 779 в 2010 г. По данным МВД, в 2011 г. было совершено 622 преступления террористического характера, но число собственно террористических актов снизилось на 6,5 процентов. По словам бывшего президента Медведева, в 2011 г. были предотвращены 94 преступления террористической направленности. ФСБ утверждает, что 49 боевиков удалось убедить сложить оружие после переговоров. По словам НАК, подобная работа проводится еще с 90 боевиками¹⁰¹.

⁹⁹ Интервью Кризисной группы с полковником МВД, Махачкала (Дагестан); с секретарем Совета безопасности Ахметом Котиевым, Ингушетия, июль 2012 г.; интервью аналитика Кризисной группы, проведенные в прежней должности, с северокавказскими правозащитниками в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии в 2006–2011 гг. В малгобекском джамаате, например, лишь трое из как минимум двенадцати членов не имели высшего образования.

¹⁰⁰ Около 50 из них – представители федеральных силовых структур, несущих временную службу в регионе. Интервью Кризисной группы с журналистом, экспертом по Северному Кавказу Александром Раскиным, Москва, октябрь 2012 г.

¹⁰¹ «НАК: число преступлений террористической направленности в России сократилось вдвое», Vesti.ru, 15 февраля 2012 г. МВД сообщило, что в 2011 г. было совершено 29 терактов. Различия в цифрах показывает отсутствие координации между силовыми ведомствами и разницу в системе отчетности. «ФСБ и МВД по-разному отчитались о терроризме в России», «Кавказский узел», 16 февраля 2012 г.

А. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

Основополагающим документом является принятый 6 марта 2006 г. закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму». Он устанавливает основные принципы и правовые и организационные основы противодействия терроризму, включая применение вооруженных сил. Принципы, цели, методы, задачи и координационные механизмы государственной политики изложены в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной президентом Медведевым 5 октября 2009 г. В статье 205 Уголовного кодекса содержится следующее определение террористического акта: «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Терроризм наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет, и обычно этому сопутствуют обвинения в совершении других преступлений (например, убийства или захвата заложников), что позволяет выносить гораздо более суровые приговоры.

Перед лицом растущей террористической угрозы, и особенно после 2004-2005 гг., формулировка закона «О противодействии терроризму» была расширена¹⁰². Одновременно с этим Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма и внесла соответствующие поправки в законы¹⁰³. Терроризм включает в себя не только «практику воздействия на принятие решения, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий», но и «идеологию насилия». Кроме того, терроризм включает в себя пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществ-

лению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, а также «иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта». «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» влекут за собой наказание до 5 лет лишения свободы¹⁰⁴. Поправками к закону «О средствах массовой информации» запрещается «распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов». В законе также запрещается «распространение в средствах массовой информации сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения [контртеррористической] операции». Широкие формулировки позволяют произвольно ограничивать свободу слова и приводят к самоцензуре¹⁰⁵.

В зоне проведения КТО (контртеррористических операций) гражданские свободы могут заметно ограничиваться. Ведомства, ведущие борьбу с терроризмом, обладают широкими полномочиями, а границы их ответственности во время КТО размыты. Тут почти не осуществляется никакого гражданского или судебного контроля, поскольку командование может принять решение о проведении КТО без санкции гражданских либо судебных органов. В законе отсутствуют четкие условия для проведения КТО; в документе просто говорится, что «контртеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно», и речь может идти в том числе о густонаселенном районе. Не устанавливается никаких временных рамок для проведения КТО. В последние годы КТО неоднократно охватывали значительные территории, которые были на длительный срок практически изолированы от остального мира¹⁰⁶.

¹⁰² Уголовный кодекс РФ, ст. 205 («Терроризм») и Федеральный закон №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г.

¹⁰³ Список подписаний и ратификаций Конвенции Совета Европы №196, «Уведомление о ратификации Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма», Варшава, 16 мая 2005 г.; Федеральный закон №153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г.; Федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г.

¹⁰⁴ Федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г., ст. 3 (1), Уголовный кодекс РФ, ст. 205.2.

¹⁰⁵ Закон «О средствах массовой информации», ст. 12.

¹⁰⁶ Закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г., ст. 12. Закон №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. значительно ограничивал гражданские свободы, но при этом давал более узкое определение зоны проведения контртеррористической операции, к которой относились «отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция». КТО в дагестанском селе Гимры длилась почти

Для арестов в ходе КТО не требуется судебного постановления¹⁰⁷. Статьей 22 закона «О противодействии терроризму» во время КТО лишение жизни лица, совершающего террористический акт, признается правомерным, однако в документе не конкретизируется, когда такое применение силы будет оправданным, что повышает вероятность произвола. Силовики могут, но не обязаны проводить отселение физических лиц из зоны КТО. Случается, что гражданские лица – и даже целые семьи – попадают под перекрестный огонь, особенно жители квартир и частных домов¹⁰⁸. С точки зрения ограничения прав и свобод режим КТО аналогичен режиму чрезвычайного положения. Однако, в отличие от режима КТО, на режим ЧП распространяется множество ограничений, связанных с парламентским и международным контролем¹⁰⁹.

Поправки к Закону «О средствах массовой информации» ограничивают возможность журналистов работать в зонах проведения КТО, так как командование может ввести определенные правила для сбора информации или просто закрыть район для наблюдателей. Публикация информации о требованиях, выдвигаемых террористами, или о числе заложников тоже может трактоваться как терроризм. Поправки к Зако-

---

8 месяцев: с 15 декабря 2007 г. по 31 июля 2008 г. Пытавшихся попасть туда журналистов выдворяли.

¹⁰⁷ В ст. 11 Закона «О противодействии терроризму» говорится, что среди прочего допускается применение следующих мер: проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность; доставление указанных лиц в компетентные органы для установления личности; ограничение движения транспортных средств и пешеходов; беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые дома и на частные земельные участки; ограничение или запрещение продажи определенных видов товаров; ведение контроля телефонных переговоров, почтовых отправлений и других средств связи; приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам.

¹⁰⁸ «Дагестан: в Махачкале силовики убили адвоката и его родственника», «Мемориал», 23 января 2012 г. «Дагестан: адресные проверки в Избербаше закончились взрывами домов», там же, 2 февраля 2011 г. «Спецоперация в Экажево 2–3 марта. Детали, свидетельства, фото», там же, 18 марта 2010 г. Закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г., ст. 11, ст. 22.

¹⁰⁹ Конституцией РФ разрешается вводить определенные ограничения прав и свобод на время чрезвычайного положения, однако президентский указ о введении чрезвычайного положения обязательно должен сопровождаться незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной думе; кроме того, о введении чрезвычайного положения необходимо в 3-дневный срок уведомить ООН и Совет Европы.

ну «О связи» позволяют силовым структурам контролировать средства связи, в том числе обязывая операторов мобильной связи к сотрудничеству. ФСБ имеет право применять силу против террористов за рубежом¹¹⁰. В соответствии с принятыми в 2008 г. поправками к Уголовно-процессуальному кодексу введен запрет на рассмотрение дел о терроризме судом присяжных, теперь их заслушивает коллегия из трех судей. По словам правозащитников, в связи с зависимостью судебной системы и практикой фальсификации уголовных дел по терроризму эти поправки лишили подсудимых последней надежды на справедливое разбирательство. Лиц, подозреваемых в терроризме, можно удерживать без предъявления официальных обвинений до 30 дней. С 2002 г. действует запрет на передачу останков террористов их родственникам, а также положение о засекречивании мест их захоронения¹¹¹.

---

¹¹⁰ В ходе КТО в дагестанском селе Гимры были задержаны журналисты и правозащитники. Интервью Кризисной группы, Москва, сентябрь 2012 г. Поправки к Закону «О средствах массовой информации» были приняты после ратификации Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Вышеуказанный федеральный закон от 27 июля 2006 г. Об ограничениях, налагаемых на публикацию данных о количестве заложников, см. «Доклад об освещении российскими СМИ трагедии в Беслане: доступ к информации и условия работы журналистов», ОБСЕ, 16 сентября 2004 г. Федеральный закон №126-ФЗ «О связи» от 07 июля 2003 г., ст. 64 (1). О полномочиях ФСБ см. поправки к Федеральному закону №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» от 03 апреля 1995 г.

¹¹¹ Ст. 30 «Состав суда» и ст. 325 «Особенности проведения предварительного слушания» УПК. Интервью Кризисной группы с заместителем главы российского бюро «Хьюман Райтс Вотч» Татьяной Локшиной, Москва, май 2012 г. УПК, поправки от 2004 г. Всем остальным подозреваемым обвинения должны быть предъявлены в течение 10 дней. УПК, ст. 100. Поправки 2002 г. к Федеральному закону «О погребении и похоронном деле» были восприняты неоднозначно; противоречия обострились после нападения на Нальчик в 2005 г. и убийства лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова, тело которого так и не вернули родным. Некоторые родственники людей, убитых как предполагаемые боевики, сообщили, что смогли получить тела своих близких только в обмен на взятку и расписку о том, что не имеют претензий к силовикам. По имеющимся данным, практика торговли трупами достаточно широко использовалась во время чеченских войн. «Тела убитых в спецоперации в Дагестане выдали родным после расписки об отсутствии претензий к силовикам», «Кавказский узел», 16 июня 2012 г., А. Черкасов, «Судьба неизвестна», «Мемориал», 2012 г.; Интервью Кризисной группы, Махачкала, Москва, август, октябрь 2012 г.

16 июня 2012 г. президент Путин подписал указ о порядке установления уровней террористической опасности: повышенный («синий»), высокий («желтый») и критический («красный»). Решение об установлении и изменении уровня террористической опасности подлежит незамедлительному обнародованию в средствах массовой информации, его отмена происходит только после устранения террористической опасности, однако на Северном Кавказе этот указ пока активно не применяется¹¹².

В. СТРУКТУРА КОМАНДОВАНИЯ И СИЛОВЫЕ ВЕДОМСТВА

Структура и порядок действий российских силовых ведомств на Северном Кавказе претерпели большие изменения после второй чеченской войны. Ответственность в значительной мере была переложена с Министерства обороны на ФСБ и МВД. Ряд военных экспертов говорят о том, что действия последних двух ведомств часто бывают несогласованными. Хотя в целом координация действий силовых ведомств, федеральных и местных структур, а также республиканских гражданских властей улучшилась, эта проблема остается острой, и Москва осознает это по меньшей мере с 2004 г.¹¹³

Для координации действий по борьбе с вооруженным подпольем и выработке политических предложений для президента в феврале 2006 г. Владимир Путин создал Национальный антитеррористический комитет

(НАК). Его председателем является директор ФСБ¹¹⁴. Координацию, организацию и планирование применения силы, а также командование операциями осуществляет НАК, Федеральный оперативный штаб (ОШ), оперативные штабы в субъектах РФ (во главе с республиканскими главами УФСБ) и антитеррористические комиссии (под председательством высших должностных лиц субъектов РФ). До 2009 г. единственное исключение составляла Чечня, где ОШ возглавлял заместитель министра внутренних дел РФ Аркадий Еделев, который также лично командовал рядом операций против боевиков в Кабардино-Балкарии, Дагестане и Чечне. Выработкой общей политики по противодействию вооруженному подполью по-прежнему занимается администрация президента¹¹⁵.

Руководство ОШ в Чечне было передано из МВД в УФСБ по Чеченской Республике лишь после того, как в апреле 2009 г. в республике был официально отменен режим контртеррористической операции. Руководителем ОШ назначили главу УФСБ по Чечне и близкого соратника президента республики Александра Сулимова¹¹⁶. Это стало важным событием, так как в подчинении ОШ в Чечне находится Объединенная группировка войск (ОГВ) на Северном Кавказе, в которую входит множество различных подразделений вооруженных сил, силовых ведомств и гражданских органов¹¹⁷. ОШ также отвечает за все подразделения

¹¹² «Синий» уровень указывает на наличие информации о возможном террористическом акте, ресурсы и силовые структуры переводятся в режим повышенной готовности. «Желтый» вводится при подтверждении информации о возможном теракте, время и место которого, однако, неизвестно. «Красный» устанавливается при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу теракта. «Подписан закон об установлении в РФ уровней террористической угрозы», «РИА Новости», 3 мая 2011 г.; «Путин установил цветовые уровни террористической опасности», Lenta.ru, 16 июня 2012 г.

¹¹³ «Как предотвращать теракты: экспертные оценки», мнение Валерия Дятленко, совместный проект сайта Agentura.ru и «Новой газеты», 12 декабря 2005 г. После событий 2004 г. в Беслане Путин распорядился о реформировании силовых ведомств, отвечающих за противодействие терроризму, и издал указ №1167 от 13 сентября 2004 г., сайт «Российской газеты», 16 сентября 2004 г. За создание координирующего органа выступил и руководитель ФСБ. «Патрушев выступил за новые «правовые режимы защиты от терроризма», Grani.ru, 29 октября 2004 г.

¹¹⁴ Положения о НАК; Указ президента РФ от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму».

¹¹⁵ О системе противодействия терроризму см. вышеупомянутую «Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации». До 2009 г. ОШ в Чечне назывался Региональным оперативным штабом (РОШ). Вышеупомянутый указ президента РФ №116. Александра Ларинцева «Генерала Еделева выводят из округа», сайт издательского дома «Коммерсантъ», 4 апреля 2011 г. Интервью Кризисной группы с экспертами в области безопасности, Москва, март и июнь 2012 г.

¹¹⁶ «От МВД РФ руководство оперативным штабом в Чеченской Республике перешло к ФСБ», chechnya.gov.ru, 8 октября 2009 г. Интервью Кризисной группы с главным редактором сайта Agentura.ru Андреем Солдатовым, Москва, май 2012 г.

¹¹⁷ ОШ, сформированный в конце 1999 г. президентским указом, с 2001 г. являлся главным центром по координации действий зачастую соперничающих между собой федеративных и местных силовых органов. Командующий Объединенной группировкой войск (с 2008 г. это генерал-майор Николай Сивак) назначается президентом. Один его первый заместитель представляет вооруженные силы, другой – МВД, а остальные заместители – разные федеральные органы исполнительной власти, перечисленные в Указе президента РФ от 23 сентября 1999 г. №1255. Помимо военизированных структур

МВД, направляемые в Чечню из других регионов. В июне 2010 г. Сулимова сменил Александр Кубасов¹¹⁸.

За последние 6 лет противодействие вооруженному подполью превратилось из военной операции в операцию, которая требует в первую очередь участия правоохранительных органов и усилий по борьбе с терроризмом. Вооруженные силы отошли на второй план и в основном остаются на своих базах. Хотя в октябре 2012 г. в СМИ прошла информация о том, что армия будет вновь активно использоваться для борьбы с терроризмом, НАК вскоре опроверг эти сообщения. В 2010 г. Северо-Кавказский военный округ был преобразован в новый Южный военный округ (ЮВО). В целом на юге России дислоцировано около 200 000 сотрудников силовых ведомств. В 2011 г. на Северном Кавказе было размещено около половины всего контингента внутренних войск¹¹⁹.

Штаб недавно сформированной 49-й армии располагается в Ставрополе. В состав армии входят две горные мотострелковые бригады (33-я и 34-я), расквартированные в Адыгее (Майкоп) и Ставропольском крае (Буденновск); две воздушно-десантные бригады, базирующиеся в Ставрополе и Новороссийске; а также горная мотострелковая бригада, находящаяся в Карачаево-Черкесии. Насколько известно, в Ставропольском крае также размещается 247-й Кавказский казачий полк, входящий в состав 7-й десантно-штурмовой (горной) дивизии, и 205-я мотострелковая бригада (Буденновск). Как утверждают военные источники, во время КТО воздушно-десантные бригады могут использоваться в любых частях Северного Кавказа¹²⁰. Сохраняется военное присутствие и в Чечне –

группировка включает в себя подразделения таких органов, как МЧС, ФСБ, ФСО и Федеральное агентство специального строительства.

¹¹⁸ «Александра Кубасова отправили в Чечню», Uprussia.ru, 29 июня 2010 г. Интервью Кризисной группы с главным редактором сайта Agentura.ru Андреем Солдатовым, Москва, май 2012 г.; «Чечня отпраздновала отмену режима КТО», сайт «Российской газеты», 16 апреля 2012 г.

¹¹⁹ В Южный военный округ также вошли Черноморский флот, Каспийская флотилия, 4-е командование ВВС и ПВО, а также все российские войска и базы в Южной Осетии, Абхазии и Армении (Гюмри). «Минобороны объявило о создании Южного военного округа», РБК, 4 октября 2010 г. Анатолий Цыганок, «Безопасность на Большом Кавказе», Polit.ru, 11 января 2011 г. «Подразделения российской армии подключены к операциям на Северном Кавказе», Interfax, 8 октября 2012 г. Спустя два дня последовало опровержение. «Член НАК опровергает информацию об участии армии в операциях на Северном Кавказе», Agentura, 10 октября 2012 г.

¹²⁰ «В Адыгею введена 33-я отдельная мотострелковая бригада», Yuga.ru, 27 октября 2011 г. Майрбек Вацагаев,

мотострелковые бригады в Борзое, Шали и Ханкале. В Буйнакске (Дагестан) находится 136-я мотострелковая бригада.

Отдельные батальоны и роты «рассеяны» почти по всем северо-кавказским республикам, равно как спецназ и разведгруппы. Сюда входят бригады специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба (около 4500 человек). Общая численность спецназа МВД на Северном Кавказе достигает примерно 10 000 человек. Самые большие группировки располагаются в Чечне, Ставропольском крае и в Северной Осетии¹²¹. Передислокация зависит от напряженности ситуации. 28 марта 2011 г. было объявлено, что шеститысячный контингент МВД будет направлен в Кабардино-Балкарию и Дагестан. Годом позже министерство осуществило еще одну переброску сил из Чечни в Дагестан¹²².

С. ВЛИЯНИЕ НА СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ

Силовым структурам удалось сократить число терактов, в том числе направленных против них самих. Число невосполнимых потерь уменьшилось до 190 в 2011 г. против 225 в 2010 г., а число раненых соответ-

---

Closure of Dagestani Military Base Reflects Moscow's Growing Weakness In the North Caucasus [«Закрытием военной базы в Дагестане Москва демонстрирует растущую слабость на Северном Кавказе»], Eurasia Daily Monitor, часть 8-я, выпуск 213-й, 17 ноября 2011 г. В ноябре 2011 г. эту базу переместили в Адыгею. Владимир Мухин, «Военно-олимпийская группировка», сайт «Независимой газеты», 27 февраля 2011 г.

¹²¹ Андрей Козлов, «Насколько сильна российская армия на Северном Кавказе?», «Аргументы и факты – Северный Кавказ» (онлайн), 24 февраля 2011 г. Анатолий Цыганок, указ. материал.

¹²² По словам секретаря Совета безопасности Республики Дагестан Баачилова, в Дагестане 17 000 сотрудников полиции, что на 1000 меньше, чем в Чечне, хотя его территория и население в три раза больше. Он отметил, что в Чечне общая численность сотрудников силовых структур составляет порядка 60 000 человек, однако большинство контртеррористических операций проводится в Дагестане, и отрицал какое-либо существенное наращивание сил. «Магомед Баачилов: никакого наращивания сил в Дагестане нет и не намечается», «Кавказский узел», 20 марта 2012 г. О первой переброске сообщил начальник Главного штаба внутренних войск МВД генерал-полковник Сергей Бунин. «В Дагестан и Кабардино-Балкарию едут 6 тыс. бойцов ВВ МВД», РИА «Дагестан», 28 марта 2011 г. Точная численность сил, передислоцированных в ходе второй переброски, не сообщалась. Представители властей называют 3000, а независимые наблюдатели говорят о более чем 20 000. Вышеуказанный материал «Магомед Баачилов...».

ственно сократилось с 467 до 462. Дагестан, где в 2011 г. были убиты 111 и ранен 281 человек, остается самой неспокойной республикой¹²³.

Насилие имеет серьезные психосоциальные последствия. Региональные сотрудники Министерства внутренних дел являются главной целью для боевиков, многие из них потеряли родственников; полицейские из других регионов, которые служат здесь на вахтовой основе, тоже теряют товарищей. Все живут в непрерывном стрессе, понимая, что за ними охотятся боевики. По данным исследования, проведенного несколько лет назад, до 70 процентов всего личного состава российской полиции провели в Чечне не менее шести месяцев¹²⁴. Это оказывает сильное влияние на силовые структуры в целом, что делает психологическую реабилитацию сотрудников силовых структур, отслуживших в зонах вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, проблемой национального уровня.

Масштабное обследование ветеранов, служивших в Чечне, показало, что опыт участия в насилии оказывает влияние на сотрудника милиции до конца его жизни. Прежде всего, этот опыт меняет его профессиональные стандарты. Полицейские, вернувшись домой, переносят методы, используемые на Северном Кавказе, на свою повседневную работу в российских городах. Это привело к росту полицейского насилия в масштабах страны. Для некоторых сотрудников мотив мести становится важным фактором в профессиональной деятельности¹²⁵.

Правительство и руководство МВД не располагают достаточными ресурсами, чтобы решать эти проблемы сотрудников правоохранительных органов. Поли-

цейским, прикомандированным из других регионов России, полагается 10-дневный реабилитационный отпуск в санаториях МВД. Однако многие не используют и такую возможность. Кроме того, не хватает профессиональных психологов, способных работать с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), которое оказывает сильное влияние на профессиональные навыки, социальную деятельность и семейные отношения сотрудников полиции. Психологическая служба МВД, хотя и была частично реорганизована в 2006 г., все же не может удовлетворить все потребности из-за недостатка оборудования, персонала и специфических профессиональных компетенций. Поскольку часто та же служба дает заключения во время переаттестации личного состава, полицейские обычно неохотно делятся своими проблемами со штатными психологами, рассматривая психологическую службу в большей степени как «контролирующий», а не консультирующий орган¹²⁶. Необходима федеральная программа реабилитации сотрудников правоохранительных органов, прошедших «горячие точки», включающая бюджет на строительство новых профильных санаториев в регионах.

Сотрудники полиции, служившие на Северном Кавказе, сталкиваются и с другими проблемами, заслуживающими внимания. По имеющимся данным, раненые часто не могут получить положенную им повышенную пенсию по инвалидности. Из-за бюрократических проволочек или коррупции члены семей погибших военнослужащих вынуждены проходить утомительный путь через судебные инстанции, чтобы получить положенную им пенсию¹²⁷. Старший офицер в Дагестане рассказал сотрудникам Кризисной группы, что лишь некоторым его коллегам удалось получить компенсацию за участие в вооруженном конфликте («боевые»), и то через суд¹²⁸.

Коррупция и злоупотребление служебным положением – основные проблемы, на которые должна была быть направлена реформа полиции. В 2011 г. МВД провело переаттестацию всех сотрудников с целью повышения уровня профессионализма и эффективности. Однако, как стало известно Кризисной группе, на Северном Кавказе переаттестацию нередко использо-

¹²³ 124 человека были убиты и 200 ранены в Дагестане в 2010 г.; в Кабардино-Балкарии 31 убит, 32 ранены в 2011 г., 23 убиты и 35 ранены в 2010 г.; в Чечне 21 убит, 97 ранены в 2011 г., 44 убиты и 93 ранены в 2010 г.; в Ингушетии 19 убиты, 32 ранены в 2011 г., 31 убит, 133 ранены в 2010 г.; в Карачаево-Черкесии 6 были убиты, 9 ранены, 1 убит и 1 ранен в 2010 г.; в Ставропольском крае двое убиты, шестеро ранены в 2011 г., в 2010 г. потерь не было; в Северной Осетии пятеро ранены, четверо в 2010 г. «1378 человек убиты или ранены», «Кавказский узел», там же.

¹²⁴ «Милиция между Россией и Чечней. Ветераны конфликта в российском обществе», Polit.ru, 9 октября 2007 г.

¹²⁵ Интервью Кризисной группы, Асмик Новикова, в 2006–2007 гг. руководитель исследовательского проекта «Ветераны Чечни в современной России», Москва, май 2012 г. Ветераны теряют способность выполнять многие социальные роли. У многих распадаются браки, они теряют работу и не могут восстановить свои профессиональные навыки. Карьерный рост останавливается, они уже не строят планы на будущее. Указ. интервью. Полный текст исследования см. www.publicverdict.org/topics/library/9953.html.

¹²⁶ Там же; «Вернулся другим», «Общественный Вердикт», 20 ноября 2007 г.

¹²⁷ «Экс-сотрудники полиции Хасавюрта не получают положенных выплат, заявила адвокат Магомедова», «Кавказский узел», 25 мая 2012 г. «Вдове героя России с четырьмя детьми МВД отказало в пенсии», «Известия» (онлайн), 22 мая 2012 г.

¹²⁸ Интервью Кризисной группы, полковник МВД, Махачкала, август 2012 г.

вали как повод, чтобы избавиться от профессионалов, отказывавшихся вписываться в коррупционные схемы или имевших личные трения с начальством, тогда как те, кого подозревали в коррупции и серьезных преступлениях, сохранили свои должности. По имеющимся данным, ситуация в МВД вызывает недовольство сотрудников полиции. Некоторые в последние годы оказывали помощь вооруженному подполью или даже примкнули к боевикам¹²⁹. Чтобы укрепить доверие к правоохранительным органам и повысить их эффективность, следует провести тщательную проверку состояния правоохранительной системы и обязать новых сотрудников проходить обязательную профессиональную подготовку.

Старший офицер МВД и доктор юридических наук из Дагестана рассказал Кризисной группе, что за последние годы уровень профессионализма в министерстве катастрофически снизился. «Как мы можем бороться с терроризмом и экстремизмом, если внутри ведомства нет порядка? Полицейские противопоставлены населению. Доверия нет. МВД на Кавказе нуждается в серьезной реформе, иначе, по крайней мере в Дагестане, через 5 лет салафиты возьмут власть без единого выстрела». Власти смогут контролировать ситуацию до Олимпийских игр в Сочи, но после она может взорваться, предсказывает офицер¹³⁰.

Д. ТАКТИКА И МЕТОДЫ

Силовые структуры, задействованные в мероприятиях по противодействию вооруженному подполью, сталкиваются с множеством вызовов. Децентрализованный характер действий боевиков требует применения тактики с учетом обстановки на местности (например, сельская или городская среда) и методов отдельных полевых командиров. Особые навыки необходимы для проведения операций в горных условиях; боевики принимают на вооружение новые взрывные устройства, труднее поддающиеся обнаружению; интернет и другие современные средства связи позволяют им легче координировать действия и вербовать новых членов. Стратегия борьбы с вооруженным подпольем главным образом основывается на жестких силовых методах, предусматривающих

физическое уничтожение боевиков, особенно лидеров вооруженного подполья, при этом практически упускаются из виду их мотивы и социальный состав, не уделяется должного внимания профилактике экстремизма и дерадикализации боевиков.

Потенциал силовых ведомств заметно возрос, даже в сравнении с ситуацией пятилетней давности, и прежде всего в части координации действий, технического оснащения, подготовки кадров и получения разведывательных данных. При этом возможности вооруженного подполья, в общем и целом, уменьшились. Они больше не могут, как в начале 2000-х, сбивать вертолеты и наносить серьезные повреждения самолетам во время взлета и посадки. Тем не менее российские власти признают необходимость в другом подходе. В июле 2011 г. президент Медведев заявил, что «отчет трупами – это путь в никуда. Надо не только уничтожать тех, кто сеет террор, но и стараться воспитывать их, возвращать»¹³¹.

1. КТО, спецоперации и правоохранительная деятельность

Как упоминалось выше, контртеррористические операции (КТО) являются главным инструментом борьбы с вооруженным подпольем. Как правило, такие операции объявляются региональным командованием либо в ответ на совершенное нападение, либо в поддержку основной спецоперации, с тем чтобы, блокировав местность и ограничив свободу передвижения и ряд других прав граждан, обеспечить себе простор для маневра. Режим КТО может распространяться как на небольшую территорию (например, здание или жилой район, в течение нескольких часов), так и быть более масштабным по территориальному охвату и продолжительности, что часто наносит серьезный ущерб экономике и благосостоянию населения. В 2011 г. в Кабардино-Балкарии (Эльбрусский район) режим КТО длился 9 месяцев и крайне негативно отразился на туристической отрасли региона. Операции в Баксанском, Чегемском и Черекском районах Кабардино-Балкарии и некоторых районах Нальчика также были весьма продолжительны. Объясняя необходимость введения режима КТО, Министерство внутренних дел Кабардино-Балкарии сообщило, что за 9 месяцев были убиты 69 участников вооруженного подполья, обнаружены 10 баз боевиков, 30 схронов

¹²⁹ Председатель независимого полицейского профсоюза восклицает: «Униженные и выброшенные в общество, которое их ненавидит, они присоединяются к вооруженному подполью». Интервью Кризисной группы, Магомед Шамилов, Независимый профсоюз сотрудников правоохранительных органов и органов прокуратуры, Махачкала, Дагестан, август 2012 г.

¹³⁰ Интервью Кризисной группы, Махачкала, Дагестан, август 2012 г.

¹³¹ «Медведев о КТО: «Уж точно «отчет трупами» – это путь в никуда», «Комсомольская правда», 6 июля 2011 г.

с оружием и 3 мини-лаборатории по изготовлению СВУ¹³².

Нередко в ходе контртеррористических операций сотрудники российских силовых структур применяют несоразмерную силу для уничтожения боевиков, а не захвата их живыми. В крупных операциях по уничтожению баз вооруженного подполья используются боевые вертолеты, как, например, в Дагестане 9 марта 2012 г. (в Карабудахкентском районе) и 21-23 июня 2011 г. (в Кизлярском районе), когда погибли 13 военнослужащих¹³³. В последнее время, прежде чем брать здания штурмом, силовики стали использовать переговорщиков, для того чтобы убедить предполагаемых боевиков сложить оружие либо дать возможность непричастным к подполью покинуть место проведения операции. В Дагестане в качестве добровольных посредников нередко выступают родственники подозреваемых. 14 октября 2011 г. в результате переговоров при участии родственников двое боевиков, заблокированных в доме в Махачкале, сдались властям. В марте 2012 г. также в Махачкале председатель местной салафитской правозащитной организации «Правозащита» убедила женщину с двумя детьми покинуть здание, окруженное сотрудниками силовых органов¹³⁴. Опыт успешных переговоров есть и в Ингушетии. 29 января 2011 г. глава республики Юнус-Бек Евкуров лично вмешался в проведение спецоперации и вместе с матерью убедил предполагаемого боевика, 20-летнего Юсупа Муцольгова, выйти из дома и сдаться.

В других регионах переговоры либо вовсе не проводились, либо заканчивались неудачей. В августе 2011 г. в Кабардино-Балкарии матери участников во-

оруженного подполья создали инициативную группу, обратились к своим детям с призывом вернуться к мирной жизни и к власти – с просьбой допустить их к переговорам о сдаче их сыновей в ходе проведения КТО. В ноябре члены группы попытались приблизиться к зданию в Нальчике, где были заблокированы члены подполья, но силовики не допустили их к месту проведения спецоперации, по окончании которой все боевики были убиты. Светлана Афшогова – мать одного из них – рассказала, что была на связи с сыном по мобильному телефону до последних минут его жизни. Женщина убеждена, что тот сдался бы, если бы ему дали возможность. В марте 2012 г. в Нальчике жену Алима Занкишиева – амира вооруженного подполья вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая (КБК) – доставили к зданию, где был заблокирован ее муж. Однако ей не удалось убедить его сложить оружие¹³⁵. В ходе КТО в поселке Альбуригент (пригород Махачкалы) 27 июля 2012 г. были убиты двое боевиков и три женщины. Переговоры с заблокированными в доме женщинами (две из них были беременны) продолжались всю ночь при участии родственников. Однако женщины отказались покинуть дом. Одна из них передала своих четырех малолетних детей правозащитнице, после чего все оставшиеся в доме были убиты¹³⁶.

Жертвами неизбирательного применения силы со стороны сотрудников силовых ведомств становились также родственники предполагаемых боевиков и оказавшиеся рядом случайные люди. В дагестанском городе Дагестанские Огни 24 июля 2011 г. вместе с мужем-боевиком была убита двадцатилетняя женщина. Силовики заявили, что она была «потенциальной смертницей». Однако очевидцы утверждали, что девушка пыталась покинуть дом до начала операции, была ранена, до утра просила о помощи, но была убита¹³⁷. Как правило, Национальный антитеррористический комитет (НАК) оправдывает подобные действия.

¹³² КТО в Приэльбрусье началась после того, как боевики убили трех туристов из Москвы и ранили еще двух в Баксанском районе республики, по пути на горнолыжный курорт, 19 февраля 2011 г. «Девять месяцев КТО: Приэльбрусье на грани выживания», «Мемориал», 27 октября 2011 г. «Нападение в КБР: одну из убитых приняли за дочь Патрушева», Grani.ru, 21 февраля 2011 г.

¹³³ Сотрудникам приказано стрелять на поражение в случае малейшей угрозы для жизни. Интервью аналитика Кризисной группы с сотрудником силовых органов, взятое в предыдущей должности, Северный Кавказ, апрель 2010 г. «В Дагестане идет бой с боевиками, которые сбили вертолет», «Эхо Москвы в Санкт-Петербурге», 9 марта 2012 г. «В спецоперации в Дагестане задействуют танк», «Известия» (онлайн), 22 июня 2011 г.

¹³⁴ «В Махачкале силовики сообщают о сдаче двух боевиков», «Кавказский узел», 15 октября 2011 г. Вторая женщина, предположительно супруга одного из боевиков, отказалась покинуть здание и была убита вместе с мужем. «Калаш vs. авиация», «Черновик» (онлайн), 16 марта 2012 г.

¹³⁵ Интервью Кризисной группы со Светланой Афшоговой, Москва, март 2012 г. «Обращение матерей к боевикам», (видео) youtu.be/ik5I2RZzceI; «Матери Кабардино-Балкарии в защиту прав и свобод граждан» заручились поддержкой чиновников и правозащитников в Москве», «Кавказский узел», 13 февраля 2012 г. «В Нальчике уничтожен главарь бандподполья Алим Занкишиев», Первый канал, www.1tv.ru, 27 марта 2012 г.

¹³⁶ «Боевики, заблокированные в одном из домов в Махачкале, нейтрализованы», Regnum, 27 июля 2012 г. С видеозаписью переговоров можно ознакомиться на Youtube: «Переговоры по ул. Дачная в пос. Альбуригент 27.07.2012 г.», 1 августа 2012 г.

¹³⁷ «В городе Дагестанские Огни убита потенциальная смертница», «Известия» (интернет-издание), 24 июля 2011 г. Интервью Кризисной группы, Дагестан, июль 2012 г.

В то же время иногда некоторые региональные лидеры признают гибель невинных жертв. Так, 2 апреля 2012 г. в Назрани в автомобиле были расстреляны 5 человек, в том числе 57-летняя работница фабрики. Этот случай вызвал бурю негодования в Ингушетии. Несмотря на заявления НАК о том, что все они оказали сопротивление силовикам, глава Республики Ингушетия Евкуров признал, что трое убитых не имели никакого отношения к деятельности вооруженного подполья. Он встретился с родственниками погибших, чтобы выразить соболезнования и обещал провести расследование. Секретарь Совета безопасности Ингушетии присутствовал на похоронах и вручил родственникам каждого погибшего компенсацию в размере 100 000 рублей¹³⁸.

Насколько известно, КТО иногда используются в карательных целях после нападения на силовиков. Например, в октябре 2011 г. в селе Хутрах высокогорного Цунтинского района Дагестана были задержаны и доставлены во временный пункт досмотра многие местные жители. Операция началась в ответ на серию нападений боевиков, в результате которых погибли не менее десяти сотрудников силовых ведомств и одно гражданское лицо, еще тринадцать сотрудников и два гражданских получили ранения. Сообщается о том, что задержанных избивали, пытали, имитировали расстрел и подвергали другим унижающим достоинство видам обращения. Сообщалось, что дома в селе были разграблены. Операция напоминала зачистки, широко практиковавшиеся в начале 2000-х в Чечне¹³⁹.

Карательные мероприятия служат для устрашения населения и лишения вооруженного подполья базы поддержки. Однако чаще всего мирные жители становятся заложниками ситуации. Чтобы выжить в горах, участникам вооруженного подполья необходима хотя бы минимальная помощь населения. Местные жители являются для боевиков источником пополнения рядов, получения продовольствия и укрытия, причем некоторые оказывают помощь добровольно,

другие – из страха. По словам пожилой жительницы одного из высокогорных сел в Чечне, если ночью в дом стучатся длиннородые вооруженные мужчины с оружием в руках и требуют еды, остается лишь отворнуться и предложить им «войти и взять то, что им нужно». «Они в любом случае заберут необходимое, а если заявишь на них в милицию, могут убить. Полицейские должны защищать нас от таких посетителей, но они по ночам отсиживаются на хорошо укрепленных базах, вместо того чтобы разместить поселковые отделы полиции в высокогорных селах. А потом приходят и терроризируют местных жителей». Во время второй чеченской кампании местные жители массово покидали высокогорные селения и спускались на равнину по сообщениям безопасности¹⁴⁰.

По имеющейся информации, иногда погибших в результате пыток представляют убитыми в спецоперациях, а затем заявляют, что покойный оказывал сопротивление при аресте. По-видимому, к таким можно отнести случай, имевший место 16 марта 2011 г. в Кабардино-Балкарии. По официальным данным, Аслан Емкужев был убит в ходе КТО, при этом на теле были обнаружены явные следы пыток и наручников¹⁴¹.

Горные районы Кавказа по-прежнему представляют серьезную проблему для сотрудников силовых ведомств, которые чаще всего незнакомы с местностью и не имеют необходимой подготовки. По данным официальных источников, в период с 13 по 17 февраля 2012 г. в ходе операции в Чечне и Дагестане были убиты 17 военнослужащих внутренних войск, 24 – получили ранения. Сообщалось, что боевики потеряли шесть человек. Источник в военном командовании Чечни заявил, что в любом другом регионе командира подразделения ждало бы серьезное наказание в случае такого провала, а возможно, и увольнение; однако федеральные власти не имеют действенных рычагов влияния на силовые ведомства Чечни, поэтому никаких санкций к нему не применялось¹⁴².

¹³⁸ «Юнус-Бек Евкуров: «Трое убитых во время спецоперации в Назрани – невиновны!», Malsagoff.livejournal.com, 9 апреля 2012 г. «Глава республики Ю. Евкуров встретился с родственниками убитых 3 апреля с.г. в ходе спецоперации», www.ingushetia.ru, 9 апреля 2012 г.

¹³⁹ «Цунтинский район Дагестана: силовики воспроизводят опыт зачисток по «чеченскому» сценарию», «Мемориал», 14 октября 2011 г. В результате операции никто из жителей не был арестован, однако многие, по сообщениям, подверглись жестокому побоям и получили серьезные увечья. Интервью Кризисной группы с Олегом Орловым, главой программы «Горячие точки» ПЦ «Мемориал», Москва, ноябрь 2011 г.

¹⁴⁰ Интервью аналитика Кризисной группы, взятое в предыдущей должности, Чечня, август 2011 г. «Плачущее солнце», короткометражный документальный фильм, совместное производство «Мемориала» и WITNESS, 2007 г., <http://video.google.com/videoplay?docid=-4748480368643781238>.

¹⁴¹ Из обращений к правозащитникам и журналистам. «Заявление (Открытое письмо) матери убитого Емкужева Аслана», NEWS Кабардино-Балкарской Республики, www.kbr-news.ru, 15 апреля 2011 г. «НАК: убитый в Кабардино-Балкарии боевик обучался в Ливане», «Кавказский узел», 16 марта 2011 г.

¹⁴² Информационное агентство со ссылкой на собственные источники в силовых ведомствах Чечни сообщило о гибели

При проведении спецопераций против перемещающихся на автотранспорте боевиков силовики проводят проверки документов. Эффективный досмотр способствовал предупреждению терактов. Так, 30 августа 2011 г. три смертника намеревались осуществить теракт во время празднования Ураза-Байрам в Грозном. Странное поведение человека, одетого в форму полицейского, привлекло внимание сотрудников силовых структур. Когда они подошли к нему и попросили предъявить документы, террорист взорвал себя. Это был младший брат другого смертника, который за 2 месяца до этого пытался совершить теракт в концертном зале в Грозном, где в тот момент находился Рамзан Кадыров. В тот раз террористу также не удалось осуществить задуманное благодаря эффективным превентивным действиям правоохранителей¹⁴³.

Также неоднократно сообщалось о случаях внесудебных казней действительных и предполагаемых участников вооруженного подполья. Правозащитные организации документально зафиксировали множество показаний очевидцев об убийствах невооруженных и не оказывающих сопротивления людей¹⁴⁴.

2. Ликвидация лидеров вооруженного подполья

Начиная с 2009 г. силовые ведомства стали с большой точностью устанавливать местонахождение и уничтожать лидеров боевиков, что считается эффективной стратегией по разрушению сетевой структуры подполья. По словам бывшего главы МВД России

Рашида Нургалиева, за первые 4,5 месяца 2012 г. были убиты 16 лидеров боевиков¹⁴⁵. С тех пор ликвидированы еще не менее 7 лидеров вооруженного подполья¹⁴⁶. В период с 2010 по 2012 г. была уничтожена большая часть командиров в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, однако лидеру вооруженного подполья Доку Умарову до сих пор удается избежать подобной участи. В марте 2011 г. в ходе масштабной операции в Ингушетии были убиты от 16 до 19 боевиков, но Умарова среди них не было¹⁴⁷.

Самым высокопоставленным лидером боевиков, взятым живым, был Али Тазиев (амир Магас) – лидер ингушского фронта «Имарата Кавказ», задержанный 9 июня 2010 г. После ареста Тазиева число и дерзость нападений вооруженного подполья в Ингушетии существенно пошли на спад, в то время как количество убитых лидеров вооруженных групп возросло. По некоторым данным, Магас предоставил ФСБ важные сведения, которые и позволили добиться значительных результатов за последние два года. После ареста Тазиева о нем поступает крайне мало информации. Известно, что ему предъявлены обвинения в многочисленных преступлениях, связанных с террористи-

---

21 военнослужащего и ранении еще 36. «Число спецназовцев, убитых в Чечне, выросло до 21», Lifenews.ru, 17 февраля 2012 г. «На границе Чечни и Дагестана найдены тела Тимералиева и пяти других боевиков, сообщают силовики», «Кавказский узел», февраль 2012 г. 47-летний Магарби Тимералиев был одним из старейших и опытнейших лидеров вооруженного подполья; он участвовал в боевых действиях на границе Чечни и Дагестана с 2002 г.

¹⁴³ «Источник в Минздраве Чечни: официальное число жертв теракта в Грозном занижено», «Кавказский узел», 21 сентября 2011 г.

¹⁴⁴ Интервью Кризисной группы, Махачкала, Дагестан, август 2012 г. Ахмеднаби Ахмеднабиев, «Лес рубят – невиновных казнят», «Кавказская политика», 8 июля 2012 г. «Родственники убитых в ходе спецоперации в Ингушетии: «Наши дети ни в чем не виноваты!»», «Мемориал», 7 августа 2012 г.; «Мемориал» требует комплексной проверки деятельности Кизилюртовского ОВД Республики Дагестан», тот же источник, 7 февраля 2011 г.; «Ингушетия: новые методы «контртеррора». Лицензия на убийство?», тот же источник, 18 августа 2008 г.; «Новый курс Магомедова?», указ. соч.

---

¹⁴⁵ «На Северном Кавказе с начала года было уничтожено 139 боевиков», «Росбалт», 21 мая 2012 г. В том числе были уничтожены следующие лидеры вилайатов: в январе Джамалейл Муталиев (Ингушетия); в феврале Ибрагимхалил Даудов (Дагестан); в марте Алим Занкишиев (вилаят КБК). «НАК: убит главарь ингушских боевиков Адам, друг Басаева», NEWSru.com, 27 января 2011 г.

¹⁴⁶ «На Северном Кавказе с начала года было уничтожено 139 боевиков», «Росбалт», 21 мая 2012 г. О ликвидации семи лидеров боевиков с середины мая сообщалось в статьях: «В Дагестане уничтожен известный бандглаварь Аслан Мамедов», www.radiovesti.ru, 20 мая 2012 г.; «Силовики в Карачаево-Черкесии уничтожили опасного боевика», Ria.ru, 13 июня 2012 г.; «НАК: за прошедшие сутки в Дагестане и Кабардино-Балкарии нейтрализовано 8 бандитов», www.mvd.ru, 13 июля 2012 г.; «В Кизлярском районе Дагестана уничтожен местный бандглаварь и еще один боевик», Yuga.ru (интернет-издание), 14 сентября 2012 г.; «Основная фаза спецоперации по уничтожению бандподполья в Нальчике завершена», www.mvd.ru, 20 сентября 2012 г.

¹⁴⁷ Магомедали Вагабов – глава дагестанского вилаята – был убит в августе 2010 г. В 2011 г. ликвидировали трех лидеров подполья Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии: Бислана Гочияева (7 декабря); Ахмада Малкарова (13 декабря); Аскера Джаппуева (29 апреля). Среди боевиков, убитых в рамках операции в марте 2011 г., были заместитель Умарова Супьян Абдулаев и амир Хамзат (Аслан Бютукаев) – лидер чеченской группировки, подготовивший смертников к теракту в аэропорту Домодедово. «Авианалет в Ингушетии: 16 боевиков убиты», Agentura.ru, 29 марта 2011 г.

ческой деятельностью, через некоторое время он должен будет предстать перед судом¹⁴⁸.

Российские силовые ведомства подозревают в причастности к убийствам известных боевиков за пределами страны. 16 сентября 2011 г. в Стамбуле после пятничного намаза были убиты три чеченца. По сообщениям СМИ, убийство было совершено из мелкокалиберного оружия, аналогичного тому, что использовалось в трех других случаях для убийства чеченцев в Стамбуле в 2008 и 2009 гг. Главной мишенью, очевидно, был Берг Мусаев – близкий соратник Доку Умарова. Насколько известно, предполагаемые сотрудники российских спецслужб покинули Турцию, прежде чем их смогли задержать турецкие власти¹⁴⁹. В 2004 г. в Катаре был убит бывший исполняющий обязанности президента сепаратистской Чечни Зелимхан Яндарбиев.

3. Задержания, пытки и насильственные исчезновения

По заявлению председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева, в 2011 г. за преступления террористической направленности были осуждены 32 человека, 370 предполагаемых участников вооруженного подполья были официально взяты под стражу. В России менее одного процента всех судебных разбирательств завершается вынесением оправдательного приговора, многие судебные процессы, связанные с вооруженной деятельностью, затянуты по времени. Ранее суды присяжных давали обвиняемым надежду на то, что их не осудят на основании показаний, полученных под пытками. Однако с 2008 г. суды присяжных не рассматривают дела о терроризме. Крупнейший за последнее время судебный процесс над

предполагаемыми участниками вооруженного подполья и их сообщниками проходит в Кабардино-Балкарии. Там с марта 2009 г. продолжается судебное разбирательство по делу 58 человек, обвиняемых в причастности к нападению на город Нальчик в 2005 г. Большинство подсудимых находятся под стражей с 2005 г.¹⁵⁰.

Как утверждается, пытки нередко практикуются как в официальных, так и в незаконных местах содержания, особенно в отношении родственников и знакомых предполагаемых боевиков, а также салафитов. Правозащитные организации документально зафиксировали тысячи случаев выбивания сведений и признательных показаний под пытками. Некоторые жертвы умирали под стражей, другие подвергались насильственному исчезновению, после чего их находили мертвыми с явными следами пыток на теле¹⁵¹. Брата Астемира Мамишева – известного участника вооруженного подполья, убитого в ходе спецоперации в мае, – арестовали, пытали и обвинили в незаконном хранении боеприпасов. Впоследствии суд в Нальчике признал его невиновным¹⁵². По имеющейся информации, молодого чеченца Зелимхана Читигова пытали в Ингушетии, принуждая сознаться в ряде преступлений. Он отказался, получил увечья, в результате которых оказался в инвалидной коляске, затем был освобожден. Дело о пытках дошло до суда; двое сотрудников полиции в настоящее время ожидают вынесения приговора. В марте одна из камер видеонаблюдения в Нальчике зафиксировала похищение Инала Берова. По его словам, всю ночь его пытали, угрожали изнасиловать родителей, сжечь дом и принуждали к сотрудничеству с органами. Беров получил травму позвоночника и был освобожден¹⁵³.

¹⁴⁸ «Главарь боевиков Тазиев сотрудничает со следствием», «Коммерсантъ», 9 декабря 2010 г.; «Магаса оставили в СИЗО», «Коммерсантъ» (онлайн), 19 июня 2012 г.

¹⁴⁹ Елена Солнцева, «Чеченская война продолжается в Стамбуле?», «Эхо Кавказа», 22 сентября 2011 г. По информации турецких СМИ, преступники применили автоматическую винтовку аналогичную той, что использовалась для убийства Гажи Эдилсултанова (в 2008 г.), а также Али Осаева и Ислама Канибекова (в 2009 г.). *Şeçenleri öldüren Rus silah: Groza, Radikal* (онлайн), 29 сентября 2011 г. *Russian hit squad accused of murdering Chechen dissidents in Istanbul* [«Российская боевая группа обвиняется в убийстве чеченских диссидентов в Стамбуле»], *The Independent* (онлайн), 8 октября 2011 г. Российские силовики утверждают, что двое из убитых чеченцев были причастны к теракту в аэропорту Домодедово. *Russia Links Chechens shot in Turkey to Moscow bombing* [«Россия подозревает убитых в Турции чеченцев в причастности к взрывам в Москве»], *Hurriyet Daily News* (онлайн), 26 октября 2011 г.

¹⁵⁰ Ирина Гордиенко, «Процесс 58-ми», «Кавказская политика», 30 июня 2012 г.

¹⁵¹ «Российская Федерация. Порочный круг несправедливости. Операции силовых структур и нарушения прав человека в Ингушетии», «Международная Амнистия», 21 июня 2012 г. «Новый курс Магомедова?», цитировался выше. «Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009–2010 гг.) – как они работают?», «Мемориал», 2010 г. «Кабардино-Балкария: на пути к катастрофе», цитировался выше.

¹⁵² «Приговор Нальчикского городского суда КБР от 14 февраля 2011 г. в отношении Мамишева К.С.», «Актоскоп»; Ольга Алленова, «Черные ястребы», чьи вы?», «Огонек» («Коммерсантъ»), 14 февраля 2011 г.

¹⁵³ Шура Буртин, «Сто часов в аду», «Русский репортер» (№37), 22 сентября 2011 г. «Похищенный житель Ингушетии Читигов находится в больнице», «Кавказский узел», 6 мая 2010 г. «Оглашение приговора по делу о пытках в МВД Ингушетии отложено на неопределенный срок»,

Сообщается о причастности силовых структур к похищениям людей и к последующему незаконному содержанию под стражей. Очевидцы описывают такие события практически одинаково: силовики на автомашинах без номерных знаков забирают людей без предъявления документов. Через несколько дней (иногда позже) похищенного «обнаруживают» в отделе полиции, при этом официально арест оформляется с указанием других обстоятельств и времени задержания. По сообщениям, такой временной интервал дает сотрудникам правоохранительных органов возможность выбить – зачастую под пытками – сведения и признательные показания, при этом задержанному не разрешают встретиться с адвокатом, нанятым родственниками. Некоторых подозреваемых увозили в другие районы или республики, для того чтобы усложнить процесс установления его местонахождения¹⁵⁴. Многие пропали без вести. Так, по сведениям правозащитников, в 2011 г. 11 из 20 похищенных в Ингушетии исчезли бесследно, в Дагестане без вести пропали 11 из 29 похищенных, в Чечне – 3 из 14¹⁵⁵. Согласно официальной статистике, в период с 2007 по 2009 г. было зарегистрировано 427 заявлений об исчезновениях людей в Чечне, 142 случая стали предметом уголовного расследования. Глава Республики Ингушетия Евкуров признал причастность силовых структур к ряду похищений, совершенных в 2011 г.¹⁵⁶

«Кавказский узел», 1 октября 2012 г. Интервью Кризисной группы со Светланой Ганнушкиной, Москва, апрель 2012 г. «Полицейский беспредел Нальчик», видео, youtu.be/Swo5IO TV4tM; «Инал Беров подробно рассказал, как его пытали полицейские», видео, 07kbr.ru/2012/04/19/inal-berov-podrobno-rasskazali-podrobno-rasskazal-kak-ego-pytali-policejskie-video/.

¹⁵⁴ Из бесед аналитика Кризисной группы, проведенных в предыдущей должности, с пострадавшими и родственниками жертв похищений в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, 2003–2011 г.

¹⁵⁵ Legal remedies for human rights violations in the North-Caucasus Region [«Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северо-Кавказском регионе»], ПАСЕ, 4 апреля 2010 г. Статистика, по-видимому, не в полном объеме отражает реальную ситуацию, поскольку правозащитный мониторинг охватывает не весь регион Северного Кавказа. В Чечне за последние два года родственники похищенных существенно реже обращались в правозащитные НПО, опасаясь последствий. «Статистика похищений и убийств в Чечне и Ингушетии», «Мемориал».

¹⁵⁶ Насколько известно, ни одно из уголовных дел не было доведено до конца и передано в суд. «Пятый периодический доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания», представленный 28 декабря 2010 г. «Евкуров:

Из почти 200 решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), касающихся Северо-Кавказского региона, 143 были связаны с похищениями людей сотрудниками силовых ведомств. Тайное содержание под стражей без права общения с внешним миром, выбивание признательных показаний под пытками, использование незаконных мест содержания и фальсификация доказательств подрывают доверие к правосудию¹⁵⁷. В 2006-м и в очередной раз в 2010 г. ПА-СЕ предупреждала, что «систематические нарушения прав человека, а также обстановка полной безнаказанности не могли не способствовать усилению экстремистских настроений и их распространению». Отчасти логика террористических нападений состоит в том, чтобы спровоцировать ответные меры карательного характера со стороны властей. Даже умеренные исламистские лидеры говорят, что незаконное насилие побуждает некоторых представителей уязвимых слоев населения присоединяться к салафитам¹⁵⁸. Учитывая все это, в интересах властей восстановить в обществе доверие к правоохранительным органам, для чего необходимо усилить борьбу с безнаказанностью и нарушениями прав человека.

4. Преследование родственников участников вооруженного подполья

Коллективное наказание родственников тех, кто причастен к деятельности вооруженного подполья, не уникальное явление для современного вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Подобная тактика в той или иной мере применялась в ходе практически всех российских военных кампаний в регионе с XIX в. Факты коллективного наказания родственников боевиков в Чечне, в том числе уничтожение домов и имущества сотрудниками правительственных силовых органов, многократно задокументированы

«К похищениям людей в Ингушетии причастны силовые структуры», Yuga.ru, 19 февраля 2012 г.

¹⁵⁷ Дополнительную информацию о рассмотрении ЕСПЧ дел заявителей с Северного Кавказа см. по адресу: www.srji.org/en/legal/cases. По результатам всероссийского опроса, 67% опрошенных заявили, что «относятся с опасением» или «скорее относятся с опасением» к правоохранительным органам; 64% заявили, что совершенно согласны или скорее согласны с утверждением о том, что российская правоохранительная система коррумпирована. Левада-Центр, «Общественное мнение-2009», с. 93.

¹⁵⁸ Legal remedies for human rights violation in the North-Caucasus Region [«Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северо-Кавказском регионе»], ПАСЕ, 4 апреля 2010 г., п. А. 2. Из интервью Кризисной группы, май 2012 г.

правозащитниками¹⁵⁹. Последний случай произошел 22 апреля 2012 г.: по утверждениям местных жителей, в Гудермесском районе был сожжен дом.

Рамзан Кадыров в целом не отрицает применения коллективного наказания. Так, например, он заявил: «Я еще раз твердо убедился в том, что только жесткие и бескомпромиссные меры могут искоренить это зло [боевиков]». Родные участников вооруженного подполья, по его словам, также несут ответственность, «поскольку не могут не знать о том, что готовят их родственники»¹⁶⁰.

В других частях региона власти, используя, в том числе, чеченские методы, пытаются оказать давление на родственников. В апреле 2011 г. в Кабардино-Балкарии был предложен закон о привлечении к ответственности родителей участников вооруженного подполья. Случаев актов публичного возмездия родственникам боевиков немного. Так, 5 февраля 2011 г. дом родителей Астемира Мамишева (местного боевика) забросали бутылками с зажигательной смесью. Группа, называющая себя «Черные ястребы», выложила в сеть видео, где они представились «антиваххабитами» и заявили, что намерены преследовать родственников участников вооруженного подполья¹⁶¹. В течение нескольких недель в обществе обсуждалось возникновение этой третьей силы, высокопоставленные российские политики выражали им поддержку, лидер группы давал интервью. Считалось, что за «ястребами» стоят силовые структуры, особенно после того как в их командире многие опознали 36-летнего подполковника республиканской полиции Вадима Султанова. Султанов был убит 17 декабря 2011 г., через несколько дней после таинственного убийства жены одного из лидеров вооруженного подполья – Ахмата Малкарова – и двух престарелых род-

ственников¹⁶². В убийстве подполковника подозревали боевиков. С тех пор группа не заявляла о себе.

Аналогичная группа появилась в Дагестане в 2009 г., провозгласив себя «мстителями, действующими от имени родственников убитых полицейских». Они взяли на себя ответственность за похищение 5 человек, 3 из которых были найдены убитыми. Группа также угрожала расправой 16 общественным деятелям – журналистам и правозащитникам – «за помощь ваххабитам». В июне 2012 г. в сети появилось видео «Робин Гуды Кизилюрта и Кизилюртовского района». Вооруженные люди в масках и камуфляжной форме называли себя «добровольными помощниками полиции», призывали боевиков сдаться и раскаяться, а в противном случае обещали убить их и их родных (за исключением женщин и детей)¹⁶³.

5. Сбор оперативной информации и мероприятия по разминированию

После событий в Беслане меры, направленные на сбор оперативных данных, были существенно усовершенствованы. Для сбора информации о деятельности вооруженного подполья было сформировано несколько подразделений ФСБ федерального подчинения. Территориальные органы ФСБ, а также структуры Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ и МВД располагают собственными разведслужбами. Кроме того, для координации их действий было создано особое разведывательное управление. Современное поколение боевиков пользуется новейшими технологиями – интернетом, мобильными телефонами, социальными сетями и чатами – для обмена сообщениями и координации своих действий. Силовые структуры, в свою очередь, усовершенствовали средства слежения. Так, например, молодого человека из Дагестана признали

¹⁵⁹ ПАСЕ также осудила тот факт, что в Чечне «предпринимаются карательные меры против семей лиц, подозреваемых в причастности к подполью (их дома сжигают, близких родственников подозреваемых похищают или запугивают)», доклад ПАСЕ, докладчик Дик Марти, 4 июня 2010 г., п. А. 4.1. «Хьюман Райтс Вотч» опубликовала доклад, призывающий российское правительство положить конец подобной практике, «Россия: прекратить практику коллективного наказания в Чечне», 2 июля 2009 г.

¹⁶⁰ «В Чечне сожжены дома родственников убитого в спецоперации Бантаева, сообщают местные жители», «Кавказский узел», 5 мая 2012 г. «Полицейские поторопили боевиков с терактом», «Коммерсантъ» (онлайн), 1 сентября 2011 г.

¹⁶¹ «Черные ястребы, чьи вы?», цитировавшееся ранее. «Черные ястребы. Кровь за кровь», видео, youtu.be/GgiesmN_XJ4.

¹⁶² Вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин назвал существование группы естественным и оправданным, заявив, что местным правоохранительным органам надо не бороться с этими приличными людьми из «Черных ястребов», а использовать их помощь. Орхан Джемаль, «Охота на «Черного ястреба», Slon.ru, 22 декабря 2011 г. Полицейские пригласили 28-летнюю вдову на опознание мужа. Она вышла из дома в сопровождении двух пожилых родственников, но до морга они не добрались. Их тела обнаружили у дороги. «СМИ: подполковник полиции был лидером «Черных ястребов», «Росбалт», 21 декабря 2011 г.

¹⁶³ «Открытое обращение по поводу угроз в адрес правозащитников и журналистов в Дагестане», «Мемориал», 8 сентября 2009 г. «Робин Гуды Кизилюрта и Кизилюртовского района», 7 июля 2012 г., youtu.be/aTyIoH1QVpI. За несколько дней до этого в несколько домов родственников боевиков были подложены взрывные устройства.

виновным в снабжении вооруженного подполья лекарственными препаратами на основании данных, полученных через ICQ, которой тот пользовался¹⁶⁴.

Военные начали применять на Северном Кавказе беспилотные летательные аппараты (беспилотники) в разведывательных целях, хотя пока и в ограниченных масштабах. В марте 2009 г. главком внутренних войск МВД Николай Рогожкин сообщил об испытании аппаратов в регионе. Самым заметным достижением беспилотников стало обнаружение лагеря боевиков в Сунженском районе Ингушетии в марте 2011 г. Тогда беспилотник поразил цель высокоточной управляемой ракетой, погибли 16 боевиков¹⁶⁵. В перспективе беспилотники будут применяться в больших масштабах, особенно в высокогорных районах Чечни и Ингушетии.

Дополнительная нагрузка ложится на инженерно-саперные подразделения, поскольку вооруженное подполье активно пользуется СВУ. Навыки обращения с различными типами СВУ, меры по недопущению их использования и по их обнаружению имеют первостепенное значение в деле борьбы с терроризмом. По заявлению министра внутренних дел РФ, в период с января по апрель 2012 г. на территории Северного Кавказа были обезврежены 93 СВУ. В 2011 г. было уничтожено свыше 10 лабораторий по изготовлению взрывчатых веществ, более 500 взрывных устройств – обнаружены и обезврежены. Часто удается обнаружить новые типы СВУ¹⁶⁶.

¹⁶⁴ В июле 2012 г. Дума приняла закон о создании единого реестра сайтов экстремистского характера якобы для защиты несовершеннолетних. Тем не менее, вероятно, такой реестр можно использовать и для контроля за активно развивающимися социальными сетями и нежелательными сайтами, используя технологию DPI (углубленная проверка пакетов данных). Андрей Солдатов, «Кремль нашел способ контроля Сети», «Ежедневный журнал», 12 июля 2012 г. «Новый курс Магомедова?», указ. соч.

¹⁶⁵ По официальным данным, ФСБ и МВД приобретают исключительно беспилотники отечественного производства. 26 января 2010 г. МВД приобрело для использования на Северном Кавказе и вдоль границ несколько беспилотников «Околоток». «Весь «Имарат» одним ударом. В Ингушетии подводят итоги спецоперации», «Коммерсантъ» (онлайн), 30 марта 2011 г.

¹⁶⁶ «Пойманы террористки-смертницы, которые готовили взрывы в Центральной России», Первый канал, www.1tv.ru, 5 апреля 2012 г. На недавней конференции А. Пржездомский – советник председателя НАК – заявил, что боевики в последнее время начали использовать новый тип взрывного устройства, которое устанавливается на автомобили при помощи магнитов. Ввиду небольшого размера их крайне

V. БОРЬБА С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ: НЕСИЛОВЫЕ МЕТОДЫ

Методы противодействия вооруженному подполью могут сводиться исключительно к ликвидации или поимке боевиков, а могут обеспечивать их реинтеграцию в мирную жизнь посредством амнистии и других механизмов. Как правило, такие несиловые методы требуют от государства наличия комплексной стратегии, которая могла бы повлиять на умы и сердца участников вооруженного подполья и их сторонников, предполагающей ненасильственное урегулирование конфликтов, повышение уровня экономического развития, строгое соблюдение принципа верховенства права, распространение информации о методах ненасильственного разрешения споров и убеждение населения в тупиковости насильственных методов. 3 июля 2012 г. на выездном совещании в Махачкале директор ФСБ Бортников в очередной раз напомнил Национальному антитеррористическому комитету, что наряду со спецоперациями первоочередное значение нужно придавать профилактике причин и условий, способствующих формированию пособнической базы террористов и рекрутированию молодежи. Он также подчеркнул исключительное значение внутриконфессионального диалога между приверженцами различных направлений в исламе¹⁶⁷.

Чтобы победить вооруженное подполье, необходима стратегия, ориентированная на население, которая ставила бы своей целью не только борьбу с боевиками, но и изменение настроений в обществе. Многие перечисленные выше методы скорее приводят к отчуждению местных жителей, в связи с чем они часто воспринимают государственные структуры в большей мере как угрозу, а не как защиту. По словам одного из военных специалистов, правительства должны «пресекать теракты, уничтожать террористические группировки, но также идеологически побеждать вооруженное подполье»¹⁶⁸.

В 1990-х (начиная с декабря 1994 г.), а также в 2003 и 2006 гг. российское правительство провозгласило в Чечне ряд амнистий. Двумя последними руководили лично Кадыровы (отец, а затем сын). Они вели пере-

сложно обнаружить и обезвредить. Вадим Собин, «Терроризм, мины и пропаганда», Chekist.ru, 13 апреля 2012 г.

¹⁶⁷ «НАК провел выездное совещание в Махачкале», «Российская газета», 3 июля 2012 г.

¹⁶⁸ Роберт В. Шефер, *The Insurgency in Chechnya and the North Caucasus* [«Вооруженное подполье в Чечне и на Северном Кавказе»], указ. соч., с. 40.

говоры с группировками и выводили боевиков под личные гарантии безопасности. В большинстве случаев, особенно в 2003 г., основным условием амнистии был переход бывших боевиков на сторону Кадырова и присяга ему на верность. Такая практика показала, что боевики могут сменить сторону, если им будут предложены лучшие условия. Амнистия, объявленная в 2006 г., продолжалась до 15 января 2007 г. Тогда ею воспользовались от 430 до 470 боевиков и их сторонников¹⁶⁹. Однако с 1999 г. ни одна официальная амнистия не распространялась на боевиков, причастных к нападениям и убийствам сотрудников силовых структур. Все реальные участники боевых действий выходили под личные гарантии отдельных официальных лиц и силовиков.

А. КОМИССИИ ПО АДАПТАЦИИ БОЕВИКОВ

В ноябре 2010 г. президент Дагестана Магомедов учредил комиссию по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни боевиков (далее «комиссии по адаптации»), в которую вошли 14 членов, под председательством вице-премьера Курбанова. Аналогичные структуры были созданы почти во всех районах Дагестана¹⁷⁰.

В задачи комиссии входит рассмотрение заявлений от лиц, которые вышли из подполья и прекратили незаконную вооруженную деятельность; обеспечение их правовой и медицинской помощи; решение жилищных проблем и помощь в трудоустройстве, а также при необходимости переселение бывших боевиков и их родных. Кроме того, комиссия занимается вопросами нарушения прав человека со стороны сотрудников силовых структур и оказывает поддержку лицам, осужденным по статьям, связанным с незаконной вооруженной деятельностью, и впоследствии раскаявшимся. Комиссия не располагает дополнительными правовыми механизмами, которые поддерживали бы ее работу, и ее решения носят рекомендательный ха-

рактер¹⁷¹. Тем не менее комиссия может гарантировать законность и прозрачность процедуры сдачи, что важно для тех, кто не доверяет правоохранительным, следственным и судебным органам. Вовлеченность высших должностных лиц республики и их готовность лично участвовать в переговорах обеспечивает некоторые дополнительные гарантии. Магомедов совместно с близкими родственниками боевиков призвал их возвращаться к мирной жизни. Кроме того, он пообещал, что никого не будут подвергать преследованию за убеждения, однако напомнил, что правительство сделает все возможное для противодействия терроризму и экстремизму¹⁷².

Многие лидеры гражданского общества настроены критически по отношению к комиссии, считая, что она занимается преимущественно пиаром. Все совещания транслируются по телевидению, боевиков призывают раскаяться, осудить деятельность незаконных вооруженных формирований и публично заявить о готовности сотрудничать со следствием. Медийное освещение служит пропагандистским целям, в то время как, по словам критиков, во главу угла необходимо ставить личную безопасность сдавшихся боевиков. Более того, унижение, связанное с требованием публично раскаяться в присутствии телевизионных камер, скорее отталкивает многих от решения сдать. Помимо прочего, критику вызывает тот факт, что в составе комиссии нет авторитетных представителей гражданского общества и правозащитников. Тем не менее комиссия рассмотрела 44 заявления (35 с положительным исходом) и свыше 100 жалоб на нарушения прав со стороны правоохранительных органов. Первоначально в комиссию с просьбой обеспечить безопасность обращались подозреваемые в пособничестве боевикам и лица, находящиеся под наблюде-

¹⁶⁹ «Как боевиков возвращают к мирной жизни», «Коммерсантъ» (онлайн), 21 июня 2012 г. Алексей Малашенко, «Люди не рождаются фанатиками и террористами», «Новые известия», 1 октября 2004 г. «В СКФО готовится амнистия для боевиков Ингушетии», «Кавказский узел», 5 июля 2010 г.

¹⁷⁰ В комиссию также вошли руководители правоохранительных органов и Следственного комитета, министр юстиции, министр по национальной политике, делам религий и внешним связям, уполномоченный по правам человека республики, председатель Коллегии адвокатов Дагестана, а также имам Центральной мечети Махачкалы. «Правопримирительная практика», «Коммерсантъ» (онлайн), 21 июня 2012 г.

¹⁷¹ «В Дербенте комиссия по адаптации боевиков к мирной жизни решила помочь двум жителям города», «Кавказский узел», 4 августа 2011 г. В своей работе комиссия опирается на примечание к статье 208 («организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем») и статье 222 («незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств») Уголовного кодекса, которые гласят, что «лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

¹⁷² «Ризван Курбанов: «С «лесными» надо разговаривать, без этого успеха не добиться». Интервью председателя комиссии по адаптации боевиков», «Московские новости» (онлайн), 2 ноября 2011 г. «Президент РД: «Я хочу, чтобы молодые люди, оказавшиеся в НВФ обманным путем, вернулись к мирной жизни», «РИА Дагестан», 5 августа 2011 г.

нием в связи с возможной причастностью к деятельности вооруженного подполья. По мере того как комиссия завоевывала доверие, туда начали обращаться и сами участники незаконных вооруженных формирований, хотя не всех заявителей признавали достойными поддержки и снисхождения. Члены комиссии также выступали в качестве посредников при проведении спецопераций и убедили нескольких человек сдать под личные гарантии Магомедова и Курбанова¹⁷³.

Дагестанская комиссия стала примером для других республик. Так, в сентябре 2011 г. аналогичная комиссия была учреждена в Ингушетии под руководством секретаря Совета безопасности республики Ахмеда Котиева. Ее созданию предшествовали консультации и ознакомление представителей прокуратуры Республики Ингушетия с работой дагестанской комиссии. Состав и задачи комиссии в целом совпадают с дагестанским аналогом, однако деятельность ее проходит менее публично. Кроме того, в переговорах с боевиками комиссия использует неформальные методы, в том числе родственные связи. По мнению Котиева, стратегически важно, чтобы комиссии активнее занимались вопросами адаптации к мирной жизни уже отбывших наказание боевиков¹⁷⁴. Глава Ингушетии Евкуров сообщил о возвращении к мирной жизни пятнадцати бывших участников вооруженного подполья в 2010-2011 г., и заключил, что с

терроризмом необходимо бороться комплексными мерами, а не одними силовыми методами¹⁷⁵. Комиссии по адаптации были учреждены в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в январе и марте 2012 г. соответственно, хотя значимых результатов там достичь пока не удалось¹⁷⁶.

В. КАКИМ ПУТЕМ ДВИГАТЬСЯ?

В настоящее время на Северном Кавказе для противодействия вооруженному подполью параллельно применяются два конкурирующих подхода. Один основывается на жестких силовых методах и нетерпимой религиозной политике и наиболее четко прослеживается в Чечне. В рамках другого активнее применяются «мягкие меры», и религиозная политика носит более либеральный характер. Эта модель с наибольшей очевидностью реализуется в Дагестане. Другие республики занимают промежуточную позицию.

Из Чечни регулярно поступают сообщения о том, что глава республики Рамзан Кадыров лично курирует и контролирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с вооруженным подпольем. Насколько известно, как минимум дважды в месяц он проводит транслируемые по телевидению совещания с руководителями силовых структур, главным образом МВД, для того чтобы заслушать отчеты и отдать распоряжения¹⁷⁷. СМИ освещают личное участие Кадырова в крупных спецоперациях¹⁷⁸. Используемая в

¹⁷³ «Комиссия по адаптации в Дагестане удовлетворила три ходатайства», «РИА Дагестан» (интернет-издание), 19 апреля 2012 года. «Комиссия по адаптации бывших членов НВФ удовлетворила семь ходатайств», «Мой Дагестан», 26 сентября 2012 г.

¹⁷⁴ «В Ингушетии создана комиссия по адаптации боевиков», «Кавказский узел», 9 сентября 2011 г. Котиев обозначил следующие этапы своей стратегии: переговоры, реабилитация и возвращение бывшего участника незаконного вооруженного формирования к мирной жизни. Только после этого, с его согласия, его историю могут рассказать на телевидении. «Если они хотят избежать огласки, мы не возражаем. Мы только хотим убедиться в том, что они не сойдут с правильного пути». Республиканское правительство раз в год оплачивает родственникам проезд до мест лишения свободы, где отбывают наказание осужденные участники вооруженного подполья. Кроме того, комиссия обеспечивает трудоустройство, жилье и защиту бывшим боевикам, в том числе завершившим отбывание наказания. Интервью Кризисной группы, Магас, Ингушетия, декабрь 2011 г. Комиссия вернула к мирной жизни участника незаконного вооруженного формирования, который провел восемь месяцев в отряде личной охраны Доку Умарова. Его имя не раскрывается, он участвует в программе защиты свидетелей. Выступление Котиева на специальном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Москва, 10 июля 2012 г.

¹⁷⁵ «В Ингушетии проходит первый «Кавказский форум» правозащитников», «Ингушский информационный портал», Obregion.ru, 18 февраля 2012 г.

¹⁷⁶ В сентябре 2012 г. комиссия в Кабардино-Балкарии реабилитировала женщину – участницу вооруженного подполья. По сообщениям, комиссия в Карачаево-Черкесии была сформирована «по распоряжению свыше» и пока не приступила к работе. Интервью Кризисной группы с чиновником из КЧР, 2012 г. «Глава КБР создал комиссию по адаптации к мирной жизни экс-членов НВФ», «РИА Новости», 24 января 2012 г. «В КЧР создали Комиссию по реабилитации экс-членов НВФ», официальный сайт Северо-Кавказского федерального округа, skfo.ru, 31 марта 2012 г.

¹⁷⁷ Например, в мае 2012 г. «Р. Кадыров провел встречу с руководителями подразделений органов внутренних дел республики», chechnya.gov.ru, 17 мая 2012 г. «Ряд кадровых изменений произведен в структурах МВД и в районах республики», «Грозный-информ», 25 мая 2012 г.

¹⁷⁸ Эта тема широко освещается в СМИ. Например, «В Чеченской Республике уничтожены три члена НВФ», chechnya.gov.ru, 24 мая 2012 г.; «Операцией руководил лично президент Чечни», «Северный Кавказ», 9 ноября 2009 г.; «Кадыров: спецоперация в Грозном завершена, убиты четверо боевиков», «СТОП Кавказской войне», www.voinenet.ru, 18 августа 2011 г.; «Рамзан Кадыров ру-

Чечне модель противодействия вооруженному подполью основывается на жестких подходах, применяет методы коллективной ответственности и нацелена на искоренение салафитской идеологии. В республике не была создана комиссия по адаптации боевиков, хотя руководство время от времени призывает членов незаконных вооруженных формирований сложить оружие. Местные власти провели большую акцию с привлечением учеников республиканских школ: дети писали письма боевикам с призывами вернуться домой. Свыше 25 000 обращений были сброшены с вертолетов над лесными массивами в горах в мае 2012 г.¹⁷⁹

Подход, реализуемый сейчас в Дагестане, был предложен главой республики Магомедсаламом Магомедовым. Вступив в должность в марте 2010 г., он заявил, что готов к диалогу с оппонентами, в том числе с умеренными фундаменталистами, к более открытой религиозной политике, и создал действенные механизмы по адаптации боевиков к мирной жизни¹⁸⁰. Отношение к салафитам стало более либеральным. Умеренные салафиты получили возможность активнее участвовать в общественной жизни и были задействованы в описанных выше процессах, однако сообщения о грубых нарушениях прав человека в ходе контртеррористических операций продолжают поступать постоянно.

Если судить по ситуации с безопасностью и количеству жертв, чеченская модель кажется более успешной. Кроме того, она укладывается в рамки традиционного подхода, реализуемого российскими властями с 1999 г. Новые методы, внедренные в конце президентского срока Дмитрия Медведева, имеют противников как в Москве, так и среди региональных чиновников. Особенно ярко противоречия проявились весной 2012 года – вскоре после президентских выборов, – и наиболее явно в Дагестане.

На совещании комиссии по адаптации Магомедов выступил с резкой критикой правоохранительных органов, представители которых, в свою очередь, выразили сомнения в искреннем раскаянии сдавшихся боевиков. Магомедов подчеркнул, что достаточно уже того, что сдающиеся прекратили противозаконную деятельность и вернулись к мирной жизни, а искреннее раскаяние может прийти потом. Курбанов прямо

обвинил правоохранительные органы в саботировании работы комиссии¹⁸¹. В связи с возникшими разногласиями в течение 2 месяцев членам комиссии отказывали в доступе в следственный изолятор; следующее ее заседание состоялось только через 5 месяцев – 27 сентября. Показательна состоявшаяся 18 мая 2012 г. в Махачкале спецоперация: сотрудники силовых структур препятствовали попыткам руководства республики обеспечить защиту заблокированных в здании гражданских лиц и боевиков, несмотря на гарантии безопасности со стороны Магомедова¹⁸².

Высокопоставленный офицер полиции из Дагестана сообщил Кризисной группе: многие в дагестанском МВД считают, что комиссия не должна заниматься делами боевиков, сдавшихся в ходе КТО, а только теми, кто добровольно желает вернуться к мирной жизни. По его мнению, одной комиссии недостаточно, необходимо объявить полную амнистию и при этом существенно повысить качество работы правоохранительных органов: «Если органы прокуратуры, суды и полиция будут работать добросовестно, боевики действительно начнут возвращаться. Нужно

ководил операцией по уничтожению боевиков», видеорепортаж, vesti.ru, 29 августа 2010 г.

¹⁷⁹ «В чеченских горах с вертолетов сбросили тысячи детских писем», «Росбалт», 18 мая 2012 г.

¹⁸⁰ А. Мамаев, «Назад в будущее?», «Черновик» (онлайн), 12 февраля 2010 г.

---

¹⁸¹ «Комиссия по адаптации... генерал-майора Саврулина», «Черновик» (онлайн), 27 апреля 2012 г. Шамиль Мутаев, начальник отдела по обеспечению деятельности комиссии, заявил: «Следственный комитет ставит двенадцать условий для рассмотрения дела. Так, например, человек должен добровольно сдать властям, раскаяться и быть привлеченным к уголовной ответственности впервые. Когда люди узнают все эти условия, они отказываются подавать заявления, а те, кто уже подал, забирают их». Выступление на специальном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Москва, 10 июля 2012 г. В декабре 2011 г. Курбанов стал депутатом Госдумы, тем не менее он остался председателем комиссии. Он жаловался на то, что комиссии не предоставляют необходимые материалы и сведения, письменные запросы комиссии игнорируются. Наблюдения Кризисной группы, июль 2012 г.

¹⁸² Первоначально руководитель спецоперацией заявил, что двое мужчины и три женщины с двумя детьми отказываются покинуть оцепленное домовладение. К утру, благодаря вмешательству гражданских активистов из Москвы, всем разрешили покинуть здание. Один мужчина отказался сдать и был убит. Насколько известно, сдавшегося мужчину избили, что вызвало бурный протест салафитов и столкновения с полицией. «Махачкала: из заблокированного дома не выпускают женщин с детьми», «Мемориал», 18 мая 2012 г. «Дагестан: отказ полицейских выполнять нормы закона спровоцировал беспорядки в Махачкале», тот же источник, 21 мая 2012 г. Наблюдения Кризисной группы, Москва, май 2012 г.

объявить мораторий на пытки, тогда большинство вернется»¹⁸³.

Работа республиканских комиссий, вопросы применения «мягких мер» в борьбе с терроризмом на федеральном уровне и идея создания федеральной комиссии по адаптации боевиков стали главными темами для обсуждения на специальном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 10 июля 2012 г. Представители правоохранительных органов, члены комиссий и эксперты согласились, что одними только жесткими силовыми методами бороться с терроризмом неэффективно. Тем не менее в ходе заседания очевидно выявилась несогласованность позиций республиканских властей с одной стороны и правоохранительных и следственных органов – с другой. Первые заявили, что подход республиканских силовых ведомств осложняет работу комиссий, и поддержали вопрос о необходимости решения проблемы на федеральном уровне. Глава комиссии Кабардино-Балкарии отметил, что представители силовых структур не вошли в ее состав. Представители федеральных правоохранительных органов высказались против создания федеральной комиссии, при этом советник председателя НАК заявил, что Комитет считает создание такой комиссии преждевременным. Представители Следственного комитета РФ не скрывали нежелания сотрудничать¹⁸⁴.

В долгосрочной перспективе, в сочетании с действенными экономическими преобразованиями и более эффективной работой государственных институтов, несилловые методы могут заложить основы устойчивого мира. От них нельзя ждать быстрых результатов, и, ввиду резкого расхождения мнений и интересов, их будущее на Северном Кавказе остается неопределенным.

---

¹⁸³ Интервью Кризисной группы с сотрудником МВД, Махачкала, август 2012 г. В ноябре 2011 г. парламент Дагестана представил в Думу законодательную инициативу «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций (КТО) на территории Республики Дагестан». «Парламент Дагестана одобрил идею об амнистии за преступления во время КТО», «Коммерсантъ», 17 ноября 2011 г.

¹⁸⁴ «10 июля в Москве состоялось специальное заседание Совета по правам человека при Президенте РФ», «Новая газета», 17 июля 2012 года. «Мы считаем, что в ходе спецопераций необходимо вести переговоры. Мы за то, чтобы привлекать родственников и представителей гражданского общества, чтобы велись переговоры... Очень важно вести аудио- и видеозаписи каждой спецоперации, чтобы показать обществу – мы не превышаем свои полномочия и не хотим только уничтожать. А все эти «недотыки» с силовиками нужно решать». Андрей Пржездомский, советник председателя НАК. Выступление Руслана Ешугаова, председателя комиссии Кабардино-Балкарии. «Следственный комитет действует в рамках уголовно-процессуального закона и ни в коем случае не переходит его границ, и какая-то там комиссия не смеет рекомендовать или навязывать нам те или иные действия... Поэтому советую не-

---

много охладить свой пыл и вести себя более корректно», – заявил Алексей Истомина от лица Следственного комитета.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вооруженное подполье на Северном Кавказе активно применяет террористические методы, тем самым представляя серьезную угрозу безопасности России и ее гражданам. Истоки проблемы кроются в затянувшихся неразрешенных межконфессиональных и этнических конфликтах в регионе, который исторически был наименее интегрированным. Правительство не имеет последовательной стратегии по интеграции мусульман Северного Кавказа и урегулированию существующих разногласий.

Несмотря на то, что участники вооруженного подполья выступают под знаменем радикального салафизма, большинство салафитов в регионе ограничиваются соблюдением и распространением исламских норм и не вступают в силовое противостояние с российским светским государством. Больше десятилетия Москва отвечала на террористические угрозы жесткими силовыми мерами, преследуя сторонников фундаменталистского ислама и тем самым провоцируя распространение активности вооруженного подполья в регионе. В последнее время удалось значительно повысить согласованность действий по борьбе с боевиками и усовершенствовать методы работы. Кроме того, были предложены новые подходы: комиссии по оказанию содействия в адаптации бывших членов незаконных вооруженных формирований создали новые механизмы, нацеленные на добровольное возвращение членов подполья к мирной жизни. К сожалению, борьба с подпольем по-прежнему преимущественно опирается на силовые методы и систематически сопровождается нарушениями прав человека. Более широкое применение несиловых методов и тщательная подготовка военнослужащих к более сложным и избирательным формам работы в густонаселенных районах могли бы существенно улучшить результаты.

Сотрудники правоохранительных органов по-прежнему несут большие потери, кроме того, перманентный стресс оказывает сильное психологическое воздействие, а для некоторых месть становится важным мотивом профессиональной деятельности. Тот факт, что значительное число российских полицейских провели как минимум по шесть месяцев в Чечне, также серьезно влияет на ситуацию в правоохранительных органах в масштабе всего государства¹⁸⁵. Для психологической и медицинской реабилитации сотрудников, проходивших службу в горячих точках Северного Кавказа, необходимы специализированные

программы, в том числе новые реабилитационные центры. Все сотрудники, получившие ранения, а также родственники погибших должны получать положенную им по закону компенсацию без лишних бюрократических препонов.

Борьба с насилием на Северном Кавказе не может быть возложена только на органы правопорядка. Необходима комплексная стратегия, которая задействует все элементы государственной системы и нацелена на установление верховенства права, экономическое развитие и реформирование системы государственного управления. Только комплексный долгосрочный подход может содействовать устранению основных причин формирования вооруженного подполья, а также тесно сопряженных с ними межэтнических конфликтов в регионе, которые пока не удастся преодолеть.

**Москва/Стамбул/Брюссель,
19 октября 2012 г.**

¹⁸⁵ «Милиция между Россией и Чечней. Ветераны конфликтов в российском обществе», Polit.ru, 9 октября 2007 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

КАРТА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ПРИЛОЖЕНИЕ В

СПИСОК АББРЕВИАТУР

ВВС	Военно-воздушные силы
ГЭС	гидроэлектростанция
ДУМ	Духовное управление мусульман
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
КБР	Кабардино-Балкарская Республика
КГБ	Комитет государственной безопасности
КТО	контртеррористическая операция
КЧР	Карачаево-Черкесская Республика
МВД	Министерство внутренних дел
МЧС	Министерство по чрезвычайным ситуациям
НАК	Национальный антитеррористический комитет
НВФ	незаконные вооруженные формирования
НПО	неправительственные организации
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВКБК	объединённый вилайят Кабарды, Балкарии и Карачая
ОГВ	Объединенная группировка войск
ОШ	оперативный штаб
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
ПВО	противовоздушная оборона
ПТСР	посттравматическое стрессовое расстройство
ПЦ	Правозащитный центр (Мемориал)
РАН	Российская академия наук
РД	Республика Дагестан
РЖД	«Российские железные дороги»
РОВД	районный отдел внутренних дел
СВУ	самодельное взрывное устройство
СИЗО	следственный изолятор
СКФО	Северо-Кавказский федеральный округ
СМИ	средства массовой информации
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УФСБ	управление федеральной службы безопасности
ФЗ	Федеральный закон
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ФСО	Федеральная служба охраны Российской Федерации
ЧП	чрезвычайное положение
ЧР	Чеченская Республика
ЮОВО	Южный военный округ

ПРИЛОЖЕНИЕ С

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Адат
обычное право

Атаман
казачий командир; высший чин в казачьей воинской части

Вахаббизм
термин используется для обозначения мусульман-фундаменталистов, последователей Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703-1792 гг.) (особенно в Саудовской Аравии). На Северном Кавказе так уничижительно называют салафитов. Со слов лидеров салафитов, это слово никогда не используется самими исламскими движениями и партиями.

Вилайат
регион или подразделение. На Северном Кавказе – региональное подразделение вооруженного подполья

Вирд
подразделение суфийского тариката

Газават
вооруженная борьба за ислам

Глава республики
высшее должностное лицо в республиках, входящих в состав РФ. До 2010 года глава республики назывался президентом

Дуа
обращение к Аллаху

Джамаат
группа мусульман, объединившихся для совместного совершения религиозных обрядов, изучения ислама и взаимопомощи. Словом «джамаат» могут называться верующие, ходящие в одну мечеть, джамаат может создаваться по территориальному принципу или на основе приверженности определенным

религиозным догматам. Применительно к вооруженному подполью Северного Кавказа термин может также использоваться для обозначения местных ячеек, образованных для осуществления диверсий и боевых операций.

Джихад
усердие на пути к Богу. Борьба с собственной греховностью и социальной несправедливостью, а также содействие распространению ислама и его защите. Обычно термин «джихад» ассоциируется с боевыми действиями, однако это понятие обладает гораздо более широким значением

Кадий
мусульманский судья и должностное лицо

Край
тип территориально-административного образования в РФ

Кутаны
при Советском Союзе так назывались временные стоянки на равнине для пастухов, пригонявших скот с гор; возникновение таких поселений связано с практикой отгонного животноводства. Сейчас многие кутаны превратились в постоянные населенные пункты, но часто они остаются незарегистрированными

Куфр
неверие в существование и единство Аллаха

Лезгинка
традиционный кавказский танец

Мазхаб
мусульманская школа права и юриспруденции

Маслиат
примирение

Маджлис
парламент, законодательный орган или собрание в странах, имеющих языковую или культурную связь с исламом

Медресе
религиозная средняя школа

Мектеб
курсы по основам ислама или начальная мусульманская школа

Муфтий
высокопоставленный религиозный деятель; в России – глава Духовного управления мусульман

Мюрид
в суфизме – последователь, ученик суфийского шейха (мюршида)

Мюршид
в суфизме – наставник, учитель. Путь в суфизм начинается с того, что ученик дает клятву верности (баят) учителю, после чего становится мюридом

Наибство
в XIX веке – провинция в исламском государстве Имамат на Северном Кавказе

Нашид
мусульманская песня, которая традиционно исполняется одним мужчиной или хором без инструментального сопровождения

Пантюркизм
движение, возникшее в 1880-х годах в среде тюркских интеллектуалов из стран, где значительная часть населения говорит на тюркских языках (в основном в Российской и Османской

империях, Китае и Греции).
Цель движения – культурное и политическое объединение тюркских народов на основе лингвистической, культурной и духовной общности

Праведные халифы

первые четыре лидера, возглавлявшие мусульманскую общину после смерти пророка Мухаммеда в 632 году н. э. (Абу Бакр, Умар, Усман и Али). Их правление считается «золотым веком ислама» и особенно почитается салафитами

Салафизм

направление в исламе, объединяющее мусульманских религиозных лидеров и их последователей, которые призывают ориентироваться на образ жизни и веру первых мусульман, праведных предков (ас-салаф ас-салихин, араб.), и считают все последующие религиозные нововведения отклонением от ислама. Салафиты отрицают почитание святых и вкрапление местных обычаев в исламские обряды, призывают к буквальному прочтению Корана и строгому соблюдению мусульманского дресс-кода для мужчин и женщин. Они признают авторитет основателей мазхабов (школ шариата), но настаивают, что должна быть лишь одна школа права, основанная на Коране и Сунне

Станица

казацье поселение

Суфизм

Мистико-аскетическое направление в исламе, которое зародилось в VIII-IX веках в суннитской общине и окончательно сформировалась как независимая религиозная и философская доктрина в X-XII веках. Последователи суфизма разделены на отдельные братства (тарикатов). Последователи суфизма прибегают к различным техникам медитации, обычно включающим в себя многократное повторение молитвы, в которой содержится имя Аллаха

Тарикат

путь к Богу; также суфийское братство

Тейп

клан, определяемый родством по мужской линии (в Чечне, Ингушетии)

Умма

в исламе этот термин обозначает сообщество мусульман, независимо от границ, гражданства и т. п.

Фамилия

семейная группа внутри клана в Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии

Фард

согласно шариату обязанности мусульман бывают двух видов. Фард кифая – достаточно, чтобы отдельные мусульмане из уммы выполняли эту обязанность, а остальные могут от нее освободиться. Фард айн – индивидуальная обязанность всех без исключений мусульман (например, вознесение молитвы)

Фетва

правовое заключение, сделанное образованным исламским ученым (учеными)

Фикх

исламская юриспруденция и комплекс социальных норм поведения, неразрывно связанные с теологической системой

Фитна

разногласия, общественные волнения, а также раскол

Хадж

паломничество в Мекку; один из пяти столпов ислама

Шариат

свод правовых, моральных, этических и религиозных предписаний ислама, охватывающий значительную часть жизни мусульманина и основанный на Коране, Сунне и фикхе

Шахид

мученик; этим термином называют мусульман, которые отдали жизнь, либо выполняя религиозные заповеди, либо защищая свою страну или ислам, либо защищая свою семью

Шура

консультативный совет или собрание

ПРИЛОЖЕНИЕ D

О МЕЖДУНАРОДНОЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЕ

Международная Кризисная Группа - некоммерческая, независимая международная организация с примерно 130 сотрудниками на пяти континентах. Она создана для укрепления способности международного сообщества прогнозировать, понимать и действовать в целях предотвращения и сдерживания конфликтов.

Методология Кризисной группы основана на проведении полевых исследований. Группы политических аналитиков, находясь в странах, где существует опасность кризиса, собирают информацию из широкого спектра источников, оценивают местные условия и выпускают регулярные аналитические доклады, содержащие практические рекомендации адресованные международным деятелям и организациям, ответственным за принятие ключевых решений. Кризисная группа также издает CrisisWatch, ежемесячный 12-страничный информационный бюллетень, содержащий краткое описание всех последних изменений в конфликтных и потенциально конфликтных зонах.

Доклады и брифинги Кризисной группы распространяются в электронном виде, а также доступны на нашем вебсайте. Организация тесно сотрудничает с правительствами и прессой для того, чтобы поднять ключевые вопросы, определенные благодаря работе на местах, и получить поддержку своих политических рекомендаций.

Правление Международной Кризисной Группы, в состав которого входят видные политические деятели, дипломаты, бизнесмены и представители СМИ, способствует тому, чтобы доклады и рекомендации Кризисной группы получили должное внимание от лиц, принимающих политические решения во всем мире. Бывший Посол США Томас Пикеринг является председателем Правления; президентом Кризисной группы с июля 2009 года является Луиза Арбур, бывший Верховный комиссар ООН по правам человека и Главный прокурор Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Руанде.

Международная штаб-квартира организации находится в Брюсселе, в настоящее время организация имеет тридцать четыре представительства и офисов: в Абудже, Бангкоке, Бейруте, Бишкеке, Боготе, Брюсселе, Бужумбуре, Каире, Дакаре, Дамаске, Джакарте, Дубаи, Газе, Гватемале, Иерусалиме, Иоханнесбурге, Исламабаде, Кабуле, Катманду, Лондоне, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Пекине, Порт-о-Пренсе, Приштине, Рабате, Санаа, Сараево, Сеуле, Стамбуле, Тбилиси, Триполи и Тунисе. Аналитики организации работают в более чем 70 кизисных регионах на четырех континентах. В Африке – это Бурунди, Камерун, Центральная Африканская Республика, Чад, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Эритрея, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кения, Либерия, Мадагаскар, Нигерия, Руанда, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Уганда и Зимбабве; в Азии – Афганистан, Бирма/Мьянма, Индонезия, Кашмир, Казахстан, Киргизия, Непал, Северная Корея, Пакистан,

Филиппины, Шри Ланка, Таиваньский пролив, Таджикистан, Тайланд, Восточный Тимор, Туркменистан и Узбекистан; в Европе – Армения, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Кипр, Грузия, Косово, Македония, Северный Кавказ, Сербия и Турция; на Ближнем Востоке и в Северной Африке – Алжир, Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Израиль-Палестина, Ливан, Ливия, Марокко, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Западная Сахара и Йемен; в Латинской Америке и островах Карибского моря – Колумбия, Гватемала, Гаити и Венесуэла.

Международная Кризисная Группа получает финансирование из широкого круга источников: правительства, фонды и частные доноры. За последние годы средства предоставляли следующие государственные структуры: Агентство международного развития Австралии, Департамент иностранных дел и торговли Австралии, Агентство по развитию Австрии, агентство международного развития Канады, Исследовательский центр международного развития Канады, Министерства иностранных дел Бельгии, Дании, Нидерландов, Финляндии, Германии, Княжества Лихтенштейн, Люксембурга, Королевства Норвегии, Швеции, а также Турции, Европейская Комиссия, агентство «Ирландское содействие», Агентство международного развития Новой Зеландии, Агентство международного развития Швеции, Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, департамент международного развития Соединенного Королевства и агентство международного развития США.

Фонды, финансировавшие организацию в последние годы, включают: Фонд «Адессиум», Нью-Йоркская Корпорация Карнеги, Благотворительный фонд, Фонд Элдера, Фонд Генри Льюиса, Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт, «Хьюмэнити Юнайтед», Фонд «Оак», Фонд «Хант Альтернативс», Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, Институт «Открытое Общество», Фонд Рэндклиф, Фонд Плаушерс, Фонд братьев Рокфеллер, Фонд Стэнли и Объединенный Фонд Тинкер.

Октябрь 2012

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ДОКЛАДЫ И БРИФИНГИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОГРАММЫ КРИЗИСНОЙ ГРУППЫ С 2009 Г.

Balkans

Macedonia's Name: Breaking the Deadlock, Europe Briefing №52, 12 January 2009 (also available in Albanian and Macedonian).

Bosnia's Incomplete Transition: Between Dayton and Europe, Europe Report №198, 9 March 2009 (also available in Serbian).

Serb Integration in Kosovo: Taking the Plunge, Europe Report №200, 12 May 2009.

Bosnia: A Test of Political Maturity in Mostar, Europe Briefing №54, 27 July 2009.

Kosovo: Štrpce, a Model Serb Enclave?, Europe Briefing №56, 15 October 2009 (also available in Albanian and Serbian).

Bosnia's Dual Crisis, Europe Briefing №57, 12 November 2009.

The Rule of Law in Independent Kosovo, Europe Report №204, 19 May 2010 (also available in Albanian and Serbian).

Kosovo and Serbia after the ICJ Opinion, Europe Report №206, 26 August 2010 (also available in Albanian and Serbian).

Federation of Bosnia and Herzegovina – A Parallel Crisis, Europe Report №209, 28 September 2010 (also available in Bosnian).

Bosnia: Europe's Time to Act, Europe Briefing №59, 11 January 2011 (also available in Bosnian).

North Kosovo: Dual Sovereignty in Practice, Europe Report №211, 14 March 2011.

Bosnia: State Institutions under Attack, Europe Briefing №62, 6 May 2011 (also available in Bosnian).

Macedonia: Ten Years after the Conflict, Europe Report №212, 11 August 2011.

Bosnia: What Does Republika Srpska Want?, Europe Report №214, 6 October 2011 (also available in Bosnian).

Brčko Unsupervised, Europe Briefing №66, 8 December 2011 (also available in Bosnian).

Kosovo and Serbia: A Little Goodwill Could Go a Long Way, Europe Report №215, 2 February 2012.

Bosnia's Gordian Knot: Constitutional Reform, Europe Briefing №68, 12 July 2012 (also available in Bosnian).

Setting Kosovo Free: Remaining Challenges, Europe Report №218, 10 September 2012.

Caucasus

Georgia-Russia: Still Insecure and Dangerous, Europe Briefing №53, 22 June 2009 (also available in Russian).

Nagorno-Karabakh: Getting to a Breakthrough, Europe Briefing №55, 7 October 2009.

Abkhazia: Deepening Dependence, Europe Report №202, 26 February 2010 (also available in Russian).

South Ossetia: The Burden of Recognition, Europe Report №205, 7 June 2010 (also available in Russian).

Azerbaijan: Vulnerable Stability, Europe Report №207, 3 September 2010.

Georgia: Securing a Stable Future, Europe Briefing №58, 13 December 2010.

Armenia and Azerbaijan: Preventing War, Europe Briefing №60, 8 February 2011 (also available in Russian).

Georgia: The Javakheti Region's Integration Challenges, Europe Briefing №63, 23 May 2011.

Georgia-Russia: Learn to Live like Neighbours, Europe Briefing №65, 8 August 2011 (also available in Russian).

Tackling Azerbaijan's IDP Burden, Europe Briefing №67, 27 February 2012 (also available in Russian).

Armenia: An Opportunity for Statesmanship, Europe Report №217, 25 June 2012.

The North Caucasus: The Challenges of Integration (I), Ethnicity and Conflict, Europe Report №220, 19 September 2012

Cyprus

Cyprus: Reunification or Partition?, Europe Report №201, 30 September 2009 (also available in Greek and Turkish).

Cyprus: Bridging the Property Divide, Europe Report №210, 9 December 2010 (also available in Greek and Turkish).

Cyprus: Six Steps toward a Settlement, Europe Briefing №61, 22 February 2011 (also available in Greek and Turkish).

Aphrodite's Gift: Can Cypriot Gas Power a New Dialogue?, Europe Report №216, 2 April 2012.

Turkey

Turkey and Armenia: Opening Minds, Opening Borders, Europe Report №199, 14 April 2009 (also available in Turkish).

Turkey and the Middle East: Ambitions and Constraints, Europe Report №203, 7 April 2010 (also available in Turkish).

Turkey's Crises over Israel and Iran, Europe Report №208, 8 September 2010 (also available in Turkish).

Turkey and Greece: Time to Settle the Aegean Dispute, Europe Briefing №64, 19 July 2011 (also available in Turkish and Greek).

Turkey: Ending the PKK Insurgency, Europe Report №213, 20 September 2011 (also available in Turkish).

Turkey: The PKK and a Kurdish Settlement, Europe Report №219, 11 September 2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ F

ПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КРИЗИСНОЙ ГРУППЫ

CHAIR

Thomas R Pickering

Former U.S. Undersecretary of State;
Ambassador to the UN, Russia, India, Israel,
Jordan, El Salvador and Nigeria

PRESIDENT & CEO

Louise Arbour

Former UN High Commissioner for Human
Rights and Chief Prosecutor for the Inter-
national Criminal Tribunals for the former Yu-
goslavia
and Rwanda

VICE-CHAIRS

Ayo Obe

Legal Practitioner, Lagos, Nigeria

Ghassan Salamé

Dean, Paris School of International Affairs,
Sciences Po

EXECUTIVE COMMITTEE

Morton Abramowitz

Former U.S. Assistant Secretary of State
and Ambassador to Turkey

Cheryl Carolus

Former South African High Commissioner to
the UK and Secretary General of the ANC

Maria Livanos Cattau

Former Secretary-General of the International
Chamber of Commerce

Yoichi Funabashi

Chairman of the Rebuild Japan Initiative;
Former Editor-in-Chief, *The Asahi Shimbun*

Frank Giustra

President & CEO, Fiore Financial Corporation

Lord (Mark) Malloch-Brown

Former UN Deputy Secretary-General and
Administrator of the United Nations Develop-
ment Programme (UNDP)

Moisés Naím

Senior Associate, International Economics
Program, Carnegie Endowment for Interna-
tional Peace; Former Editor in Chief, *Foreign
Policy*

George Soros

Chairman, Open Society Institute

Pär Stenbäck

Former Foreign Minister of Finland

OTHER BOARD MEMBERS

Kofi Annan

Former Secretary-General of the United Na-
tions; Nobel Peace Prize (2001)

Nahum Barnea

Chief Columnist for *Yedioth Ahronoth*, Israel

Samuel Berger

Chair, Albright Stonebridge Group LLC;
Former U.S. National Security Adviser

Emma Bonino

Vice President of the Italian Senate; Former
Minister of International Trade and European
Affairs of Italy and European Commissioner
for Humanitarian Aid

Micheline Calmy-Rey

Former President of the Swiss Confederation
and Foreign Affairs Minister

Wesley Clark

Former NATO Supreme Allied Commander

Sheila Coronel

Toni Stabile Professor of Practice in Investiga-
tive Journalism; Director, Toni Stabile Center for
Investigative Journalism, Columbia University,
U.S.

Mark Eyskens

Former Prime Minister of Belgium

Nabil Fahmy

Former Ambassador of Egypt to the U.S. and
Japan; Founding Dean, School of Public Af-
fairs, American University in Cairo

Joshua Fink

CEO & Chief Investment Officer, Enso Capital
Management LLC

Joschka Fischer

Former Foreign Minister of Germany

Lykke Friis

Former Climate & Energy Minister and Minis-
ter of Gender Equality of Denmark; Former
Prorector at the University of Copenhagen

Jean-Marie Guéhenno

Arnold Saltzman Professor of War and Peace
Studies, Columbia University; Former UN Un-
der-Secretary-General for Peacekeeping Op-
erations

Carla Hills

Former U.S. Secretary of Housing and U.S.
Trade Representative

Lena Hjelm-Wallén

Former Deputy Prime Minister and Foreign
Minister of Sweden

Mo Ibrahim

Founder and Chair, Mo Ibrahim Foundation;
Founder, Celtel International

Igor Ivanov

Former Foreign Minister of the Russian
Federation

Asma Jahangir

President of the Supreme Court Bar Associa-
tion of Pakistan, Former UN Special Rappor-
teur on the Freedom of Religion or Belief

Wadah Khanfar

Co-Founder, Al Sharq Forum; Former Director
General, Al Jazeera Network

Wim Kok

Former Prime Minister of the Netherlands

Ricardo Lagos

Former President of Chile

Joanne Leedom-Ackerman

Former International Secretary of PEN
International; Novelist and journalist, U.S.

Lalit Mansingh

Former Foreign Secretary of India, Ambassa-
dor to the U.S. and High Commissioner to the
UK

Benjamin Mkapa

Former President of Tanzania

Laurence Parisot

President, French Business Confederation
(MEDEF)

Karim Raslan

Founder, Managing Director and Chief Execu-
tive Officer of KRA Group

Paul Reynolds

President & Chief Executive Officer, Canac-
cord Financial Inc.

Javier Solana

Former EU High Representative for the Com-
mon Foreign and Security Policy, NATO Sec-
retary-General and Foreign Minister of Spain

Liv Monica Stubholt

Senior Vice President for Strategy and Com-
munication, Kvaerner ASA; Former State Sec-
retary for the Norwegian Ministry of Foreign
Affairs

Lawrence Summers

Former Director of the US National Economic
Council and Secretary of the U.S. Treasury;
President Emeritus of Harvard University

Wang Jisi

Dean, School of International Studies, Peking
University; Member, Foreign Policy Advisory
Committee of the Chinese Foreign Ministry

Wu Jianmin

Executive Vice Chairman, China Institute for
Innovation and Development Strategy; Mem-
ber, Foreign Policy Advisory Committee of the
Chinese Foreign Ministry; Former Ambassa-
dor of China to the UN (Geneva) and France

Lionel Zinsou

CEO, PAI Partners

PRESIDENT'S COUNCIL

A distinguished group of individual and corporate donors providing essential support and expertise to Crisis Group.

Dow Chemical	George Landegger	Shearman & Sterling LLP
Mala Gaonkar	McKinsey & Company	Ian Telfer
Frank Holmes	Ford Nicholson & Lisa Wolverton	White & Case LLP
Steve Killelea	Harry Pokrandt	Neil Woodyer

INTERNATIONAL ADVISORY COUNCIL

Individual and corporate supporters who play a key role in Crisis Group's efforts to prevent deadly conflict.

Anglo American PLC	FTI Consulting	Harriet Mouchly-Weiss	Horst Sporer
APCO Worldwide Inc.	Seth & Jane Ginns	Näringslivets Inter- nationella Råd (NIR) – International Council of Swedish Industry	Statoil
Ryan Beedie	Alan Griffiths	Griff Norquist	Belinda Stronach
Stanley Bergman & Edward Bergman	Rita E. Hauser	Ana Luisa Ponti & Geoffrey R. Hoguet	Talisman Energy
BP	Sir Joseph Hotung	Kerry Propper	Tilleke & Gibbins
Chevron	Iara Lee & George Gund III Foundation	Michael L. Riordan	Kevin Torudag
Neil & Sandra DeFeo Family Foundation	George Kellner	Shell	VIVA Trust
Equinox Partners	Amed Khan	Nina Solarz	Yapı Merkezi Construction and Industry Inc.
Fares I. Fares	Faisel Khan		Stelios S. Zavvos
Neemat Frem	Zelmira Koch Polk		
	Elliott Kulick		

SENIOR ADVISERS

Former Board Members who maintain an association with Crisis Group, and whose advice and support are called on (to the extent consistent with any other office they may be holding at the time).

Martti Ahtisaari Chairman Emeritus	Naresh Chandra	Allan J. MacEachen	Douglas Schoen
George Mitchell Chairman Emeritus	Eugene Chien	Graça Machel	Christian Schwarz- Schilling
Gareth Evans President Emeritus	Joaquim Alberto Chissano	Jessica T. Mathews	Michael Sohlman
Kenneth Adelman	Victor Chu	Nobuo Matsunaga	Thorvald Stoltenberg
Adnan Abu Odeh	Mong Joon Chung	Barbara McDougall	Leo Tindemans
HRH Prince Turki al- Faisal	Pat Cox	Matthew McHugh	Ed van Thijn
Hushang Ansary	Gianfranco Dell'Alba	Miklós Németh	Simone Veil
Óscar Arias	Jacques Delors	Christine Ockrent	Shirley Williams
Ersin Arıoğlu	Alain Destexhe	Timothy Ong	Grigory Yavlinski
Richard Armitage	Mou-Shih Ding	Olara Otunnu	Uta Zapf
Diego Arria	Uffe Ellemann-Jensen	Lord (Christopher) Pat- ten	Ernesto Zedillo
Zainab Bangura	Gernot Erlor	Shimon Peres	
Shlomo Ben-Ami	Marika Fahlén	Victor Pinchuk	
Christoph Bertram	Stanley Fischer	Surin Pitsuwan	
Alan Blinken	Malcolm Fraser	Cyril Ramaphosa	
Lakhdar Brahimi	I.K. Gujral	Fidel V. Ramos	
Zbigniew Brzezinski	Swanee Hunt	George Robertson	
Kim Campbell	Max Jakobson	Michel Rocard	
Jorge Castañeda	James V. Kimsey	Volker Rühle	
	Aleksander Kwasniew- ski	Güler Sabancı	
	Todung Mulya Lubis	Mohamed Sahnoun	
		Salim A. Salim	